

**«ПРОСТРАНСТВО» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РОМАНА СЕНЧИНА
«МИНУС» И ОМПРАКАША ВАЛМИКИ «ДЖУТХАН»**

**‘PROSTRANSTVO’ V PROIZVEDENIYAKH ROMANA SENCHINA “MINUS” I
OMPRAKASHA VALMIKI “JOOZHAN”**

**‘SPACE’ IN THE WORKS OF ROMAN SENCHIN`S “MINUS” AND
OMPRAKASH VALMIKI`S “JOOZHAN”**

Thesis submitted to Jawaharlal Nehru University
in partial fulfillment of the requirements for the award of the Degree of
DOCTOR OF PHILOSOPHY

Submitted by:

VINAY KUMAR AMBEDKAR

Under the supervision of:

PROF. NASAR SHAKEEL ROOMI

(Supervisor)

&

DR. NAGENDRA SHREENIWAS

(Co-supervisor)

Centre of Russian Studies
School of Language, Literature and Culture Studies
Jawaharlal Nehru University
New Delhi, India

2019

**«ПРОСТРАНСТВО» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РОМАНА СЕНЧИНА
«МИНУС» И ОМПРАКАША ВАЛМИКИ «ДЖУТХАН»**

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

ВИНАЙ КУМАР АМБЕДКАР

Под научным руководством:

ПРОФ. НАСАР ШАКИЛ РУМИ

и

НАГЕНДРА ШРИНИВАС

(Кандидат филологических наук)

Центр русских исследований
Университет имени Джавахарлала Неру
Нью Дели, Индия
2019

**‘SPACE’ IN THE WORKS OF ROMAN SENCHIN’S “MINUS” AND
OMPRAKASH VALMIKI’S “JOOZHAN”**

Thesis submitted to Jawaharlal Nehru University
in partial fulfillment of the requirements for the award of the Degree of
DOCTOR OF PHILOSOPHY

Submitted by:
VINAY KUMAR AMBEDKAR

Under the supervision of:
PROF. NASAR SHAKEEL ROOMI
(Supervisor)
&
DR. NAGENDRA SHREENIWAS
(Co-supervisor)

Centre of Russian Studies
School of Language, Literature and Culture Studies
Jawaharlal Nehru University
New Delhi, India - 110067
2019

DECLARATION

I, Vinay Kumar Ambedkar, hereby declare that the thesis entitled «ПРОСТРАНСТВО» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РОМАНА СЕНЧИНА «МИНУС» И ОМПРАКАША ВАЛМИКИ «ДЖУТХАН» ('PROSTRANSTVO' V PROIZVEDENIYAKH ROMANA SENCHINA "MINUS" I OMPRAKASHA VALMIKI "JOOZHAN"), 'SPACE' IN THE WORKS OF ROMAN SENCHIN'S "MINUS" AND OMPRAKASH VALMIKI'S "JOOZHAN", submitted to the Centre of Russian Studies, School of Language Literature & Culture Studies, Jawaharlal Nehru University, New Delhi, India, for the award of the degree of Doctor of Philosophy, is an original work and has not been submitted so far in print or in full, for any degree and diploma of any university.

VINAY KUMAR AMBEDKAR

(Research Scholar)

We recommend that this thesis maybe placed before the examiners for the evaluation of the degree of Doctor of Philosophy.

PROF. NASAR SHAKEEL ROOMI

(Supervisor)

PROF. RANJANA BANERJEE

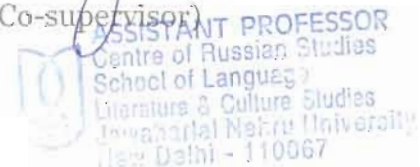
(Chairperson)

CHAIRPERSON
Centre of Russian Studies
School of Language
Literature & Culture Studies
Jawaharlal Nehru University
New Delhi - 110067 (India)

DR. NAGENDRA SHREENIWAS

(Co-supervisor)

ACKNOWLEDGEMENT

The completion of my Ph.D. thesis is not an ordinary event in my life. Some people have left an indelible mark in my memory and in my life during the pursuit of this research work. It gives me immense pleasure to acknowledge the contribution of those who guided me to achieve this feat and stood by me during this journey.

At the outset heartfelt gratitude and respect of highest order, I must offer to my supervisor Prof. N. S. Roomi, for his constant guidance and invaluable suggestions in shaping this thesis. Prof. Roomi`s timely advice and patient, not only for the completion of the thesis but also for overall development of my academic pursuit, has helped me a lot to learn how to deal with challenges at every stage of life.

I am greatly indebted to my co-supervisor Dr. Nagendra Shreeniwas, for being constant source of support and encouragement throughout this work, who have been great help in giving direction to this work, especially for encouraging me to finish the thesis.

This thesis would have remained a dream without the access to the libraries in Moscow and Prague. I am equally thankful to the Dr. B. R. Ambedkar, Central Library, JNU, New Delhi and its librarian and staff.

I take this opportunity to thank all the colleagues of the Centre of Russian Studies, JNU, for their help and support. I would also like to thank the staff of CRS for providing their support.

I am hugely indebted to Miss Maria Shashorina, for her effort to check the grammar, spellings and errors in the manuscript of this thesis and would like to express my sincere gratitude to her, especially for spending her time to correct on many weekends.

My special thanks to my fellow colleagues Dr. A. Anand and Dr. F. Abrar and friends Dr. P. L. Shahni and Er. B. Chandra. No words of thanks are enough for my pals Pratik, Subhash, Dawood and Sud.

I also place on record my sense of gratitude to one and all who, directly or indirectly, have lent their hand in carrying out this research work.

Very special thanks to my lovely daughter Eva Manasvi, who is the pride and joy of my life. I really feel sorry for not spending enough time with her due to my preoccupation with this work. I appreciate all her patience and support during this work.

I convey my heartfelt gratitude to my family, especially my mother and my father for their great efforts and wishes, which provided me strong platform to pursue my studies. I extend same gratitude to Mai, Dadaji and my elder brother esteemed Mr. Vijay Kumar Tilak, his better half Mrs. Sangeeta Tilak and my admiring nephew Ayush Tilak, for their everlasting love and support.

I convey my special words of thanks and gratitude to my in-laws, i.e. Mrs. Savitri Gautam and Mr. Kamta Prasad, without their support and help this work would not have been possible.

I would like to convey my deepest and sincerest gratitude to my better half Mrs. Mamta Goutam, who has been the constant source of inspiration for me, throughout the whole journey of this work, for always being there to inquire and criticize, for which I owe a special thanks to her.

Lastly, I would like to mention that whole thesis work is my own endeavor and I will be the sole responsible person for any sort of omissions and commissions in this thesis. It's a matter of pleasure, submitting dissertation to Jawaharlal Nehru University for the degree of Doctor of Philosophy.

(Vinay Kumar Ambedkar)

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	01
ГЛАВА I. Литературное пространство: обзор существующих теорий и их эволюция, семиотика Лотмана и хронотоп Бахтина	17
1.1. Введение	18
1.2. Древнегреческая концепция пространства	19
1.3. Пространства с Ньютоном до нашей эры	28
1.4. Семиотика Лотмана и Хронотоп Бахтина	35
1.5. Заключение	48
ГЛАВА II. Структура пространства в повести «Минус» Романа Сенчина	50
2.1. Введение	51
2.2. «Новый реализм» в русской литературе	52
2.3. Жизнь и творчество Романа Сенчина	54
2.4. Структура пространства в повести «Минус»	55
2.4.1. Сюжет	56
2.4.2. Место действия	56
2.4.3. Пространство дома в Кызыл	59
2.4.4. Пространство изба в Минушинске	64
2.4.5. Пространство комната общежития	70
2.5. Хронотоп в повести «Минус»	79
2.5.1. Общежитие как хронотоп	79
2.5.2. Театр как хронотоп	83
2.5.3. Рынок как хронотоп	85
2.5.4. Остановка как хронотоп	86
2.6. Заключение	87
ГЛАВА III. Структура пространства в романе «Джутхан» Омпракаша Валмики	88
3.1. Введение	89
3.2. «Далитская литература» в индийской литературе	90
3.3. Жизнь и творчество Омпракаша Валмики	93

3.1.	Структура постраниц в романе «Джутхан»	95
3.1.1.	Сюжет	96
3.1.2.	Место действия	96
3.1.3.	Пространство названия романа «Джутхан»	98
3.1.4.	Пространство дома в деревне	100
3.1.5.	Пространство эксплуатаций	106
3.1.6.	Пространство города «Дехрадун»	109
3.1.7.	Пространство Далитской Идентичностей	111
3.2.	Хронотоп в романе «Джутхан»	112
3.2.1.	Дом учителя Бриджпала Тяги как хронотоп	113
3.2.2.	Интер Колледж(школа) в деревне Барала как хронотоп	114
3.2.3.	Традиция «Салам» как хронотоп	115
3.2.4.	Удаление шкуру мертвого быка как хронотоп	117
3.3.	Заключение	118
ГЛАВА IV. Пространство в русской и индийской литературе		121
4.1.	Введение	122
4.2.	«Новый реализм» и «далитская литература» как литературное направление	122
4.3.	Пространство названия произведений «Минус» и «Джутхан».....	126
4.4.	Сходство и различие в русской и индийской литературе.....	131
4.5.	Сравнение хронотопов	136
4.6.	Пространство маргинальности и неприкасаемости	137
4.7.	Заключение	138
ЗАКЛЮЧЕНИЕ		139
БИБЛИОГРАФИЯ		144

To

Eva Manasvi,

Mamta Goutam,

&

Lalmani Devi

ВВЕДЕНИЕ

Анархия жива, она побеждает,
Надеемся - время придет
Государственный строй падет навсегда,
Долой президентов, парламент опущен!
(Сенчин, 2001)

В литературе было подготовлено множество работ по теории пространства, которая также называется литературным пространством. Прежде всего, исследования будут сосредоточены на основных теоретиках и их теориях, как концепция пространства развивалась на протяжении многих лет? Многие теоретики пытались определить пространство разными способами, например, на основе философии, психологии и антропологии. Первая попытка определить пространство была сделана Сэром Исааком Ньютоном, заимствованным из физики (единственной доступной и определенной теории пространства): «Пространство следует рассматривать как нечто абсолютное, совершенно отдельное и самодостаточное существо, независимое от материи и субстанция и никак не определяется предметами или вещами» (Love, 1994). Против этого выступил немецкий философ Г. Лейбниц: «Пространство - это нечто относительное, которое черпает свою идентичность только из объектов, которыми оно заполнено» (Love, 1994), то есть пространство может рассматриваться как заполненное пустыми порами, также учитывая, что пространство заполнено материально. Делая шаг вперед, Юрий М. Лотман говорит: «Художественное пространство в литературном произведении - это континуум, в котором размещены и совершаются действия» (Пространство в литературном произведении - это континуум, на котором расположены герои и где происходит действие. Lotman, 1968: 12.) Другими словами, литературное пространство можно понимать как совокупность элементов, взаимосвязь которых определяется их положением в пространстве.

В 1766 г. Г.Е. Лессинг, разделил искусство на две категории, а именно пространственное искусство - изобразительное искусство и архитектура, то другая категория - это время, литература и музыка, которые актуальны и сегодня. Это было учтено американским биографом Джозефом Фрэнком в его статье «`*Spatial form in the Narrative*` (1945)», по его словам, одной из основных характеристик модернистской литературы является возросшее доминирование категории пространства над категорией времени в литературная система, связывающая литературную категорию пространства и явления развития и изменения в целом.

Литературное пространство также было тесно связано с географией и картографией, что впоследствии способствовало более широким дискуссиям о геокритике, которая начинается с термина «*The spatial turn*» или «пространственный поворот», предложенного марксистским географом Эдвардом Соджей.

По словам французского философа Мишеля Фуко, история была в центре внимания исследователя до 19 века, где время господствовало над пространством. Но он также считает, что эпоха после Второй мировой войны будет «эпохой пространства», также говоря о оппозиционных структурах пространства, таких как: общественное пространство против личного пространства, семейное пространство против социального пространства, культурное пространство против обычного пространства и пространство досуга против пространства работы и как эти пространства связаны со всеми другими пространствами, такими как: автобусные станции, улица, дорога, кафе, кинотеатр и т. д., предлагая два типа «утопии» и «гетеротопии»: утопии - нереальные пространства, которые не существует.

Наиболее значительный вклад в развитие теории пространства внесли Московско – Тартуская школа или Тарту – Московская школа семиотики¹, где Юрий М. Лотман и Владимир Н. Топоров считаются чистыми теоретиками, представляющими две ветви – Тарту и Москву соответственно, а их поиск причины литературной системы как неотъемлемой части культуры и уникального характера литературного пространства, отличного от пространства, основанного на философии и математике, выводит аналитический метод. В 1990 году, в книге Лотмана «*Universe of mind*», где литературное пространство и функция пространственного языка для моделирования культурных мировоззрений, была подробно обсуждена, что очень важно до сих пор. Он также предлагает свой синтез наиболее важных литературных и культурных исторических теорий, литературное пространство и его проблемы по-прежнему актуальны, и он предлагает теорию «*Semiosphere*» или «семиосфер», иными словами культурный кулон биосферы в природе.

Школа также работала над хронотопом² Михаила М. Бахтина: «Существенную корреляцию между временными и пространственными отношениями, принятыми в литературе, мы обозначим как хронотоп (что буквально означает пространство-время - написано в 1930-х годах)» опубликовано в 1975 году, что послужило им важным источником для дальнейших исследований литературного пространства. По словам Бахтина, во-первых, пространство и время неразрывны, и они продолжают взаимно влиять друг на друга, во-вторых, категории пространства и времени являются обязательным фоном, где действия и герои воспринимаются и, в третьих, как наиболее значимый мост между литературой и реальностью. Он также подчеркивает функцию хронотопа, как носителя информации. Типичным хронотопом романа являются «дорога», «рынок», «перекресток», «салон», «железнодорожный вокзал»

---

¹ Научная дисциплина о знаках и знаковых системах

² The term was used by A.A.Uxtomskij in his lecture in classroom on biology, also touched upon the questions of aesthetics.

и т. д. Функция хронотопа как средства передачи культурных воспоминаний, то есть, благодаря которым литература сохраняет свою идентичность. Однако можно заметить некоторые ограничения его модели, поскольку он сам объяснил об этом, например, древнегреческие приключенческие романы, которые еще не датированы.

Тарту – московская школа семиотики также пыталась определить проблемы пространства в рамках существующих теорий пространства, заранее предполагая модельные функции литературы. По мнению ученых этой школы, литература, как и все произведения искусства, также представляет образцы реальности. Лотман в своем теоретическом исследовании «Лекции по структурной поэтике» подчеркивает двойственную природу искусства, то есть произведения искусства являются знаком и образцом, соответственно. Теория модели в указанном контексте имеет дело с отношением между произведением искусства и реальностью, то есть искусством как источником знания и понимания, так называемой когнитивной функцией, с другой стороны, теория знаков называется коммуникативной функцией, которая имеет дело с его отношением к произведению искусства и читателю, путем передачи информации. Обе функции тесно взаимосвязаны друг с другом.

По сути, Лотман начал изучать литературное пространство с семиотической точки зрения и в своей статье «Проблемы литературного пространства в прозе Гоголя», концентрируясь в первую очередь на пространстве как таковом, которое мы воспринимаем как чистое пространство. Соотношение пространства со временем очень меньше; он высоко ценит пространство в своей теории. Он понимает литературное пространство с точки зрения культурных мировоззрений, картин или моделей мира, которые составляют пространственные структуры. Эти пространственные структуры используются в качестве средства для декодирования мировоззрений. Например, «дорога» – это особый тип литературного пространства и

движение литературного пространства в этом пространстве. Путь - это (полное или неполное) приведение в действие или неосуществление «Дороги». Также поговорим о некоторых противоположных мировоззрениях, таких как «открытое против закрытого», «высокое против низкого», «правильное против неправильного», «внутреннее против внешнего», «мобильность против неподвижности», «интерьер» экстерьер, безопасный, враждебный, известный, неизвестный, знакомый, незнакомый, ближний, дальний и центр, периферия, которые составляют структуру пространства по используемым местам, отчуждению, метафорам, мифологии, в целом формируя пространство литературного произведения. Расшифровка этих пространственных мировоззрений из литературных произведений дает нам лучшее понимание и анализ общества, культуры, ценностей и т. д.

Как говорится в теме, пространство в произведениях Романа В. Сенчина «Минус» и Омпракаша Валмики «Джутхан», чтобы лучше понять одно и то же, будет разделено на две части – теорию и сравнительное изучение. В первой части предлагаемого исследования будут рассмотрены существующие в литературе теории пространства и его эволюции (краткая история дана выше), где литература рассматривается как модель реальности, изображающая культуру и общество в целом. Во второй части будет проведено сравнение структур космоса в индийской литературе, а также в русской литературе, в транскультурном контексте, с целью подчеркнуть общие черты и различия и инициировать межкультурный диалог между ними.

Повесть «Минус» написана русским писателем Романом Сенчином, современным русским прозаиком, считающимся одним из основателей «нового реализма» в постсоветской литературе России, его повесть «Минус» была опубликована в журнале «Знамя» 2001, том № 8. В то время как роман «Джутхан» был написан Омпракш Валмики, который считается

чемпионом далитской литературы на хинди в современной индийской литературе. Он был прозаиком, поэтом и историком, его роман «*Джутхан*» был опубликован в 1997 году.

Интересно отметить, что оба произведения этих авторов имеют автобиографический стиль, например, Роман Сенчин изображает себя в повести «Минус», то есть главного героя также зовут Романом, который рассказывает о своей жизненной борьбе. С другой стороны, в индийском романе «*Джутхан*» автор также рассказывает о своей жизненной борьбе, неприкосновенности и противостоянию с обществом за выживание и процветание.

Оба автора принадлежат к двум отдельным нациям, их языки и культуры различны, их воспитание и условия окружающей среды и т. д. Абсолютно различны по своей природе поскольку они не могут быть заменены друг другом в любых условиях, так же как и их повествования, что делает очень интересным изучение пространства в этих работах, несмотря на эти различия. Они также имеют много общего в мировоззрении персонажей – общие устремления, моральные ценности, социально-политические ситуации, пространство деревни, пространство дома и т. д., но авторы предпочитают писать в автобиографическом стиле, что делает их более реальными и подлинными.

Постсоветская литература или современная русская литература или современная русская литература начала XXI века. После распада Советского Союза в 1991 году русская литература претерпела множество изменений, особенно из-за перестройки и гласности, то есть со слабой цензурой и открытием частной прессы для масс, чтобы публиковать и писать что-либо с полной свободой в новой России, по сравнению с сильной цензурой во времена СССР, которая наводнилась огромными публикациями мемуаров, антисоветской литературы и многих других. Существовали два типа

литературы: традиционная литература 90-х годов, принадлежащая государству и издаваемая государством, и другая будущая литература, привлекающая все больше и больше читателей, которую можно назвать некоммерческой литературой. Новые грядущие постсоветские писатели внесли большой вклад в область русского литературного мира. Это можно рассматривать как возвращение веры читателей, которые просто любят читать, особенно читателей русского языка, в литературу, выполняя цель литературы как зеркала общества. Напротив государственная литература 90-х годов, в начале XXI века Виктор Пелевин, Людмила Улицкая, Людмила Петрушевская и Владимир Сорокин стали факелоносцами новой меняющейся русской литературы.

«Новый реализм – ключевая фраза в современном литературном сценарии России, который означает внезапный отход от острой, концептуальной и авангардной экспериментальной литературы постсоветского периода. Предлагая больший акцент на прямой повествовательной прозе, в которой молодые писатели интерпретируют и формируют зарождающуюся реальность своей радикально новой России»³. Известными авторами являются Захар Прилепин, Сергей Соргунов, Роман Сенчин, Бабченко, Денис Осокин и Александр Ильичевский, чьи литературные произведения следуют традиции классического психологического стиля прозы. Роман Сенчин считается одним из сильнейших писателей «нового реализма».

Повесть «Минус» написана Романом Сенчином в 2002 году. Новелла - это автобиографическое изображение, созданное в постсоветское время. Слово Минус - это краткое название сибирского города Минусинск в Кызыле, а также название водочного бренда. В советское время автор жил со своей семьей в столице автономной республики Тыва, на границе с Монголией, его родители были вынуждены переехать в Минусинск из-за

---

³ Return of the Great Russian Novel: The New Russian Realism (R2) with Liesl Schillinger, 26th Jan.2013 & time: 18:30, <<http://www.housingworks.org/events/detail/the-new-realism-the-russian-novel-today-and-tomorrow-with-the-debut-prize-w/>>

националистической напряженности в отношении нерусских туземцев сразу после распада Советского Союза. Ранее его родители работали в министерстве культуры Тувы, занимая высокие должности. В Минусинске им пришлось продавать клубнику и некоторые фрукты и овощи, которые они выращивали на огороде вокруг своего маленького дома, который находился в сорока километрах от главного города Минусинска, на реке Енисей. Им пришлось оставить все в Кызыле, они могли взять с собой только наличные деньги и некоторые вещи, с помощью чего они купили старый маленький грузовик для своего малого бизнеса. Роман - сын старой пары, которая укрылась в сибирском городе, образованный человек в возрасте двадцати лет, который находит работу в минусинском театре в качестве актера. Он находит себе место в общежитии и работает в театре вместе с другими коллегами по работе. Вся новелла об этой группе молодых разочарованных мужчин, работающих в театральной труппе. У них нет никаких жизненных устремлений, ни делать, ни умирать, они полностью зависят от своей работы, независимо от того, сколько денег они зарабатывают, они покупают алкоголь и иногда наркотики. Их жизни ничтожны, никто не заботится о них, не имеют никаких устремлений в жизни, где все скучно и пустынно. Единственное веселье, которое он и его собраты могли получить, это водка «Минус» и наркотики. Единственное, что у них есть это выпивка, наркотики, а иногда и секс. Автор описывает историю таким образом, что читатель вынужден визуализировать всех людей и события, как будто сам читатель является частью этого общества и живет там. Автор поднимает некоторые вопросы к читателям, которые несут ответственность за маргинальность этих людей Периферии, почему они не могут стремиться и прогрессировать в своей жизни, протестуя против людей в Центре. Также автор уделяет большое внимание системным сбоям, таким как отсутствие автобуса, пенсии, работы.

Точно так же индийская литература очень богата и обширна: до независимости, а также работы после независимости, которые были

переведены на более чем 22 официально признанных языка. Индийская литература начинается с устных традиций на санскрите, таких как Веды (1500-1200 гг. До н.э.), затем эпопеи Рамаяна и Махабхарата (в течение первых нескольких веков первого тысячелетия до н.э.), затем классическая санскритская литература: эпопея Рагхувамша (династия Рагу) Калидасы, затем Литература Пакрити: о джайнской философии, палийская литература, полная буддийской философии, была вкратце древними этапами развития индийской литературы, даты которой до сих пор оспариваются исследователями. Затем появился Apbhraṅṣe, а затем сценарий Devnagari, откуда родились новые языки, такие как хинди, позднее маратхи и другие региональные языки индоевропейской языковой семьи и дравидийской языковой семьи. Принимая во внимание, что хинди, бенгали, маратхи, каннада, тамильский, малаялам, телугу, гуджарати, персидский, урду, английский, ассамский, непальский, мизо, конкани, кашмирский, пенджабский, синдхи и т. д. были основными литературами и авторами современной индийской литературы.

Далитская литература: слово «далит» буквально означает «сломленный и угнетенный». Доктор Б. Р. Амбедкар с 1930-х годов был первым, кто использовал этот термин для обозначения членов ранее неприкасаемых каст в публичной сфере. Однако этот термин был по – настоящему популярен в 1973 году в связи с публикацией манифеста Далита Пантеры»⁴, который придал этому слову новый смысл, такой как чувство собственного достоинства и достоинство в жизни, стал более осознанным в отношении своих прав и гордился тем, что его так называют. И повествование или описание любой части и места неприкасаемых и их жизни называется литературой далит. В настоящее время литература о далите пишется и читается на многих индийских языках, а также на международном языке, таком как маратхи, хинди, каннада, телугу, тамильский и английский.

---

⁴ http://www.reseau-asie.com/images/editos/edito_130201/edito_130201_dalit_en.html, dated 7/23/2015, time: 6:30 PM

Наиболее заметный стиль далитского автора – автобиографические записи, делающие его более подлинным и реальным.

Омпракаш Валмики был одним из пионеров литературы далитов на хинди, чей вклад в литературу далитов огромен. Его роман «*Джутхан*» - это история о мальчике далита, о том, как его эксплуатируют, угнетают и как он сопротивляется и становится уважаемым человеком в жизни, несмотря на всю разбитость, изображая различные события и истории из его тяжелой жизни. Название романа «*Джутхан*» означает объедки или остатки пищи (остатки пищи на тарелке), подчеркивая социальный обычай собирать объедки далитами и угнетенными людьми общества. Так люди из низшей касты ожидают какой-то работы или празднования в доме людей из высшей касты, по окончании которых семья далитов могла бы собрать остатки еды и есть, хранить некоторые продукты несколько дней для своих детей. В основном в романе изображены суровые социальные реалии индийского общества, довольно типичные деревни, как люди из высшей касты (тага-верхняя каста северной Индии) эксплуатировали далитов с помощью ограниченного рабского труда. Поскольку к далитам относились бесчеловечно, они не имели равных прав, например, далитам не разрешалось учиться и ходить в школу, как это делали мальчики из высших каст, так мальчики-далиты наказывались предвзятостью учителей, принадлежащих к высшим кастам - браминам Тягис (манувади).

Несмотря на все препятствия и неприятности, создаваемые этими людьми в форме неравенства и неприкасаемости, с которыми сам автор сталкивается неоднократно за всю свою жизнь, он может подняться в своей жизни и стать кем-то. Автор выбрал прямую форму повествований, представляющих не только самого себя и его историю маргинальности, а скорее больший протест далитов.

Вопросы исследования:

А) Что такое пространство ? Пространство в литературе и его критическая оценка? Как развивалась Семиотика Лотмана, особенно в отличие от хронотопа Бахтина?

Б) Что изображает пространство в обоих выбранных произведениях и какую роль оно играет в построении сюжета?

В) Может ли пространство определить и помочь в характеристике героев?

Г) Как пространство используется для формулирования различных противоположных мировоззрений?

Д) Есть ли различия и сходства в изображении пространства в обеих работах?

Цель предлагаемого исследования будет состоять в том, чтобы изучить и проанализировать все существующие теории литературной критики в литературном пространстве, чтобы создать общее, точное и лучшее понимание его, с помощью которого эти литературные произведения могут быть в первую очередь расшифрованы и проанализированы.

Хотелось бы сравнить пространство двух литературных произведений, выявляя общие черты и различия между мировоззрениями (расшифрованный массаж, сюжет и герои), с тем чтобы можно было начать своего рода межкультурный диалог между двумя культурами, во-вторых.

«*The Place of Space in Narration (1983)*» Дж. Дж. Ван Баака, проведен подробный обзор всех теорий, касающихся феномена пространства в литературе.

«*The evolution of space in Russian Literature: A spatial reading of 19th and 20th Century Narrative Literature*» Эволюция космоса в русской литературе: пространственное чтение повествовательной литературы XIX и XX веков, Катарини Хансен Лав, где она подробно рассматривает различные аспекты

структуры пространства в «Мцыри» Лыромонтова, «Новски проспект» Гоголя, «Обломов» Гончарова и другие.

«*Universe of mind*» У. Лотмана и различные его статьи / очерки о пространстве, поскольку он много работал над определением и теорией концепции пространства в литературе, сделав свой аналитический метод расшифровки мировоззрений основой для предлагаемого исследования.

Российский интернет-сайт «<http://magazines.russ.ru/>» можно считать наиболее достоверным и надежным источником, где регулярно публикуется литература и критика современной русской литературы, которая доступна в любое время. Так что для российского коллеги этот сайт будет первоисточником.

«*Writings and Speeches*» Доктор Б. Р. Амбедкар, опубликованный Правительством Махараштры, Мумбаи будет считаться важным источником для расшифровки мировоззрений, спрятанных в «Джухтан» Омпракаш Валмики.

Одна из наиболее ценных книг «*Dalit Sahitya ka Itihas*», в которой подробно рассматриваются все аспекты жизни далитов и их литературы, этапы развития, когда и как вышла новая региональная литература далитов и т. Д.

Все статьи и исследовательские работы, которые я упомянул здесь, могут быть полезны для концептуализации теоретической, а также практической работы предлагаемого исследования. Очевидно, что я так и не нашел ни одного ресурса или материала, имеющего похожее название и основанного на этих двух авторах. Таким образом, предлагаемое нами исследование будет первым в своем роде с целью разработки и теории структуры пространства в обоих литературных произведениях, в конечном итоге достигнув некоторого общего понимания об этих двух культурах.

Методологической основой исследования служит комплексный подход, объединяющий культурологические и литературоведческие принципы. Культурологический принцип базируется на историко-культурном подходе и литературоведческий предполагает обращение по преимуществу к сравнительно – типологическому методу исследования, а также использование элементов интертекстуального анализа.

Теоретическая база исследования: аналитический метод, предложенный Лотманом, где литература - это модель реальности и представление Бахтина о хронотопе, будет применяться для изучения структур пространства в обоих произведениях литературы для декодирования различных мировоззрений. Будет применяться индуктивная методология, учитывающая каждое пространство и его пространственные структуры в отдельности с целью достижения некоторого обобщения. И наконец, сравнительное изображение пространства в обеих избранных работах и выделяет различия и сходства между ними, чтобы лучше понять пространство в транскультурном контексте.

Однако сегодня, в эпоху глобализации, очевидно, что нельзя игнорировать сравнительную литературу как научный литературный подход, ведущий к мировой литературе, соединяя различные культуры и людей. Особенно значимо сравнительное изучение русской и индийской литературы, целью которой является объединение двух культур и людей через литературу, которая носит реалистический характер. Это актуальность данного исследования.

Было проведено много сравнительных исследований русской и индийской литературы, но сравнительного изучения современной русской и далитской литературы пока не проводилось. Замечу, что сравнительное исследование, где литературное пространство сохранялось как теоретическая база, еще не

сделано. Возможность ответить на вопрос, поднятый в исследовании, относящемся к различным областям, будет новизной этого исследования. Отсутствие ответа на этот вопрос в литературоведении обуславливает новизну нашего исследования.

Структура диссертации: диссертация состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка использованной литературы и приложения. В конце каждой главы даются выводы как заключения.

Во введении - первая глава посвящена изучению пространства с точки зрения литературы и других наук. Она обсуждает определения и знания, идеи и представления пространства, начиная с античности, т.е. с греческой мифологии до нашей эры, показывает разные этапы в эволюции развития пространства. В конце главы мы критически рассмотрим работу Тартуско-московской школы семиотики.

Во второй главе мы рассмотрим специфику космических структур в литературном тексте «Минус», подчеркнув что мировоззрения, пространственные особенности и различные хронотопы были расшифрованы для понимания реальности Сибири в переходный период после распада СССР.

В третьей главе мы рассмотрим специфику структуры пространства в литературном тексте «Джухан» Омпракаша Валмики, подчеркнув, что мировоззрения, пространственные особенности и различные хронотопы были расширены для понимания реальности в пост-независимой Индии, выделив проблемы касты и неприкосновенности Индийское общество.

В четвертой главе мы рассмотрим пространство в русской и индийской литературе. Стремясь подчеркнуть сходства, а также различия между российским и индийским обществом и людьми.

В заключении подводятся основные итоги нашей исследовательской работы.

ГЛАВА I
ЛИТЕРАТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО: ОБЗОР СУЩЕСТВУЮЩИХ
ТЕОРИЙ И ИХ ЭВОЛЮЦИЯ, СЕМИОТИКА ЛОТМАНА И
ХРОНОТОП БАХТИНА

1.1. Введение

Эта глава посвящена изучению пространства с точки зрения литературы и других наук. Она обсуждает определения и знания, идеи и представления пространства, начиная с античности, т.е. с греческой мифологии до нашей эры, показывает разные этапы в эволюции и развитии пространства. В конце главы мы критически рассмотрим работу Тартуско-московской школы семиотики.

Чтобы понять развитие концепции пространства в древнегреческой истории, обзор основных философов и их философии был обсужден в начале этой главы. По словам Джеймса Бихлера, на основе исторических и философских разработок можно наблюдать четыре основных периода: изменения во взглядах греческих философов в целом на роль пространства в физической реальности. В каждом из этих периодов обсуждаются мифопоэтический, материальный, неопределенный и определенный, те философы, которые внесли вклад в общее развитие концепции пространства.

В первой части этой главы обсуждались основные темы, связанные с определением и уточнением концепции пространства и дифференциации пространства от концепций времени и материи, а также отслеживание влияния концепции математики в отличие от физических пространств.

Кроме того, в главном подзаголовке этой главы обзор наиболее важных теорий, касающихся феномена пространства в литературе, можно найти в работах Ван Бака «*The Place of Space in Narration (1983)*» и в книге Катарини Лав «*The Evolution of space in Russian Literature (1994)*», где оба автора тщательно обсудили различные теории. Вот почему мы ограничимся кратким упоминанием наиболее важных традиционных концепций пространства в целом и литературного пространства, в частности, прежде

чем углубляться в подробное изложение подходов семиотической школы Москва-Тарту по этим вопросам и подробное обсуждение хронотоп Бахтина также был принят во внимание.

1.2. Древнегреческая концепция пространства

Одно из самых легких и плодотворных определений пространства для понимания развития было дано Смартым.

«When we naively begin to think about space we most naturally think of it as though it were either some all-pervading stuff or some sort of receptacle. » (J.J.C.Smart, 1967, p. no. 5)

По словам Корнфорда «эволюция первой абстрактной концепции пространства происходила в период от 600 до 300 лет до нашей эры»⁵. Процесс эволюции показывает много сдвигов и множество идей, каждая из которых определяется своими собственными терминами, такими как хаос, изменение, небытие и место и т. д. «Абстракция и концентрация идеи чистого расширения»⁶ была проблемой для греков, которые представляют пространство как фундаментальную сущность в физической реальности. Греческие философы все еще нуждались в уточнении различения и разграничения понятий пространства, времени и материи, которые смутно назывались единой сущностью с самых ранних мыслей человечества.

По словам Байклера развитие концепции пространства было эволюционным процессом в ранней греческой истории. Греческие философы разделили роль пространства в физической реальности на четыре

---

⁵ F.M. Cornford, "The Invention of Space," in *The Concepts of Space and Time*, Boston: Reidel, 1976, page no. 4

⁶ Max Jammer, *Concepts of Space*. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1954, page no. 8

широких периода: «Мифопоэтические концепции пространства, Материальные понятия пространства, Неопределенные концепции пространства и Определенные понятия пространства»⁷. В мифопоэтический период пространство характеризовалось как антропоморфное или смешивание пространства, времени и материи, делая его чрезвычайно расплывчатым и рудиментарным по своей природе. В материальный период началось смутное и чуть менее рудиментарное понятие пространства, и время стало отделяться от пространства и материи. Монисты считали весь мир состоящим из единого универсального вещества. До сих пор концепция математического пространства не была сформулирована, хотя была разработана рудиментарная геометрия для основных измерений и разбиения земли. По словам Корнфорда, эти два периода также называют пред-евклидовым здравым смыслом. В неопределенных понятиях пространства абстрактное математическое пространство стало важным, арифметический взгляд смещается в геометрический вид пространства, было определено, что пространство окончательно отделено от материи и времени. Понятие абстрактного математического пространства только начинало формироваться в течение неопределенного периода.

Изменение в перспективе произошло в результате растущего евклидового здравого смысла, а также из-за развития дихотомии между дискретным и непрерывным взглядом на пространство и дилеммой, представленной открытием иррациональных чисел в пифагореизме.. Поскольку атомы были исчисляемыми «вещами», арифметика могла использоваться для их моделирования или дискретных кусочков материи.

Согласно Бейхлеру, «а именно три философа: Пармениды из Элеа (начало 5 века до н.э.), Зенон из Элеа (490-430 гг. До н. Э.) И Мелисс из Самоса (5 век

---

⁷ James Beichler, *The ancient Greek concepts of space*, page no. 2

до н. Э.),»⁸ смешивали понятия пространства и времени в своих аргументах об изменении. В определенный период пространство было отделено от материи и времени до такой степени, что мы можем начать понимать ее как индивидуальную физическую величину или качество. Этот период также характеризовался евклидовым здравым смыслом и четким геометрическим взглядом.

Бейхлер также предполагает, что в предэвклидовом смысле пространство было антропоморфным по отношению к любому данному человеку и имело отношение к богам, поскольку у богов были человеческие натуры, так же как у пространства. Например, по словам Джаммера, идея «хаос» Хесиода представляла собой «самое большое поэтическое выражение идеи универсального пространства»⁹, но смешивалась с человеческими эмоциями. Гесиод писал, что

«First of all chaos was born;
Then, after him, wide-bosomed Earth,
a sure, eternal dwelling-place
for all the deathless gods who rule
Olympus' snowy peaks» (J.M.Robinson, 1958, page no. 4)

Хаос существовал до появления мирового порядка и поэтому был более фундаментальным, чем небеса и земля. Существует ассоциация бога с хаосом и человеческой природой, таких как бессмертные боги. Это одна из самых ранних идей пространства как вечного места обитания или контейнера для всех вещей.

Фалес (с 624 г. до н. Э. До 546 г. до н. Э.) Был монистом и считался «водой» как единым фундаментальным элементом вселенной. Другие Монисты,

---

⁸ James Beichler, *The ancient Greek concepts of space*, page no. 3

⁹ Max Jammer, *Concepts of Space*. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1954, page no. 8

Анаксимандер с неопределенным или аперионом, Анаксимен с воздухом и Гераклит с огнем, также способствовали уточнению концепции пространства.

По словам Джаммеру, «пифагорейцы определенно идентифицировали «воздух» с пустотой, которая является началом концепции абстрактного пространства или расширения»¹⁰, но концепция воздуха Анаксименса также была важна и ее нельзя избегать. По словам Робинсона, «Анаксименс был привязан к воздуху, просто не имевший никакого характера, особенно когда он наиболее распространен»¹¹. Для Гераклита огонь был основным принципом, потому что он принципиально отличался от других элементов и находился в постоянном движении. По словам Капеку в своей статье «Изменение», «Гераклит, настаивая на текучести всего, фактически отверг существование какой-либо неизменной субстанции или движущей силы движения»¹². Перменейды придерживались противоположной точки зрения и отрицали роль изменений. Пространство смешивалось с понятиями материи и времени для Перменейда и Гераклита, до тех пор, пока понятие времени не было дифференцировано из космоса. Фалес и Анаксимен смешивали понятия пространства и материи и не занимались концепцией изменений, а также не определяли «изменение» как фундаментальное.

Анаксимандер ввел новую и важную концепцию неопределенного, он считал, что всякая материя возникла из неопределенности, которая сама по себе не могла быть ничем, что можно было бы испытать. По словам Робинсона, «Он говорит, что это ни вода, ни кто-либо, ни так называемые «элементы», а другая бесконечная природа, из которой

---

¹⁰ Max Jammer, *Concepts of Space*. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1954, page no. 9

¹¹ J.M. Robinson, *Early Greek Philosophy*. New York: Houghton Mifflin, 1958, page no. 90

¹² Milic Capek, "Change," *The Encyclopedia of Philosophy* (New York: MacMillan, 1967), Volume 2, page no. 96

возникают все небеса и мировые заказы в мире»¹³. Следует также отметить, что на протяжении всей предыстории предшественники понятия пространства были качественными. Количество в любой из его арифметических (счетных) или геометрических (измерительных) форм еще не было связано с понятием пространства, хотя оба они существовали как далеко не формальная система математики. По словам Байхлера, «Пифагорейцы ввели пустоту в виде абстрактного вида пространства, характеризующегося натуральными числами.

Пифагорейская ассоциация пространства с натуральными числами в конечном итоге привела к критическому парадоксу в отношении невысказанных или нерациональных чисел, таких как радикальные два (квадратный корень из двух), и начался спор, в результате чего греческое принятие геометрии, в отличие от арифметики, описать природу»¹⁴. Пифагорейцы сыграли очень важную роль в развитии концепции пространства. Совместно с концепцией пустоты впервые математика, которая стала важной в отношении физической реальности. Числа были фундаментальным материалом пифагорейцев.

Как заметил Аристотель в Робинсоне, «пифагорейцы тоже говорили, что существует пустота, и что она входит во вселенную из бесконечного дыхания, как если бы она вдыхалась. Это пустота, которая держит вещи отчетливыми, будучи своего рода разделением и разделением вещей, которые находятся рядом друг с другом. Это истинно первое и формовое число, поскольку пустота сохраняет их отчетливо»¹⁵. Джаммер отдает «предпочтение пифагорейским архитам за то, что они различают место (топос), пространство или материю»¹⁶. Парменид утверждал, что Небытие

---

¹³ J.M. Robinson, *Early Greek Philosophy*. New York: Houghton Mifflin, 1958, page no. 24

¹⁴ James Beichler, *The ancient Greek concepts of space*, page no. 8

¹⁵ J.M. Robinson, *Early Greek Philosophy*. New York: Houghton Mifflin, 1958, page no. 75

¹⁶ Max Jammer, *Concepts of Space*. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1954, page no. 10

невозможно - Быть было единственной возможностью. Он рассуждал о том, что конечная реальность неизменна, и эта точка зрения диаметрально противоположна Гераклиту поскольку Небытие и пустота не могут существовать, и каждый объем пространства может содержать только то, что есть или существует. Для Парменида вселенная была компактной пленкой недифференцированной и полностью гомогенной, и поэтому движение в форме изменений было невозможно. Он не учитывал связь между временем и пространством. Философские аргументы Парменида были доведены до следующего уровня его парадоксами ученика Зенона, которые пытаются доказать, что движение и изменение невозможно, применяя концепцию к более реалистичным ситуациям. Парменид не только верил, но и утверждал, что движение, пустота и изменение были невозможны, но он далее утверждал, что Вселенная была сферической и твердой. Мелисс, который был учеником Парменида, «который мог тогда конкурировать с атомщиками за открытие пространственной бесконечности».

Как реакция на Парменида и его философские аргументы была основана атомистическая школа мыслей. Ранние атомисты Льюкиппа (первая половина 5-го века до н. Э.), который был основателем атомизма, и Демокрита (460 - 370 гг. До н. Э.), отвергли аргумент Парменида о том, что ничто не было ничем, признав, что Небытие было или существует в определенном смысле, и что ничто не было пустотой, в которой двигались атомы. Они также утверждали, что конечная реальность не одна, а множество в форме твердых атомов, поэтому вселенная не может быть единственным пленумом. Как заметил Корнфорд, атомисты сначала разрушили «древние границы Вселенной и впервые предстали перед человечеством, отвратительной и действительно невообразимой картиной безграничной пустоты»¹⁷. Однако есть множество доказательств того, что

---

¹⁷ F.M. Cornford, "The Invention of Space," in *The Concepts of Space and Time*, Boston: Reidel, 1976, page no. 6

ранние Атомисты, Демокрит, Левкипп и Эпикур считали пространство (пустоту) концом на границах атома. Другими словами, атомы были противоположны пространству (пустоте) и все же перемещались в пространстве (пустоте), но они не занимали пространство (пустоту). Чьи доказательства можно было найти, когда Лейцит использовал термин «манон» (пористый) для описания структуры пространства.

Ранняя атомистическая идея пространства, хотя и бесконечная и бесконечная емкость всех атомов, не распространялась через тела атомов и не может быть воспринята как пространство в ее более позднем смысле как содержащееся и все пронизывающее, как фон для движения во Вселенной. Эта концепция пустоты вместо этого развилась из понятий пифагорейцев и парменидов. По словам Бернета, «пифагорейцы говорили о пустоте, которая разделяла единицы, но они не отличали ее от атмосферного воздуха ... Парменид, действительно, сформировал более четкое представление о пространстве, но только отрицал его реальность. Лекипп начал с этого.»¹⁸ Ранние атомисты принадлежали к неопределенному периоду. В то время как Демокрит не находился под влиянием пред-евклидова здравого смысла. Более поздние атомисты, Лукреций и Эпикур, были евклидовыми в обычном смысле и принадлежали к определенному периоду. Для Лукретита пространство стало бесконечным сосудом атомов, и оно было столь же реальным, как и атомы и материя. Поскольку пространство было бесконечным, у него не было центра и, следовательно, не было никакого обхода. Только в этот последний период греки абстрагировали свое понятие пространства до такой степени, что смогли начать анализировать пространство. Оба Платона и Аристотеля принадлежали к определенному периоду. Для Платона идея «агора», как пространство или форма, соответствует нашим современным требованиям простого понятия пространства. С другой стороны, Аристотель похоже

---

¹⁸ John Burnet, *Early Greek Philosophy*. London: Adam & Charles Black, 1963, page no. 337

уклонился от проблемы пустого пространства, определив свое понятие пространства в терминах топоса или места.

Платон уменьшал материю в пространстве, а не наоборот, в своем абстрактном анализе физической реальности. Он не отождествлял и не смешивал их, как это делали раньше философы. У Платона были четкие представления о них и эти понятия последовательно сохранялись в его произведениях. И он не держал их вместе как единый фундаментальный «материал», а просто использовал пространство для толкования или объяснения материи. Все для Платона существовало в трех категориях: бытие, пространство и становление. Царство Бытия состояло из совершенных Форм, а Царство Становления состояло из несовершенных копий Формы, которые Демиург (нерелигиозная философская богоподобная фигура) сделал из Сосуда. Платон приравнивается к тому, чтобы стать в мире ощущения или что мы будем называть физической реальностью, но для Платона конечная реальность существовала только в Царстве Бытия. Эта картина была неполной, поэтому возникла необходимость выдвигать гипотезу «агоры» как пространства или формы.

Как бы он ни называл это, пространство для Платона было евклидовым. Демиург создал мир сенсации, Сферу становления, при помощи Сосуда, чтобы скопировать формы. По словам Джона К. Грэйвса, «пространства Платона или 'Хоры' изотопическое, конечный, но неограниченный и негомогенный.»¹⁹ Платон сделал два важных шага, которые влияли на полное понятие пространства в получении его понятия. Он попытался решить проблему места, и он был первым, чтобы спросить, почему было необходимо даже сформулировать понятие пространства. По словам Пьера Дюхама, о Платоне, «Почему необходимо допустить существование этого пространства? Поскольку независимо от того, что подвергается поколение и

---

¹⁹ John C. Graves, *The Conceptual Foundations of Contemporary Relativity Theory*. Cambridge, Massachusetts: M.I.T. Press, 1971(Timeaus), page no. 63a-e

коррупция 'находятся все время в местном движении; это возникает в определенном месте и затем исчезает от этого того же самого места'.»²⁰

С другой стороны, два различного хода мыслей характеризовал идеи Аристотеля о пространстве – пустота была невозможна, в то время как понятие места использовалось, чтобы определить пространство. Аристотель был наблюдателем, не был геометром, и как таковой, он мог только прийти к заключениям относительно природы пространства через то, что он наблюдал. Вселенная Аристотеля была сферическим непрерывным пленумом. Все материальные объекты во вселенной заняли место, которое было определено относительно всего остального во вселенной, и природа каждого объекта должна была бороться за его естественное место его собственной воли, если бы это уже не заняло то место. Чтобы определить пространства, Аристотель перечислил следующие качества, необходимые для концепции пространства: «... место окружает то, в чьем месте оно находится, место не является частью того, что оно окружает, а основное место не имеет ни меньше, чем оно, место может быть оставлено позади и отделено от него, а каждое место - вверх или вниз, так как каждое из простых тел движется вверх или вниз, чтобы отдохнуть в своем месте жительства»²¹.

За исключением поздних неоплатоновских ревизий, большинство философов на протяжении всего средневековья придерживались концепций Аристотеля как истины. Платон связал совершенное круговое движение с движением небесных тел, и Аристотель разработал это понятие. В конце концов, этот космологический взгляд был усовершенствован и геометризован Клавдием Птолемеем (с.90СЭ до с.168СЭ). Птолемеяевская геометрическая система вычислительной астрономии была связана с космологией и физикой Аристотеля и господствовала над естественной

---

²⁰ Pierre Duhem, "Plato's Theory of Space and the Geometrical Composition of the Elements," in *The Concepts of Space and Time*, Boston: Reidel, 1976, page no. 21

²¹ Aristotle, Book IV, Chapter 4, page no. 63

философией и наукой до семнадцатого века. Католическая церковь официально приняла систему Аристотеля / Птолемея как часть своих религиозных учений в тринадцатом веке, что значительно усилило ее влияние и удерживало всю науку.

Даже Коперник в своем изложении гелиоцентрической космологии, в отличие от Аристотелевская / Птолемеяевская геоцентрическая космология утверждала, что он только пытался вернуться к платоновской доктрине, что все небесные движения были совершенно круговыми. Эти концепции не были полностью заменены до научной революции XVII века, когда были разработаны более точные понятия пространства, времени и материи. Атомизм также возродился во время научной революции Ньютона, Роберта Бойля (1627-1691) и других.

1.3. Пространства с Ньютоном до нашей эры

Первая попытка определить пространство была сделана Сэром Исааком Ньютоном, одолженным от Физики - единственная доступная и определенная пространства,

«Пространство должно быть рассмотрено как что-то абсолютное, абсолютно отдельное и сам достаточное предприятие, независимое от вопроса и вещества, и никоим образом не определенное объектами или вещами»²².

Это было отклонено немецким философом Г. Лейбницем, «пространство - что-то относительное, которое получает его идентичность только из объектов, которыми это заполнено»²³, другими словами пространство мог

---

²² К.Н. Love, *The evolution of space in Russian Literature: A spatial reading of 19th and 20th Century Narrative Literature*, Atlanta GA, Amsterdam, 1994, Page no. 29

²³ Same as previous, page no. 29

быть рассмотрен как пустой или заполненный, также рассматривающее пространство существенно заполнено.

Сделав шаг вперед, Юрий М. Лотман говорит: «Художественное пространство в литературном произведении - это континуум, в котором размещаются и совершаются действия»²⁴. Пространство в литературном произведении - это континуум, на котором расположены герои и где происходит действие. Другими словами, литературное пространство можно понимать как контейнер элементов, взаимосвязь которых определяется их положением в пространстве.

В 1766 году Г.Е. Лессинг классифицировал искусства в две категории, а именно: пространственное искусство - изобразительное искусство и архитектура, другая категория - литература времени и музыка, которая по-прежнему актуальна и сегодня. Лессинская полемика «Лакун» обсуждает различие свойств в восприятии пластического и изобразительного искусства как по существу пространственное, литературное и музыкальное, так и по существу управляемое временем.

Это было переработано американским биографом Джосфом Фрэнком в его статье «Пространственная форма в повествовании» (1945), согласно ему одной из основных характеристик модернистской литературы является усиление доминирования категории пространства над категорией времени в литературной системе, связывающей литературную категорию пространства и феномен развития и изменений в целом.

По словам французского философа Мишеля Фуко, история была главным объектом исследования до 19 века, где время доминировало над пространством. Но он также считает, что пост эпохи второй мировой войны

---

²⁴ Juri Lotman, *Universe of the Mind: A Semiotic Theory of Culture* (The Second World), Indiana University Press, USA, 2001

будет «эпохой пространства», также говорит об оппозиционных структурах пространства, таких как: личное пространство против неличного пространства, пространство семьи против социального пространства, культурное пространство по сравнению с обычным пространством и пространством досуга против пространства работы, и как эти пространства связаны со всеми другими пространствами, такими как: автовокзалы, улицы, дороги, кафе, кинотеатр и т. д., предлагая два типа «утопия» и «гетеротопия»: утопия - это нереальные пространства, которые не существуют и гетеротопия – это реальные пространства, которые существуют на свете, где то.

Самым значительным вкладом в развитие концепции пространства явилась московско-тартуская школа или Тартуско-Московская школа семиотики, где Юрий М. Лотман и Владимир Н. Топоров считаются чистыми теоретиками, представляющими две ветви Тарту и Москву соответственно, в то время как их стремление к истоку литературной системы как неотъемлемой части культуры и уникальности литературного пространства, кроме пространства, основанного на философии и математике, выведенного аналитическим методом. В 1990 году детально обсуждалась книга Лотмана «Вселенная разума», где литературное пространство и функция пространственного языка для моделирования культурного мировоззрения были подробно изложены, что до сих пор играет важную роль. Он также предлагает свой синтез наиболее важных литературных и культурных исторических теорий, литературного пространства и его проблем, которые актуальны и в наше время, и теорию «Семиосферы», другими словами культурную нерешенную из биосферы по своей природе.

Тартуско-Московская школа семиотики также работала над хронотопом Бахтина, что является одним из главных источников вдохновения в развитии литературной критики, особенно в эволюции литературного

пространства. В следующем разделе этой главы будет подробно обсуждаться хронотоп Бахтина и литературное пространство Лотмана.

Мифопоэтическое пространство Топорова:

Топоров был главным представителем московского отделения московско-тартуской семиотической школы, который внес значительный вклад в развитие литературного пространства.

«модель мира – сокращенное и упрощенное отображение всей суммы представлений о мире внутри данной традиции, взятых в их системном и операционном аспектах.» (Мифы народов мира в двух томах, 1982)

Топоров вводил альтернативную концепцию рационального пространства и называл пространство мифотворческим. Он отступил от обычной практики литературного пространства как неотъемлемой модели мира, которое составляло из разных категорий значения, включая время и пространство. В его анализе романа М. Достоевского «Преступление и наказание», Топоров указывал на мифотворческую модель мира в современной литературе, показывая связи между данным текстом и традициям мифов Евразии.

Топоров уделял особое влияние характеру, временно-пространственному континууму, этической ценности, логики и т.д., на семантическом уровне текста. Эти первобитные картины создают архаичного мышления. Он назвал эти средства архаичного мышления архетипами, которые помогают сохранить архаичную модели мира в культурной памяти.

По Топорову²⁵, в его анализе «Преступление и наказание», временной и пространственный аспекты архаичного мышления играют активную роль в развитии сюжета и оказывают большое влияние на действия.

Топоров впервые выделил пространство как одну из категорий семантики, которая создает универсальный литературный текст, согласованный со временем как категория семантики. Другими словами можно сказать, что он тоже следовал хронотопу Бахтина.

«Прежде всего в архаичной модели мира пространство не противопоставлено времени как внешняя форма созерцания внутренней... пространство и время, строго говоря, не отделимы друг от друга, они образуют единый пространственно-временной континуум.»
(В.Н.Топоров, Пространство и текст, 1983, страница номер 227)

Топоров предлагал альтернативную концепцию пространства, потому что до него всякие концепции пространства, которые были определенными философами, математиками и разными теоретиками, уже были мертвы и устарели, (ранее мы обсуждали разные античные и современные концепции пространства в этой главе). По мнению Топорова мифотворческое пространство основано на гуманизме.

По К.Лов²⁶, немецкий ученый Эрнст Кассирер в его статье «*Philosophie der symbolischen Formen*», изображал, что мифологические восприятия пространства играют очень заметную и созидательную часть в мифологическом мышлении. Концепция Кассирера похожа как Лотмана и Топорова, потому что он тоже использует семантические оппозиции и

---

²⁵ Топоров В.Н., (1983), *Пространство и текст*, В Текст: семантика и структура Москва, стр. 227-284.

²⁶ К.Н.Лов, *The evolution of space in Russian Literature: A spatial reading of 19th and 20th Century Narrative Literature*, Atlanta GA, Amsterdam, 1994. Page no. 38

считает категорию времени неотделимой частью категории пространства. В концепции пространства Топорова дорога как судьба соответствует функции организации. Топоров заинтересован в объединении пространственных посредников, а Лотман наоборот был интересован в разделяющих качествах.

Ван Баак в его книге «*The Place of Space in Narration*», подробно работал над этим понятием Топорова, связанным с дорогой. По Топорову, в его мифотворческих концепции мировоззрение дороги связывает начало и конец, нейтрализуя оппозиции между разными бинарными «здесь - там», «свой - чужой», «внутри - внешний», «близ - далеко», «дом - лес», «цивилизация - дикий», «видимый - невидимый», «святой - нечестивый».

«Трудность пути – постоянное и неотъемлемое свойство, двигаться по пути, преодолевать его уже есть подвиг, подвижничество со стороны идущего подвижника, путника.» (В.Н.Топоров, Пространство и текст, 1983, страница номер 352)

«Простой смертный может реально вступить на горизонтальный путь и при особых усилиях проделать его, но вертикальный путь может быть проделан лишь фигурально – его душой.» (В.Н.Топоров, Пространство и текст, 1983, страница номер 261)

Здесь показано что Топоров основывает его мифопоэтическое пространство на основе архаичных, ритуалистических, фольклорических текстов и волшебных сказок, чтобы найти корень архаичной картины в литературе, например, через осевой архетип дороги. Метод Топорова помогает нам хорошо понимать мировоззрения моделированные в произведении искусства.

Во второй половине XX века пространство проникло в большинство социальных наук и гуманитарных наук: нарратологию, социологию, антропологию, философию, историю, психологию, литературоведение, архитектуру, городское планирование и географию.

Категория пространства формирует один из разнообразных блоков в литературном тексте. В модели нарративе, по Джан ван дер Енгу, можно рассмотреть три категории действия - характеристика, география и социальная обстановка. Другими словами, литературный текст состоит из трех взаимосвязанных тематических блоков – блок рассказа, блок характера и блок пространственно-временной. Взаимосвязь между пространством и другой категорией нарратива может помочь нам понять роль пространства в формировании сюжета, особенно в переходе границы, в характере героя, особенно в метафорическом или метонимическом отношении.

Крупными мыслителями, которые способствовали понятию пространства во второй половине 20-го века, является Гастон Башелар (1964), Мишель де Серто (1984), Айрис Янг (1990), Анри Лефевр (1991), Сэския Сэссен (1991), Эдвард Соджа (1996) и Дэвид Харви (2001).

Литературное пространство также тесно связано с географией и картографией, а позже способствовало более широкому обсуждению «Геокритики», которое начинается с термина «пространственный поворот», предложенный марксистским географом Эдвардом Соей. Термин «пространственный поворот или *спасиал турн*» был введен географом Эдвардом У. Соджей, который использовал его в 1990-х годах, чтобы призвать уделять больше внимания или уделять особое внимание категории пространства, которым, по его мнению, пренебрегали. Он также добавляет, что слишком продолжительные исследования касались

исключительно категории времени, не учитывая его связи с пространственностью.

1.4. Семиотика Лотмана и Хронотоп Бахтина

По московско-тартуской школе семиотики пространство в литературных произведениях - это в первую очередь литературное пространство, как континуум, в котором появляются литературные герои и где происходит действие или конфликт. Две ветви московско-тартуской семиотической школы, а именно Москва и Тарту, показали различный подход к литературному пространству, основанному на разных теоретических предпосылках, литературных традициях и различном наследии мест, из которых они вышли. Московская семиотическая школа больше интересуется лингвистическими проблемами, а основной интерес Тартуской семиотической школы был на литературу. Обе школы вышли из зонтика русского формализма, разделяя общие корни. Московская семиотическая школа появилась из Московского лингвистического кружка, и Тартуская семиотическая школа появилась из Петроградского общества исследований поэтического языка, т.е. Тартуская семиотическая школа является продолжением Петроградского общества для исследования поэтического языка. Различие между этими двумя школами можно найти в их исследовании литературного пространства. Основным представителем Московской семиотической школы известной как Москва был Топоров, а Тартуской семиотической школы (Тарту) - Лотман. Эти две школы можно было бы назвать или рассматривать как отдельные направления в литературной теории или литературной критике, имея дело с литературным пространством, демонстрируя сходство и хвалить друг друга.

Впервые термин хронотоп использовался А.А.Ухтомским в его лекции в классе по биологии, также затрагивая вопросы эстетики. Потом это понятие было принято Бахтиным для литературной критики. Концепция хронотопа

снова была представлена Михаилом Бахтиным в его эссе «Формы времени и хронотопа в романе», которое послужило основным источником вдохновения для исследования московско-тартуской семиотической школы литературного пространства. Это школа также очень глубоко работала над хронотопом Михаила М. Бахтина. Определение хронотопа По словам Бахтина:

«Существенная корреляция между временными и пространственными отношениями, которые были приняты в литературе, мы будем обозначать как хронотоп (который буквально означает временное пространство)» (Бахтин, 1975, страница номер 234)

По словам Бахтина, во-первых, пространство и время неразрывны, и они продолжают взаимно влиять друг на друга, во-вторых, категории пространства и времени являются незаменимым фоном, где действия и герои воспринимаются, а в-третьих, как самый важный мост между литературой и реальностью. Он также подчеркивает функцию хронотопа как носителя информации на основе жанровая память. По мнению Бахтина, хронотоп определяет жанр. Хронотоп определяет правила и нормы, которые преобразуют или деформируют естественные категории времени и пространства в категорию временного пространства жанра. Типичным хронотопом романа являются «Дорога», «Рынок», «Перекресток», «Салон», «Железнодорожный вокзал» и т.д., эти хронотопы «играют важную роль как средство культурного воспоминания. Функция хронотопа как средство носителя культурных воспоминаний, то есть благодаря которой литература сохраняет свою идентичность со временем. Однако можно заметить некоторые ограничения его модели, как он сам объяснил об этом, например, романы о древнегреческих приключениях, которые еще не приурочены.

Согласно Кэтрин Х Лав, категория пространства имеет двойную идентичность. На над индивидуальном уровне пространственные элементы и возможности для выражения пространства ограничены по количеству. Художник неохотно и часто бессознательно делает выбор из конечного набора пространственных «архетипов», дороги, пейзажа, дома, реки, границы, внутри или вне пространства и т. д. Хронотоп Бахтина может быть связан с аспектом непрерывность пространства.

Тартуско - Московская школа семиотики также пыталась определить проблемы пространства в рамках существующих теорий пространства, предварительно предполагая модельную функцию литературы. По мнению ученых этой школы, как и все произведения искусства, литература также представляет собой модели реальности. Лотман в своем теоретическом исследовании «Лекции по структурной поэзии» подчеркивает двойственную природу искусства, т. е. произведения искусства являются знаком и моделью соответственно. Теория модели в указанном контексте касается отношения между произведением искусства и реальностью, т. е. искусство как источник знания и понимания, называемый, таким образом, когнитивной функцией, с другой стороны, теория знаков называется коммуникативной функцией, с его отношением к произведению искусства и читателю путем передачи информации. Обе функции глубоко взаимосвязаны друг с другом.

Основополагающим принципом московской тартуской семиотической школы является презумпция о моделирующей функции литературы как моделирующей системы отражающей действительности. По словам Лотмана, «каждое произведение искусства, в принципе, носит амбивалентный характер»²⁷. С одной стороны, это сильно укоренен в сверхлитературной реальности, потому что он использует средства и

---

²⁷ Thesis named as '*models of reality*' by Moscow-Tartu group of scholars reprinted 1968, page nos.14-15

возможности, которые может предложить действительность, например изображения, язык, фигуры, тоны и т. д., тем самым приближаясь к самой действительности. С другой стороны, каждое произведение искусства представляет собой самостоятельный мир для себя, с его собственными законами и с собственной «Реальностью», чем больше объект и его представление похожи друг на друга, тем больше различий между ними становятся очевидными, например, рисование манго, тем более очевидным является тот факт, что этот манго не имеет вкуса и что вы не можете его съесть. Помимо метафорического отношения между искусством и реальностью «Лотман больше ориентируется на метонимическое отношение, где картина рассматривается как часть целого»²⁸ или, другими словами, части реальности. По мнению Лотмана, абстрактные, модернистские, авангардные формы искусства показывают более высокую степень сходства с оригинальным, чем так называемое реалистическое искусство, из-за того обстоятельства, что фокус переместился от поверхностного внешнего к внутреннему подобию. Другими словами, внутреннее подобие более важно, чем внешнее, таким образом делая содержание выше формы. По словам Катерины Лав, появляется связь с понятием Виктора Скловского о «затрудненной форме». Как отметил в своей статье «Искусство как прием» Виктор Скловский, помимо устройства отчуждения, это еще один способ затрудненного восприятия, создающий трудности. Тогда только искусство может выполнить свою самую важную задачу: деавтоматизацию восприятия получателя или затрудненное восприятие.

В отношении видов искусства, антипредставителен: живопись, атональная музыка или поток повествования бессознательного состояния, художник помещает в игру все свои ресурсы и знания, чтобы продлить восприятие, делая его более сложным или менее естественным и менее очевидным, но таким образом подчеркивается сущность искусства.

---

²⁸ Same as previous, page nos.19-20

Лотман в своей статье «Лекции по структуральной поэтике» рассказывает о двойной природе искусства. Произведение искусства одновременно является знаком и моделью. По его словам, «двойная сущность художественного произведения – моделирующая и знаеовая»²⁹. С одной стороны, теория модели здесь сосредоточена на связи между произведением искусства и реальностью, искусство как способ познания и понимания выполняют свою когнитивную функцию. С другой стороны, теория знака затрагивает связь между произведением искусства и читателем, где искусство является формой передачи информации, выполняя ее коммуникативную функцию. Однако обе эти функции тесно связаны и относятся к разным сферам или разным вопросам.

Лотман рассматривает взаимный статус модели и знак следующим образом. Объект преобразуется в знак в тот момент, когда оригинал заменяется его изображением, например, где пара ножниц на планке на передней части дома обозначает парикмахерскую. Здесь знак подчиняется тем же процессам, что и все модели, несмотря на то, что он представляет только часть особенностей оригинала, представление все еще является моделью всего, тотальности. Это также подразумевает, что представлены все несуществующие аспекты оригинала.

По Катерину Лову³⁰, это подразумевает, что произведение искусства, литературная работа всегда моделирует реальность. Поэтому читатель или критик может говорить о мировоззрении, лежащем в основе структуры текста, основываясь исключительно на текстовых деталях. По словам Лотмана, произведение искусства, реальность и читатель являются важными факторами в процессе общения. Теории модели описывают

---

²⁹ Лотман, Ю. М. (1964). *Лекции по структуральной поэтике: Введение, теория стиха*. Brown University Slavic reprint 1968, страница номер 37

³⁰ K.H.Love, *The evolution of space in Russian Literature: A spatial reading of 19th and 20th Century Narrative Literature*, Atlanta GA, Amsterdam, 1994. Page no. 32

внешнюю часть схемы как ссылочную функцию, а теории знаков изображают внутреннюю часть с кодом и приемником в качестве основных участников. Исследователь, который работает со своими теориями, должен выяснить, какие факторы играют важную роль в процессе общения. На основе точки зрения, реальность, так и читатель, подразумевается либо как модель, либо как знаковый характер искусства. Каждый фактор имеет просто различную функцию одного и того же произведения искусства, не путать с основным или второстепенным значением, соответственно.

По словам Лотмана, С. Неклюдов вдохновил его на дальнейшее изучение литературного пространства с семиотической точки зрения. В основном Лотман начал изучать литературное пространство с семиотической точки зрения в своей статье «Проблемы литературного пространства в прозе Гоголя», написанной в 1968 году, в первую очередь концентрируясь на пространстве как таковом, что мы воспринимаем как чистое пространство. Соотношение пространства со временем очень мало; он высоко ценит пространство в своей теории. Он понимает литературное пространство с точки зрения культурного мировоззрения, картины или модели мира, которые составляют пространственные структуры.

«Художественное пространство представляет собой модель мира данного автора, выраженную на языке его пространственных представлений» (Лотман, "Проблема художественного пространства в прозе Гоголя", 1968, страница номер 6)

Чтобы понять это, мы можем рассматривать ««Минус»» Романа Сенчина, где его повесть можно понимать как литературное пространство, представляющее его модель мира, а текстовые детали новеллы можно рассматривать как язык пространственного представления.

«Пространство в художественном произведении моделирует разные связи картины мира: временные, социальные, этические и т. п. .... в художественном модели мира 'пространство' подчас метафорически принимает на себя выражение совсем не пространственных отношении в моделирующей структура мира» (Лотман, "Проблема художественного пространства в прозе Гоголя", 1968, страница номер 6)

«язык пространственных отношений оказывается одним из основных средств осмысления действительности.» (Лотман, Структура художественного текста, 1971, страница номер 267)

Лотман считает, что пространство и пространственные отношения или структуры в литературном тексте следует рассматривать как особый вид «языка», язык, который очень подходит для моделирования смысла в целом. Литературное пространство является наиболее подходящей литературной категорией для выражения и представления культурной проблематики. Поэтому можно сделать вывод, что Лотман выделяет пространство более или менее «привилегированным» статусом среди описательных категорий.

В литературном анализе Лотман отходит от предпосылки о том, что основным элементом организации литературного пространства является граница. Изучение литературной вселенной должно начинаться с обнаружения этой разделительной линии. В результате возникнут пространственные оппозиции, противоположные поляризованные этой же

границей. Следует отметить, что границы, в общем, имеют как разделительную, так и связующую функцию - они не только делятся, но и объединяются друг с другом, и поэтому имеют чрезвычайно амбивалентный характер. Однако Лотман исключительно подчеркивает разделительную функцию границ, как точку ориентации его семантических оппозиций.

Лотман называет разделение культуры на две части, которое является результатом разделения, как типологические оппозиции между своей и чужой. Свой - эта сторона границы, эта часть пространства «наша», «моя», «культурная», «безопасная», «гармонично организованная» и чужой - противоположная сторона, другая сторона границы, «их», пространство «чужое», «другое», «неизвестное» или даже «враждебное», «опасное» и «хаотическое». Пространственные детали, такие как дверь, окно, порог, дом, все границы, разделяющие внутри и снаружи, или открытые и закрытые пространства, являются подходящими примерами разделительных линий в культурно-литературной вселенной. Из-за пространственной двупартийности значение, связанных с внутренним пространством, рассматривается как безопасное, а внешнее пространство рассматривается как душное и тесноватое. Другой пространственный член вызывает обратный эффект, делая один враждебный или свободный. По словам Лотмана³¹, между двумя мирами есть зеркальная взаимосвязь. Какой член оппозиции отражает или несет какое из двух противоположных значений, зависит от мировоззрения, которое описано в тексте. Мировоззрение изображено в тексте является основным фактором, который помогает понять члена оппозиции, являются ли они враждебными или свободными. «Как интерпретируется это двоичное деление, зависит от типологии культуры»³². Согласно Катерине Лав³³, крайне важно понять, что

---

³¹ Lotman, U. (2001). *Universe of the Mind: A Semiotic - Theory of Culture (The Second World)*. USA: Indiana University Press, page no.132

³²Same as previous, page no. 131

оценка различных частей пространства, составляющих вселенную повествования, является строго относительной.

Леви-Штраус в своей статье *La pensee sauvage*, описывает концепцию бинарных оппозиций как основного механизма человеческой мысли, которая происходит из структурной антропологии. Тартуско-московская школа семиотики также особо подчеркивает семантические оппозиции и ее использование. По К Лов³⁴, в этой дисциплине семантические оппозиции или бинарные логики считаются типичными для логического механизма мифа, примитивной формы человеческой мысли. Простыми словами, бинарное противостояние определяет семантику каждой вселенной. Эти бинарные оппозиции представляют собой первозданную форму мышления, они переносят с ними культурные константы и которые продолжают заново с ее помощью в ходе. Существует много классификаций пространственных параметров. Культурные семиотики, такие как Иванов и Топоров³⁵, называют их общей системой логических оппозиций. Стандартная логическая оппозиция находится между положительным и отрицательным, которая далее делится на различные подгруппы и категории. Антропологическая точка зрения далее делит их на общую оппозицию, такую как священная и светская.

Лотман подчеркивает пространственные оппозиции, насколько они способны при моделировании и отражении других непространственных признаков. По Ван Бааку³⁶, существует пять основных типов пространственных параметров, таких как «вертикальность - горизонтальность», «внутри - снаружи», «высокий - низкий», «слева - справа и впереди - сзади», «близкий - далекий» и «открыто - закрыто».

---

³³ K.H.Love, *The evolution of space in Russian Literature: A spatial reading of 19th and 20th Century Narrative Literature*, Atlanta GA, Amsterdam, 1994. Page no. 34

³⁴ Same as previous

³⁵ Иванов В. В. и Топаров В. Н. (1965), *Славянские языковые моделирующие семиотические системы (Древний период)*, Москва, страница номер 63

³⁶ Baak, J. J. (1983), *The Place of Space in Narration*, Amsterdam: Rodopi, page nos. 55-78

Эти пространственные параметры формируют культурные модели с помощью основанных на ценности пространственных оппозиций, таких как «знакомый - чужой», «безопасный - враждебный», «известный - неизвестный», «порядок - хаос», «правильное - неправильное», «истинное - ложное» «свобода - заключение», «ценный - бесценный», «хороший - плохой», «собственный - чужой» и «святой - грешный».

По Лову³⁷, пространственные метафоры глубоко укоренились в физическом и культурном опыте человечества и основаны на логике и рассуждении. Например, пространственная оппозиция «высокий - низкий», понимание высоких и низких одинаково, почти повсеместно повсюду для всех людей и во всех обществах и сообществах, потому что голова и мозг на вершине тела и мы живем на земле, управляемые гравитацией, поэтому метафорические выражения, такие как «подняться на вершину», «почувствовать себя», «поднять настроение». Это, вероятно, также объясняет то обстоятельство, что почти во всех религиозных системах боги располагаются высоко на вершине горы или на небе или выше всех, а силы зла и царства смерти внизу, под землей. Если взять птиц или рыб или других обитателей космоса, где физические условия совершенно разные, то та же самая оппозиция должна быть переосмыслена с ее семантическими ценностями, поскольку они имеют разную природу. Например, если мы возьмем ««Минус»» Романа Сенчина и «Джухтан» Омпракаш Валмики, где обе произведения представляют собой маргинальные социальные группы, можно увидеть социологическую коннотацию, такую как «центр против периферии», что также напоминает оппозиция между «центром» и «периферией». В таких маргинальных пространствах привилегированные члены общества, как правило, живут в центре или в городе, другие же - на окраинах. В своей повседневной жизни все они используют бесконечные выражения, основанные на метафорическом использовании пространства.

---

³⁷ K.H.Love, *The evolution of space in Russian Literature: A spatial reading of 19th and 20th Century Narrative Literature*, Atlanta GA, Amsterdam, 1994. Page no. 35

По мнению Лотмана, метафорический потенциал пространственных представлений имеет большое значение в отношении функции моделирования литературы, поскольку пространство может моделировать социальные, религиозные и политические или идеологические или моральные аспекты мировоззрения. Это можно обнаружить, установив в каком типе местоположений может произойти определенный рассказ, роман, конфликт или эпизод, а где нет. Может ли смысл текста существенно измениться, если конфликт будет перенесен в другое место.

«Текст разворачивается в пространстве А, но моделирует Б. А поскольку столь неравные пространства как А и Б, объявляются идентичными, то обнаруживается, что общность их имеет не вещественно-протяженный, а топологический характер. Именно топологические свойства пространства создают возможность превращения его в модель непространственных отношений» (Лотман, "Проблема художественного пространства в прозе Гоголя", 1968, страница номер 12)

Например, решающее противопоставление «центр - периферия» и «город - сельская местность» в романе «Минус», которое происходит в Минусинске, также может иметь место в любом другом отдаленном месте Сибири. Но никогда в центре или в Москве, поскольку переход от реального места, география которого хорошо известна и материально осязаемого к более или менее абстрактному топологическому, представляет противоположности для понимания мировоззрения в определенной истории, относится к месту топологически. В следующей главе мы подробно обсудим оппозиционные структуры новеллы «Минус», в том числе такие оппозиции, как «центр - периферия» и другие.

Лотман уделяет больше внимания дороге, герой должен путешествовать в топологическом пространстве, которое связывает сюжет как функцию и объединяет литературную вселенную. В соответствии с Лотманом, двумя типами дорог, первый понимается как пространственный элемент - «дорога», а другой - метафорический путь жизни, как «путь» или судьба.

««Дорога» – некоторый тип художественного пространства, «путь» - движение литературного персонажа в этом пространстве. «путь» есть реализация (полная или неполная) или не-реализация «дороги».» (Лотман, "Проблема художественного пространства в прозе Гоголя", 1968, страница номер 47)

Эти пространственные структуры используются как средство для декодирования мировоззрения. Например, «Дорога - это особый тип литературного пространства, тогда как «Путь» - это движение литературного пространства в этом пространстве. Путь - это (полное или неполное) действие или неисполнение Дороги»³⁸. Также расскажут о некоторых противоположных мировоззрениях, таких как «Открытое или Закрытое», «Высокое или низкое», «Правильное или Неправильное», «Внутреннее и внешнее», «Мобильность против неподвижности», «Интерьер» по сравнению с внешними, безопасными против враждебных, известными или неизвестными, знакомыми или незнакомыми, рядом с дальним и центральным и периферийным, которые составляют структуру пространства по используемым местам, отчуждению, метафорам, мифологии, в целом формируя пространство литературы. Расшифровка этих пространственных мировоззрений из литературных произведений дает нам лучшее понимание и анализ общества, культуры, ценностей и т. д.

---

³⁸ K.H.Love, *The evolution of space in Russian Literature: A spatial reading of 19th and 20th Century Narrative Literature*, Atlanta GA, Amsterdam, 1994. Page no. 35

Лотман считает, что только истинные герои способны пересечь фундаментальную границу текстовой вселенной. В своем анализе прозы Гоголя Лотман наблюдает за столкновением двух миров, представляющих два разных типа пространства, которые продолжают противостоять, приводя к литературному конфликту между двумя культурами, имеющими разные ценности и организации пространства. Кроме того, в анализе рассказов, Лотман показывает, что контрастная пространственная вселенная, такая как ограждения и барьеры, находится в одном пространстве, а в других типах пространства заграждения и барьеры отсутствуют.

Согласно К. Лав³⁹, в некоторых из рассказов Гоголя демаркация пространства носит абсурдный характер, как, например, в повести - о том, как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем. Экстремальные формы закрытия могут привести к изоляции людей и разрушению общения людей с иногда пагубными последствиями. Кажется, что сообщение Гоголя в этом рассказе закодировано в пространственном языке. По словам Лотмана, «Старосветские помещики» - это архаично-мифическая картина мира, разделяющая «собой» и «чужой». В рассказе «Тараса Бульба» Гоголя, можно также найти «открытое и закрытое» пространство. На основе анализа Ван Баака «Конармия» Бабела, можно наблюдать столкновение двух миров и культур через пространственный язык и представление различных оппозиций пространства.

Чтобы преодолеть риск простых и жестких интерпретаций в процессе семиотизации, Лотман следует хронотопу Бахтина, об эмоциональном и оценочном окрашивании всех временных и пространственных деталей в словесном искусстве.

---

³⁹ К.Н. Love, *The evolution of space in Russian Literature: A spatial reading of 19th and 20th Century Narrative Literature*, Atlanta GA, Amsterdam, 1994. Page no. 36

«Хронотоп в произведении всегда включает в себя ценностный момент...

Все временно-пространственные определения в искусстве и литературе не отделимы друг от друга и всегда эмоционально-ценностно окрашены.» (Бактин, 1975, страница номер 391)

Можно сказать, что литературное пространство в литературном тексте носит амбивалентный характер и нет абсолютных и конечных значений, связанных с ним, которые могут меняться и варьироваться в зависимости от работы и читателя, периода работы и опыта читателя, если читатель подвергается воздействию этого периода работы или места, упомянутого в работе.

1.5. Заключение

С самого начала концепция пространства возникла постепенно, которая достигла своего пика в древней Греции с помощью различных идей греческих философов, таких как Лукреций, Платон, Аристотель и другие. Все греческие философы имели разные представления о пространстве и, соответственно, они интерпретировали пространство в физической реальности. Кроме того, роль геометрии и математики можно увидеть в развитии абстрактного понятия пространства.

Развитие концепции пространства было эволюционным процессом в ранней греческой истории, которая помогла понять постоянный фон, по которому можно определить движение, изменение, Бытие, Небытие, дискретность, непрерывность и т. Д.

На наш взгляд, сопоставление литературного пространства Лотмана с хронотопом Бхактина привело бы к лучшему пониманию и расшифровке

различных мировоззрений в взятых текстах. Интегрированное использование различных подходов должно в конечном итоге привести к лучшему пониманию мировоззрений, моделируемых в произведении искусства.

В главе II, главе III и главе IV исследования вышеупомянутые теории будут применяться к литературным текстам русской и индийской литературы. В обеих работах роль, функция, значение и важность пространства, а также то, как пространственный язык способствует установлению смысла и мировоззрений, варьируются. Аналогично, обе работы имеют различные хронотопы, подчеркивая различные аспекты и перекрестки двух обществ в целом. Мы целенаправленно восприняли произведение искусства как отправную точку. Именно работа должна направлять критика в выборе тех аспектов теории, которые лучше всего соответствуют особенностям литературного текста.

ГЛАВА II
СТРУКТУРА ПРОСТРАНСТВА В ПОВЕСТИ «МИНУС» РОМАНА
СЕНЧИНА

2.1. Введение

В этой главе мы рассмотрим специфику структуры пространства в литературном тексте периода нового реализма. В истории русской литературы, «новый реализм» - это движение обобщенно начинается после распада советского союза, т.е. с 1991 года до сих пор.

«Минус» это автобиографическая повесть, в котором автор описывает жизненное пространство, как он жил и чувствовал себя, какие были его опыты. Это повесть разделена на 16 глав, в которых автор рассказывает о себе, друзьях, месте и России. В повести главный герой сам Роман, которому двадцать лет. Он сам из Кызыла, и после распада СССР он переехал в Минусинске. Живое пространство изображается в новелле «Минус», где главный герой новеллы сам Роман, рассказывая свою историю о своих переживаниях и живых воспоминаниях, приближая их к обществу и вообще ближе к реальности.

Основной аспект реалистических мировоззрений, особенно в отношении категории пространства в реалистических произведениях художественной литературы, ориентирован на реалистический мир. Реалистичный код как бы предписывает воскрешение реального мира, на котором можно спроецировать всевозможные идеалы. Внимание реалистов привлекает не настоящее, а прошлое (или будущее), рациональные фантазмагии или чудеса известных и знакомых стран в дальнем конце страны. Это приводит к базовому двухпартийному мировому изображению, спроектированному как две мирные системы двух контрастных или даже анти подовых миров.

Более того, конфликтующие миры во вторичной системе считаются несоизмеримыми или асимметричными в принципе, а это означает, что они включают в себя множество не взаимозаменяемых элементов. Конфликтное пространство в таких случаях будет состоять из несоизмеримых

пространств, выходящих из полярностей между двумя отдельными мирами с их собственными модальностями, один из которых является мнимым и бесконечным, несвязанным и не подчиненным ограничениям, времени и причинности миров первичного стиля» различие двух миров определяет структуру текста на разных уровнях - пространственно, оно выражается как противоположность между «здесь» и «там», «близость» и «расстояние», «эта сторона» и «другая сторона» и «Центр» и «Периферия».

Как уже упоминалось выше, различные бинарные оппозиционные структуры используются в этой главе для анализа и формирования лучшего понимания пространства досоветской и постсоветской России. мы также использовали хронотоп Бахтина для декодирования и анализа различных перекрестков, чтобы иметь целостное понимание текста, а также переходного периода постсоветской Сибири и России.

2.2. «Новый реализм» в русской литературе

По словам Бондаренко, термин «Новый реализм» ассоциируется с постсоветской литературой, которая начинается с 90-х годов, и есть три разные группы авторов, которые считают себя новыми реалистами. В первой группе главный критик – Павел Басинский и авторы – Олег Павлов, Алексей Варламов, Светлана Василенко, Михаил Тарковский. Дальше Бондаренко пишет «это своеобразные бунтари внутри либерального направления. По форме, по сумме приёмов их реализм совершенно ничем не отличается от реализма Георгия Владимова, Василия Белова или же Виктора Астафьева. Так что этих писателей вполне можно было бы назвать традиционалистами нового поколения, продолжающими стержневую русскую словесность в пределах отпущенного им таланта. Новыми реалистами они стали не по форме, а по тому вызову, который они бросили господствующему постмодернизму в рамках единого либерального направления.» (Бондаренко, 2003)

В второй группе главный теоретик – Сергей Казначеев и авторы – Михаил Попов, Вячеслав Дегтев, Владислав Артемов, Юрий Козлов. Серев пишет про эту группу что «они ввели в реализм максимально допустимый набор приёмов от постмодернизма, по сути, создали игровой реализм (используя терминологию Н. Лейдермана, эти литераторы работали в эстетике постреализма, - прим. А.С.)» (Серова, 2015)

По Бондаренко третья группа нового реализма появилась позднее чем первая и вторая, и авторы были «Сергей Шаргунов, Роман Сенчин, Максим Свириденков и другие двадцати-двадцатипятилетние ребята и девушки, та же Ирина Денежкина, к примеру, не стали "новыми реалистами" по отношению к каким-то своим литературным предшественникам. Они всего лишь стали дотошно описывать окружающую их "новую реальность". Без идеализации, без символики, без обобщения, на уровне физиологических очерков они описывают грязный реальный мир нынешней молодёжи.» (Бондаренко, 2003) Критик Валерия Пустовая и Андрей Рудлев принадлежат к этой группе.

Термин «новый реализм» или «неореализм» впервые появился в 2001 году в современной русской литературе в литературно-критическом журнале «толстых». «Это самая важная группа, которая интересует нас также, про них Серев пишет, Сергей Шаргунов и Роман Сенчин считаются основоположниками этого направления.» (Серова, 2015)

По Сереву, «содержание «трех смыслов» нового реализма, предложенное Бондаренко, безусловно, требует уточнения, но понимание того, что в одном словосочетании «новый реализм» необходимо различать три (это только в контексте новейшей русской литературы) совершенно разных понятия, верно.» (Серова, 2015)

Мы согласны с Калитой, что один из главных выводов направления «нового реализма», к отличительным чертам младшего поколения современных реалистов, «автобиографическая рефлексивность – принцип художественного отражения действительности базируется на собственной биографии и общественной социализации (Сенчин, Кочергин, Прилепин).» (Калита)

Главные авторы, которые относят к прозе «нового реализма» - В. Пелевина, Л. Петрушевской, А. Мелихова, М. Харитоновна, А. Дмитриева, Б. Евсеев, А. Варламов, В. Галактионова, Ю. Козлов, П. Крусанов, В. Личутин, Ю. Поляков, В. Сорокин, Б. Акунин, В.С. Маканин и другие.

2.3. Жизнь и творчество Романа Сенчина

«Роман Валерьевич Сенчин родился в 1971 году в городе Кызыле, столице Тувинской АССР (ныне Республика Тыва). Раньше его родители – служились в министерстве культуры, вынужденные теперь вести крестьянский образ жизни. После окончания средней школы уехал в Ленинград, учился в строительном училище, затем служил в пограничных войсках в Карелии. В 1993 году из-за национальной напряженности переехал вместе с родителями из Кызыла на юг Красноярского края в село Восточное (Минусинский район); периодически жил в близлежащих городах Минусинске и Абакане. Работал монтировщиком и вахтером в драматическом театре, сторожем, дворником.

В 1995 - 1996 годах рассказы Сенчина публиковались в газетах и журналах Кызыла, Минусинска и Абакана - «Коммунист Тувы», «Надежда», «Абакан», «Стрежень», «Сибирский меридиан», «Южно-Сибирский вестник». В 1996 году поступил в Литературный институт на семинар прозы А.Е. Рекемчука. Закончил институт в 2001 году. Рассказы и повести публиковались в еженедельнике «Литературная Россия», журналах

«Знамя», «Октябрь», «Наш современник», «Новый мир», «Дружба народов», «Мир Севера», «Литературная учеба», «Кольцо А», «Континент», «День и ночь», «Сибирские огни», «Тюркский мир», «Московский вестник», альманахах «Литрос», «Апрель», коллективных сборниках «Погода на завтра», «Новые писатели», «Пролог». Участвовал в фестивале драматургов в Любимовке (1997), совещании молодых писателей в Переделкине (1999), Форуме молодых писателей в Липках (2001 - 2006 гг.), немецко-русской писательской мастерской в Берлине (2002), кинофестивале «Литература и кино» в Гатчине (2003). Повесть «Минус» переведена на немецкий язык и выпущена в 2003 году издательством «DuMont» отдельной книгой. В августе 2008 года повесть «Минус» вышла на английском языке в издательстве «Glas». Рассказы и повести переведены на финский, шведский, немецкий и английский языки.» (Биография Романа Сенчина, 2019)

«Роман Сенчина в 2009 году «Елтышевы» входит в шорт-листы, основных литературных премий России. А произведения «Русский Букер», «Большая книга», «Ясная поляна», « Национальный бестселлер» являются самыми осуждаемыми произведениями Романа Валерьевича Сенчина в литературной прессе. В 2011 году вошел в шорт-лист литературной премии России «Русский букер десятилетия». Газеты. Так же Сенчинов получил премии от газеты «Литературная Россия», премию «Эврика» и от журналов «Знамя» и «Венец». Главная особенность большинства произведений Романа Валерьевича Сенчина заключается в том, главные герои произведений являются прототипом самого автора, что делает такие произведения уникальными в своем роде.» (Роман Сенчин. Биография, книги, награды, 2019)

2.4. Структура пространства в повести «Минус»

2.4.1. Сюжет

Повесть «Минус» - это автобиографическая повесть, написанная Романом Сенчином. В повести автор выступает в роли главного героя, которому пришлось переехать из Кызыла в «Минусинск» после распада СССР в 1991 году. Ранее Роман Сенчин жил в Кызыле, столице автономной республики Тувы. Сразу после распада Союза, республика Тува стала независимой, а тувинцы оказались националистически настроены, что привело к усилению напряженности между не тувинскими туземцами или россиянами. Результатом это стало и убийство многих россиян. Большинство погибших были заколоты. Отец Сенчина был одним из раненых, поэтому после его выздоровления Сенчин и его семья вернулись в «Минусинск», на российскую территорию, где они были в безопасности. Они решили начать новую жизнь и даже купили небольшую полуразрушенную избушку в деревне в 50 км от столицы региона «Минусинск». Роман Сенчин нашел работу в театре в городе «Минусинск». Театр предоставил ему возможность, чтобы остаться в общежитии. Роман - беженец из Тувы. В общежитии, где живет Роман, живут люди из небольших городов России. Автобиографический рассказ Романа Сенчина начинается с неизвестной девушки, сидящей на боковине коридора слушая стерео. Как и другие юноши своего возраста, Роман также пытается познакомиться и увидеть ее, даже увлекается различными мыслями, если она будет с ним.

2.4.2. Место действия

Преимущественно действия в этой повести происходит в Кызыле, столице республики Тыва, и в «Минусинск», столице Красноярского Края. Сенчин действительно изображает различные пространства этих мест: топологическое, временное, географическое, историческое, политическое, социалистическое, экономическое, культурное и литературное.

Примечательно, что пространственная и временная точность и происходящие действия переплетаются с описаниями постсоветской реальности. Пространство здесь раскрывает исторический факт о Туве и о злоупотреблении каноплей и алкоголем в регионе, обобщенно.

«Жил с мамой и папой в Кызыле — столице автономной национальной республики, потом республика обрела суверенитет, у коренного народа появилось самосознание, начались всякие события и напряженности; нескольких русских порезали насмерть, многих — слегка. Моему отцу тоже досталось... »(Сенчин, 2001)

Пространство, показанное в вышеуказанных строках, касается одного из скрытых государств, которое стало независимым после распада Советского Союза в 1991 году, и теперь известных как Тыва.

Для того чтобы детально понимать историю Тывы и почему возникли патриотические напряженности в Тыве, мы приводим важные части статьи Марка Галеотти «From Tuva to Tyva: Nationalism vs Economics»⁴⁰, с

---

⁴⁰ Mark Galeotti, From Tuva to Tyva: Nationalism vs Economics, IBRU Boundary and Security Bulletin, July 1995 «Большинство из народов в Тыве занятой Буддистом.

В 1912 году регион попал под царское русское господство. в 1917 году началась большевистская революция и гражданская война, тувинцы восприняли ситуацию и положение, сумели стать независимой республикой Тувы, предоставив новые земли россиянам. В 1921 году Танну-Тувинская Народная Республика сформировалась под влиянием России - идеологически и практически. когда Советская автономная колония России в республике стала самоуправляемой русской трудовой колонией. Контролируя золотые рудники Тувы и поддерживая четкий мандат на дальнейшую русификацию, Колония стала все более могущественной. В сталинскую эпоху власти Тува искали средний путь торговли с СССР, сдерживая коллективизацию в 1930-х годах. В 1932 году советская колония была упразднена, и золотые рудники были возвращены тувинцам. Из-за опасений Москвы о пан-монголизме, т. е. Тувинцы могут найти общее дело с халкинскими

монголами, бурятами и каламиками, и они могут приблизиться. Москве пришлось продвигать тувинскую национальную идентичность. В 1940 году тюркский язык был транслитерирован на кириллицу, а в 1944 году Тува официально была зарегистрирована в СССР как автономная область. Кроме того, в 1961 году Тува официально была создана автономной республикой. По словам Марка Галеотти, в период с января по сентябрь 1990, например, общий уровень преступности в советских странах вырос на 12,3% - за тот же период, выросла Тува на 27,3%. Уровень убийства вырос с 68 до 100 000 граждан в год в этом году до 338 в 1994. После перестройки сопротивление Тувина быстро увеличивалось, что было вызвано Каадыр-оолом Бичелдалы во имя Тувинского народного фронта. Поскольку СССР теряет свои позиции из-за внутренних конфликтов в КПСС и других конфликтов автономии между ее республиками. В мае 1990 года столкновение между тувинцами и русскими вызвало уродливый поворот, заставив многих русских убить и сильно ударить. Москва должна была отправить Отряд Милиции Особого Назначения в Кызыл, чтобы контролировать ситуацию. В 1991 году Шериг-оол Ооршак был избран президентом Тувы. Он использовал свою политическую демонстрацию, чтобы изменить название штата Тувы на Тыву.

С площадью в 170 000 квадратных километров и население чуть более 300 000 человек, Тыва - это прочный и мрачный регион между Саяном, Танну-Ола и Алтайский хребет. Он граничит Монголия и пять регионов России: Горно-Алтайский, Хакасия, Красноярск, Иркутск и Бурятия. Это столица и только главный город - Кызыл («Красный город») с населением около 59 000 человек. Начиная с Переписи 1989 года, население было разделено между 47% в городах и 53% в сельской местности, в отличие от городских центров. К в значительной степени, это просто отразилось неравномерно рост: за десять лет 1979-89 гг. Тувин население увеличилось на относительно высокие 18%, с непропорционально высокие показатели рождаемости в сельская местность. В Тыве есть некоторые природные ресурсы, такие как запасы угля, асбест, кобальт и золото. В Тыве 47 гидроэлектростанций. Согласно Региональному исследованию: Тыве, российский брифинг 1990 года, тувинские отрасли находятся на грани краха, так как производство угля, асбеста и кобальта значительно сокращается. До сих пор в республике не было даже железнодорожного соединения, началась работа по строительству железной дороги, которая еще не завершена. У этого есть единственная дорога - Абаканское шоссе, наряду с Енисеем, соединяющее Кызыл с Минусинском и Центральной Сибири. В республике есть небольшой внутренний аэропорт с несколькими развитыми воздушными корнями, но он стремится стать международным аэропортом. В отсутствие адекватных федеральных или частных инвестиций для восстановления производственной базы и занятости местные

английского на русский, потому что это поможет познакомиться с событиями в Тыве и народами. По моему мнению, важно отметить какие были экономические изменения в этом регионе во время распада СССР.

Распад Советского союза в 1991 году это самый напряженный момент в жизни автора, который изменяется его жизнь полностью. И так историческое и экономическое пространство дает представление о том, как и почему автор должен переехать в инск. Поэтому Минусинск станет место действия в этой повести. в Тыве и в Минусинске обобщенно. Чтобы раскрыть структуры пространства в повести Минус, в этой главе, мы начнем с дома автора в Кызыле до распада и его дома после распада в деревне и в общежитии в Минусинске.

2.4.3. Пространство дома в Кызыл

жители пошли на традиционный способ одомашненных выращивания и пасти овец, яков, лошадей и крупного рогатого скота.

Тем не менее, в отличие от большинства других «прото-государств», тувинцы сопротивлялись этническому прецеденту и ассимиляции российского режима. Государственная перепись 1989 года сообщила о населении в 308 557 человек, из которых туваны представляли абсолютное большинство (64%), причем значительная численность россиян (32% - почти 100 000 человек) и относительная горстка других национальностей (4%). Это фактически отражает снижение присутствия в России - в 1959 году они представляли более 40% населения, но поскольку

В 1990 году они уходили в большем количестве. Около 6 400 человек остались только в 1990 году и еще 2400 в 1991 году. Хотя большинство оставшихся россиян считают себя «местными», существуют возможности для массовой эмиграции по мере роста межэтнической напряженности. В 1992 году, например, был убит русский и его 14-летний сын, создав атмосферу подозрения, которые способствовали столкновению между русскими ОМОН и тувинскими юношами в Хопу-Акси. Экономика Тувы зависит от Москвы, 90% бюджета Тувы выделяется из федеральных средств.

Пространство дома в Кызыл открытое, он хорошо жил с родителями в трехкомнатной квартире в центре столицы, у них была дача, машина и гараж. Другими словами, они ни в чем не нуждались. Его отец работал в министерстве культуры и его считали незаменимым сотрудником.

«Жил с мамой и папой в Кызыле — столице автономной национальной республики,...

...в Кызыле, мы были семьей небедной. Отец до поры до времени считался ценным специалистом, работал в республиканском министерстве культуры,...

Была трехкомнатная квартира в центре, на берегу Енисея, ухоженная дача, гараж капитальный и четыреста двенадцатый «Москвич»...»

Мировоззрение автора было открыто всему новому, потому что Кызыл, это родной город, где он получил образование, его первые впечатления от жизни, по словам Бааку его дом в Кызыле - это самое священное место, где постоянно живут люди. Дом характеризуются определенными отношениями и укладом жизни. Почти 20 лет Роман Сенчин жил там, значит до распада СССР, 1991 г. Он рассказывает как он любил читать, сочинять стихи,

«В Кызыле пробовал, конечно, травку, там грех не попробовать, но предпочитал портвейн, был юношей достаточно правильным, книги любил читать, стихи сочинять пытался.»

Раньше Роман Сенчин считал Кызыл своей родиной, где его друзья, свежий город на берегу р. Енисей, с теплым сырým солнцем, степь и кольцо гор на горизонте. Когда через два года он вернулся из армии, его взгляд изменился, мировоззрение обогатилось положительными и серьезными практическими чертами. Например:

«Кызыл показался мне тесным мешком, где теперь мне придется жить и дальше, близкие горы стали давить и пугать, словно непрочные стены; друзья изменились, меня к ним не тянуло. И захотелось уехать, перебраться в тот мир, нарисованный воспоминаниями о кратких, радостных впечатлениях детства.» (Сенчин, 2001)

Архитектурное пространство Кызыла очень узнаваемо, даже он когда был в городе Абакан, он чувствует себя в дом, потому что оба города строили в советское времена.

«в Кызыле же, как в большинстве молодых столичных городов, он быстрый, легкий, свободный.» (Сенчин, 2001)

«Ближайший город — столица Хакасии Абакан. Каких-то двадцать пять километров отсюда. И он очень похож на родной мне Кызыл, даже многие здания — драмтеатр, дворец правительства, универмаг — почти такие же, видимо, строили их, оба республиканских центра, по одному плану; и люди тоже похожи. При первой возможности я езжу туда. Там у меня есть подобие друзей, там мне нравится, становится почти уютно... Да, странно, но я чувствую себя в своей тарелке в городе, расположенном в скудной степи, где самые старые здания — годов пятидесятых, где во всем чувствуется Азия и беспокойство сплетения нескольких разных народов, разных культур.» (Сенчин, 2001)

Однажды Роман дремал о детстве, когда ему был 12 лет, он помнит дни своего детства, его мать готовила на кухне, отец торопил его в школу, но в

тот день его отец не звал его, должно быть был какой-то праздник или майский день. Например:

«Полузабытое ощущение детства. Несколько минут лежу, глядя в потолок (там сейчас нет черных трещинок), глаза не слипаются и не болят, не хочется повернуться на бок и поспать еще. Поначалу мне представляется, что я в своей комнате родной кызылской квартиры. Мне лет двенадцать. Прислушиваюсь, мама, должно быть, на кухне, готовит завтрак. Сейчас заглянет отец: «Роман, подъе-ом! Пора в школу. Учиться, брат». И я немножечко улыбаюсь, вытягиваю, распрямляю тело, от шеи до ступней, — говорят, когда дети потягиваются, они растут. Нет, не слышно кухонного шума, отец не заглядывает ко мне. Значит, выходной день, а может, и праздник. Первое мая...» (Сенчин, 2001)

Даже его машина «Москвич» заржавела, потому что в Кызыле у них был хороший гараж, а в деревне не было. Им пришлось поставить машину на улице. Пространство показывает в избушке не просто их жизнь изменились из за бедности, но жизнь их принадлежности тоже похудели. Например:

«За последние три года Рыжулька сильно сдала. Вместо уютного гаража, где она отдыхала до этого в Кызыле, теперь ей приходится постоянно находиться под открытым небом в ограде.» (Сенчин, 2001)

Другие вещи, которые он взял с собой из Кызыла, которые помогают ему сохранить память Кызыла обобщенно, и в действительности он не может купить, потому что нет денги. Например : шторы и бревна

«Привез в общагу шторы, что когда-то висели в нашей кызылской квартире у меня в комнате. Тяжелые, золотисто-зеленые, они, как надежные щиты, оберегали меня от улицы с ее гулом машин, глазами окон соседнего дома, наглого солнца, страшной ночной темноты.

***

Черные, пугающе пористые от старости бревна я обил зеленой вагонкой с разобранный перед отъездом из Кызыла дачной веранды.» (Сенчин, 2001)

«...будто чувствую родной запах, знакомый с детства, привезенный из кызылской квартиры.» (Сенчин, 2001)

Пространство здесь помогает нам понимать, как люди переехали жить в Сибирь, обобщенно. Некоторые были сосланны, некоторые уехали из-за работы и т.д. Он помнит одного из своих друзей Хлюстнину, которая была из дворянства.

«У меня знакомая была, еще в Кызыле, неплохая девчонка. Фамилия у нее — Хлюстнина. И она утверждала, что она из старинного дворянского рода. Ее прадеда, мол, сослали в Сибирь когда-то... Вообще, так тащилась по этому делу! У нее даже специальная полочка была, где книги стояли с закладками на страницах с этой фамилией... Хлюстнины.» (Сенчин, 2001)

Самый близкий друг семьи, их собака. Звали его Бича, тоже из Кызыла, который сторожил избушки..

«Бича у нас уже лет семь. Помню, соседка по даче в Кызыле предложила нам взять хорошего, смелого пса, правда, уже немолодого.» (Сенчин, 2001)

С помощи разных воспоминаний о Кызыле, мы можем понять психологию и полубиографию автора. Даже можем изучить пространство вокруг Романа Сенчина, когда он жил в Кызыле. Пространство открытое и положительное, потому что в той ситуации он мог бы развиваться в жизни дальше с положительными и плодотворными надеждами.

Мировоззрение дома автора в Кызыле показывает открытость и прогрессивность, делающие пространство подвижным. В терминах оппозиционного бинарного слова оно представляет «там», «другую сторону» и «центр». Поскольку в Туве семья автора имела лучшие условия, и, прежде всего, его родители работали в правительственном учреждении. В целом, в обществе и городе можно наблюдать некоторый порядок и мир, где можно расти и стремиться к позитивному и прагматичному будущему с основными привилегиями, предоставляемыми государством и обществом.

2.4.4. Пространство изба в Минушинске

После распада Советского Союза в 1991 году, когда отец Романа оправился от ран, они мигрировали на российскую территорию. Его семья продала все в Туве и купила старый бревенчатый дом в деревне в 50 км от Минуса Инск. Эта небольшая хижина расположена на берегу пруда в селе Захолмово в Минусинске, где жили автор и его родители, эта хижина стала их домом. По словам отца автора, это «такой синтез квартиры и коттеджа» (Сенчин, 2001), в хижине есть кухня, большой зал, баня, огород и открытая парковка на две машины, собачья будка и участок. В саду есть пять теплиц, где растут огурцы, помидоры, перец и другие овощи. В хижине у них есть телевизор и радио.

«Нашлась в одной деревне почти дармовая развалюха-избенка, мы кое-как ее подлатали и стали жить. От райцентра — от Минусинска, где вот сейчас я, — деревня недалеко, километрах в полста.» (Сенчин, 2001)

«Теперь живут в ней мои родители, думая о другой избе, крестовой, на бетонном фундаменте. Но все же пока что это их дом и мой тоже.» (Сенчин, 2001)

«Маленькая избушка на пригорке на берегу пруда.»
(Сенчин, 2001)

Пространство показывает советское время, потому что это избушка была построена 30 лет назад, и совхоз и люди из совхоза строили этот дом совместно. После смерти старушки, здесь пожили разные хозяева, которые останавливались временно или до тех пор пока не найдут лучшее место.

«Если верить соседям, ее построили лет тридцать назад для одной старушки, ушедшей от женившегося сына. Построили за счет совхоза, миром, за неделю. Старушка прожила в ней сколько-то лет и умерла, а потом у избенки сменилось десятка полтора хозяев, не особенно следивших за ее состоянием, так как вскоре переезжали, подыскав место получше, жильё попросторнее.» (Сенчин, 2001)

Пространство эту избушки знакомо автору, и он чувствует себя в доме, похожем на дома в Кызыле, где тепло и хорошо.

«Теперь живут в ней мои родители, думая о другой избе, крестовой, на бетонном фундаменте. Но все же пока что это их дом и мой тоже. И когда вижу нашу избушку, еще издалека, шагая от автобусной

остановки, мне становится как-то тепло, я по-хорошему волнуюсь. Я будто чувствую родной запах, знакомый с детства, привезенный из кызылской квартиры.» (Сенчин, 2001)

Пространство показывает надежду. Его родители все так живут в этой избушке, но думают купить однокомнатную квартиру еще в Минусинске. Они уже живут здесь пять лет, выращивают овощи, их достатка хватает, чтобы просто жить. Но главное у них есть надежда, и они стараются стать лучше.

«Здесь же, в Минусинске, квартиры стоят ого-го! Родители, правда, мечтают купить хоть однокомнатку, стараются (пятый год уже) на овощах заработать. Выращивают, везут в город на рынок, торгуют, да только и двух-трех тысяч скопить не получается. На необходимое все уходит.»(Сенчин, 2001)

Пространство рассказывает о бедности, у них денег нет на то, чтобы сделать ремонт крыши бани, которая сгорела.

«По краю ограды стоят крошечная баня и летняя кухня. Баня еще крепкая, но крыша гниет. Прошлой весной случился пожар: загорелась проводка в летней кухне, и с нее огонь перекинулся на крышу бани. Пожар довольно быстро удалось потушить, но шифер попортился, а теперь лист его стоит почти пятьдесят рублей. Ремонт пока что не по карману...» (Сенчин, 2001)

Пространство показывает, что когда раздают деляны, то люди из деревни получают поближе и платят только за вспашку, а другие, как отец автора и люди из города, им дают земельные участки далеко за лесополосой, и они

арендуют участок на сезон. Совхоз это сокращения слов советское хозяйство в СССР и Россия, это крупное государственное сельскохозяйственное предприятие (<https://dic.academic.ru/>, 2018). В настоящее время существуют фермерские хозяйства, которые принадлежат гражданам, или крупные агропромышленные комплексы, которые снабжают населения продуктами питания.

«Деляны местным раздают поблизости от деревни, а дальше, за лесополосой, — для городских. Местные платят только за вспашку, городские же арендуют участок на сезон. Сам совхоз теперь картошку не сажит: нет ни желающих работать на казенном поле без зарплаты, ни техники; последний картофелеуборочный комбайн прошлой осенью перекочевал на кладбище техники.» (Сенчин, 2001)

Пространство здесь рассказывает о воровстве в деревне, местные жители обманывают и воруют.

«Вот гады, — почти равнодушно, без удивления говорит отец, сплевывая налезшие в рот табачинки «Примы». — Мешка два унесли... — И тут же старается успокоить себя и меня: — Ничего, ладно, нам тут с лихвой хватит. Картошка в этом году неплохая.» (Сенчин, 2001)

Пространство показывает суровую русскую погоду. Автору тяжело собирать картошку из земли, и он оставляет ее, потому что пальцы замерзли.

«Земля сырая, липкая. Пальцы быстро замерзают, не гнутся. А рыться в развороченном вилами гнезде рукой в перчатке не получается — все кажется, что не нащупываю, оставляю в земле картошины; немного

согрев руку, снимаю перчатку, снова копаюсь голыми пальцами.» (Сенчин, 2001)

Пространство раскрывает перед нами народную мудрость и действительность, что картошка один из самых главных продуктов, а если у вас есть картошка, тогда вы не будете голодны в России.

«А картошка, картофан — самый главный продукт, самый важный запас. «Картошка есть — уже не голодом» »(Сенчин, 2001)

Пространство показывает пессимизм и однообразие в жизни автора, потому что ничего не изменяется. За пять лет его родители стараются зарабатывать больше и улучшить свою жизнь, но они по-прежнему на том же месте. Они остались жить в деревне, а герой задержался работать в театре. Он опять будет каждый день возвращаться в комнату общежития, тратить время, играя в карты и думая о незнакомой девушке. Он потерял всякую надежду.

«Ведь все, все так и будет, долго-долго все так и будет, как эти четыре года. Крепкий обруч, и мы намертво зажаты в нем. Не выбраться, но можно с большим трудом, правда, делать одни и те же движения, можно видеть одно и то же, думать об одном и том же. Так мы и будем жить. Родители здесь, в этой хиреющей, разорившейся деревушке Захолмово, а я в скучном, сонном райцентре... Родители из года в год будут стараться заработать денег, чтоб наладить мне сносную жизнь, будут каждую зиму строить грандиозные планы, потом, до следующей зимы, стараться их осуществить, лишаясь сил и надежды, старея и борясь со старостью, борясь ради меня. Я буду так же таскать со сцены и на сцену фанерные стены, беседки, бутафорную мебель, буду по возможности ловить

свой убогенький кайф, мечтать о той девочке с подоконника или о какой-нибудь другой, если с этой не получится познакомиться; буду ругаться и играть в дурака с Лехой, а по понедельникам приезжать к родителям... Так все и будет до какого-нибудь конца...» (Сенчин, 2001)

Пространство открывает перед нами суровую действительность в результате распада СССР. В России 90-х годов остро стоит вопрос с безработицей, бедностью.

« Держись, пожалуйста, вместо, сынок. Какое б ни было, а все-таки. Куда теперь, в наше время... И хоть жилье есть, пока квартиру не купили...» (Сенчин, 2001)

«Минус» Родители автора беспокоятся за будущее своего сына и просят его потерпеть, остаться работать в театре, так как иной работы возможно герой и не сможет найти в это трудное для России время.

Мы согласаны с Ганиевой, «В повести «Минус» - опять мелкие, сдавленные бытом людишки. Главный герой, рабочий театра, бежавший с родителями от национальных притеснений из Кызыла в деревню под Минусинском, как и все его окружение, ведет грубое, жалкое, душегубительное существование.» (ГАНИЕВА, 2018)

Перейдя в небольшой деревянный дом, из их квартиры, которая находилась в центре города Кызыл, в сельскую местность Минусинска, пространство семьи быстро сокращается. В их новом доме, где они укрываются, все городские привилегии исчезают, и они вынуждены выращивать овощи, продавать их на местных рынках, чтобы зарабатывать себе на жизнь.

2.4.5. Пространство комната общежития

Когда мы говорим о пространстве дома автора, в повести «Минус», нам надо увидеть пространство и мировоззрение комнаты в общежитии в Минусинске, где он жил. Благодаря этому мы сможем понять авторскую переигровку в жизни.

После распада Советского Союза в 1991 году в романе «Минус» его семья переехала из Тувы в «Минусинск». Роман начал искать работу в городе и чудесным образом нашел ее в театре. В театре его взяли монтировщиком и предоставили ему комнату в бывшем советском общежитии. Эта комната стало его собственным домом. Роман жил с соседом Лёхой. Лёха всегда лежал на кровати и смотрел на потолок, пытаясь открыть новые образы цветов через трещины в потолке, которые в действительности не изображают что-либо цветочное, а скорее это тяжелое состояние убогости и нуждающегося в ремонте и обслуживании потолка.

Площадь комнаты небольшая, в комнате есть две кровати, два стула и тумбочки, вместо вешалок у них гвозди. Это комната выглядит как и все остальные.

«Наша комната— как у всех. Пять не особо размашистых шагов в длину, два с половиной в ширину. Пара железных скрипучих кроватей, стол, две тумбочки, два стула. На гвоздях по стенам висит одежда и полотенца. Ну, кой у кого, конечно, комнаты благоустроенней, мебель, телек, еще разное, но по большому счету... Как ни обставь — общажная комната ею и остается.» (Сенчин, 2001)

Здесь изображена суровая реальность молодежи. Пространство общежития, где он живет, показывает пустоту, скуку, безудержное пьянство и курение,

безделье из-за нехватки денег и отсутствия работы. Например, молодые люди пьют, курят и играют в карты в общежитии в холодное время года. Чтобы понять пространство дома, нужно упомянуть и исследовать пространство общежития. Комната где жил автор была длинной в пять шагов и шириной - в два с половиной шага. Обстановка в комнате была убогая: из мебели было только две кровати, тумбочки и стол, а вместо шкафа - гвозди в стене.

Жизнь в общежитии была как трясина, которая затягивала героя и его соседа Леху в атмосферу безделья, пессимизма и скуки. Они иногда играли в карты, Леха часто говорил на непонятном языке - «сленг», но все чаще он смотрел в потрескавшейся потолок. В общежитии царит атмосфера материального и духовного упадка. Его сосед Лёха проводит все свое время, глядя в потолок и разглядывая непонятные цветы в трещинах потолка. Для него это способ забыться от реальности.

«Леха, как всегда, на кровати. Таращится в потолок.
— Гляди, новый цветок нашел. — Он приподнял руку.
— Вон, такой, типа этого... типа тюльпана. Видишь?
Потолок весь в мелких трещинах. Леха вечерами
составляет из трещин всякие цветочки, морды, узоры.»
(Сенчин, 2001)

Вместе с этим данный отрывок раскрывает нам, что людям проще лежать и не предпринимать никаких усилий, чтобы улучшить свою жизнь. Пусть лучше потолок будет в трещинах, чем Лёха его отремонтирует.

«Сначала носки постирай. Дышать нечем!» (Сенчин,
2001)

Безысходность ощущается и во внутреннем состоянии героя: тоска, которая его тревожит.

«тут же явилась тоска и защипала, затормошила колючими, холодными пальцами...» (Сенчин, 2001)

У Романа и его соседа катастрофически не хватает денег, не говоря уже о том, чтобы починить свой старый кассетный плеер. Все это приводит автора к унынию и бездействию, он не принимает никаких действий, чтобы улучшить свою жизнь.

«Надо бы магнитофон починить, — говорю. — Без него вообще...

От соседа лаконичный ответ:

— Дай бабок— почию.

— Э-эх...» (Сенчин, 2001)

Театр снимал эту комнату за сто рублей в месяц у мебельной фабрики. В общежитии живут не только работники театраЮ также беженцы, китайцы, вьетнамцы, чуреки, чучмеки, все, в том числе и мужики-алкаши...и.т.д. Пространство в этих абзацах повести показывает жизнь Романа Сенчина и других людей, которые живут в общежитии. Эти люди - мигранты, бедные, пьющие, курят траву, играют в карты, едят хлеб и картошку, пьют «кузьмич» и «манагу», сделанную из конопли. Здесь общежитие как хронотоп Бахтина, где живут люди из разных частей России и из других ближних стран.

«Ее нам снимает драмтеатр у мебельной фабрики рублей за сто в месяц. Вообще в общежитии живет кто угодно, кажется, только не рабочие самой фабрики. Беженцы, молодые парочки с грудными детьми, решившие от родителей отделиться; еще — китайцы, вьетнамцы, чуреки, чучмеки всякие, сбежавшие из семьи мужики-алкаши...»(Сенчин, 2001)

Пространство также объясняет политическую ситуацию этого региона, как мы раньше показали в историческом пространстве Тувы. После распада СССР они приехали в Минусинске и начали строить жизнь снова. Пространство в общезнании асоциальное, бедность, потеряность собственного «я» приводит автора к поступкам, которые бы он не совершил в прошлой жизни.

«Эти рецепты я узнал не так уж давно — когда обосновался здесь. В Кызыле пробовал, конечно, травку, там грех не попробовать, но предпочитал портвейн, был юношей достаточно правильным, книги любил читать, стихи сочинять пытался. А здесь — понеслось. Как говорится, сбился со своей орбиты, потерял стержень. Теперь мне чаще всего скучно, когда я в обычном состоянии, особенно невыносимы такие вот вечера в этой надоевшей комнате, наедине с надоевшим Лехой. И хочется как-нибудь заторчать, разбить тупое однообразие. Ну, понятное желание...»
(Сенчин, 2001)

Повесть «Минус» начинается с незнакомой девушки, которая сидит на подоконнике и слушает музыку. Наверное, она из Казакстана или Тувы или с Севера. Это показывает новое течение из-за националистической вражды, после распада советского союза общество стало нестабильным, в России выделяется тенденция миграции.

«Я же, как последний придурок, разглядываю ее. Щупаю глазами волосы, свитерок, джинсы, дрожащую под музыку кроссовку на ее правой ноге. Откуда она взялась? Неделю назад ее не было. Может, из Казакстана переселенцы или из Тувы, как я, например,

или с Севера. В общаге таких через комнату. Сбегаемся в маленький русский городок со всех сторон. Ну что? Должна же в конце концов кассета закончиться.» (Сенчин, 2001)

Пространство общежития также отображено в начале повести, как старое и давно обветшалое.

«Одна в пустой кафельной коробке бывшей этажной кухни. Что она там видит в окне? Знаю наверняка: соседнее крыло общаги, где в желтых квадратиках-окнах опухшие, одуревшие рожи, а внизу — двор столовой, гора гнилых деревянных ящиков, вываренные кости в контейнере, сорокалитровые баки с помоями. Как раз, наверно, сонный грузчик в сальном синем халате перекуривает... Да нет, черт, какой двор, какие кости?! Темно же там, ночь давно, столовая закрыта, окна почти все погашены — народ спит перед очередным непраздничным днем.» (Сенчин, 2001)

Как и где начинается утро автора, как он себя чувствует в обычный день? Утром он просыпается с храпом соседей по комнате и выкуривает первую сигарету дня, а затем идет в туалет, где нет горячей воды, чтобы умыться. В общежитии нет горячей воды и он не мылся несколько дней так что даже чешится невымытый скальп. Он так себя запустил, что его щетина уже превратилась в бороду, но лезвия бритвы настолько затупились, что ему даже не удастся побриться.

Это обычное утро отображает пространство кризиса общежития:

«Вода только холодная. Не холодная, а ледяная. Стараюсь пригладить волосы, от этого ладони становятся липкими, сальными. Ищу на раковинах

обмылочек,

но обмылочка нет...

...Смотрюсь в осколок зеркальца, приклеенный к кафелю. Надо бы побриться, щетина превратилась почти в бороду, да у бритвы все лезвия тупые — бесполезно и пробовать, только исцарапаюсь..»
(Сенчин, 2001)

Обычно вечером он чувствует себя уставшим, злым, пустым и скучным. Вскоре к нему присоединятся соседи и начинается обычная выпивка и курение.

«Только мы вернулись с Лехой в общагу, усталые и злые, как обычно, по вечерам, предвидя пустое, скучное время до сна и такой же пустой, свободный от работы понедельник, как в комнату завалился сосед. Голова обритая, со свежими царапинами, сам полупьяный и нехорошо, не по-доброму возбужденный.» (Сенчин, 2001)

Однажды герой возвращаются в свою комнату, чтобы спокойно выпить в одиночестве. Но в его комнате уже были незнакомые люди, которые пили, а результатом всего этого оказалась рвота на полу. Пространство здесь показывает типичный упадок общества, к которому так часто приводит злоупотребление алкоголем.

«Думал выпить у себя в комнате и спокойно уснуть, но и здесь меня ждал облом. Оказалось, Леха притащил к нам часть чуваков, и теперь они валялись на обеих кроватях. Леха в обнимку с каким-то медведеобразным, страшным каким-то; еще трое — на моем лежбище. На полу, к тому же, здоровенная лужа блевоты.» (Сенчин, 2001)

Пространство раскрывает перед нами весь ужас существования героя. В его обыденной жизни он ничем не увлекается, его ничего не интересует. Чаще всего он проводит целый день дома, у него нет денег даже, чтобы купить сигареты. Он остается дома, за окном идет дождь, и на героя нападает скука, даже вкус воды не вызывает в нем эмоции. Это настоящий кризис для него, который заставляет его докуривать бычки из пепельницы и плести никчемное существование.

«Целый день в общаге без денег, даже без курева — настоящий ад. К тому же на улице дождь. Никуда не сунешься в такую погоду. Да и куда... Кто где обрадуется моему явлению?.. Лежу на кровати, пытаюсь дремать, пью безвкусную воду из пластиковой бутылки, докуриваю из пепельницы бычки.» (Сенчин, 2001)

Иногда его отец посещал его в общежитии, он привозил еду и оставлял ему немного денег на проезд до деревни. Однако герой пропьет деньги с соседом, для него есть только одна ценность в жизни забыться, забыть о реальности и погрузиться в мир грез.

«— Че?— с кровати томный голос соседа, — привез батя денег?
— Тридцатник.
— У-у! Забухаем?
— Это на билет, — объясняю, — в деревню ехать.
— Билет же не тридцатку стоит!
— Ну, шесть пятьдесят. Еще лезвий надо купить, а то бороды вон отрасли какие. Пасту зубную, мыла нет...
— Да брось! — Леха садится на кровати, энергично почесывается, — потом. Давай лучше литруху цыганки возьмем! Давай, Ромыч!» (Сенчин, 2001)

Но в его жизни наступает момент, когда он больше он может смотреть на потрескавшийся потолок, грязную кухню, влачить жалкое существование и прожигать свою жизнь. Он хочет изменить пространство вокруг себя. Его мировоззрение меняется.

«В общагу идти не могу. Надоела она до предела, до тошноты. И ноющий Леха, и потрескавшийся потолок, и запах в уборной, и мигание перегорающих ламп, пустой подоконник на кухне... Но куда еще? Зачем поперся пешком?.. Нет, зачем-то поперся. Куда-то мне надо совсем не в общагу, в другое какое-то место. Бросить привычное, надоевшее, старое. Стать новым, никому не знакомым. Даже себе. Себе в первую очередь.»(Сенчин, 2001)

В конце повести пространство комнаты изменяется и кажется более положительным и открытым, потому что родители дали автору 300 рублей. И весь мир автора станет позитивным и располагающим для новой жизни. Он меняет шторы в комнате общежития и убирается должным образом. В этот момент он жил один, потому что его сосед по комнате уехал навестить своих родителей. Он принимает душ, полностью моется, сбривает бороду и даже делает стрижку за шестнадцать рублей, что было невозможно раньше, так как у него не было денег и не было желания быть таковыми. Теперь он снова чувствует себя свободным и в готовым что-либо делать.

«Да, давненько, давненько я не бывал в таком приподнятом настроении. В меня словно вставили новую батарейку, и теперь я все смогу. Немного усилий, немного энергии и желания — и любое дело будет сделано. Любые преграды падут... Я впервые за долгое время свободен и крепок, меня не сковывает ни сосед-дебил (его теперь просто нет), ни отсутствие

денег, ни слабость похмелья; впереди несколько выходных дней. Может, поразведаю насчет стоящей работенки. Как говорила «мама» Павлика Ксюха: под лежащий камень вода не течет. Надо действовать, надо искать, не так глупо, конечно, как эти горе-налетчики, но плесневеть тоже нельзя.» (Сенчин, 2001)

Его сосед Леха, который поехал навестить своих родителей, вернулся и чувствует себе обновленным, кажется он тоже нашел свою цель в жизни, так как его родители дали ему немного денег. Пространство здесь показывает насколько важны деньги:

«— Нормально я съездил. Главное — кое-что понял про жизнь. Да. Крутиться, Ромка, надо, понимаешь? Теперь правильно заживем. Я башлишек мала-мала привез, с родителями попрощался.» (Сенчин, 2001)

По словам Яна Митчелла⁴¹, Их сын, автор, двадцатилетний образованный человек, который может найти работу только в качестве эстрады в Минусинском театре. Он живет в общежитии и делает немного больше, чем просто мирится с тем, что некоторые западники называют «фаталистами» или «обломовцами», но, как полагает Сенчин, самокритично, на самом деле просто слабы. Все уныло, безобразно, бессмысленно и безнадежно. Единственное убежище — водка и марихуана. Идея переехать в более обнадеживающее место никогда не обсуждается.

«Основная характеристика всего города-Минуса — безнадежность. Персонажи главным образом пьют, время от времени покуривают траву — и строят воздушные замки (вернее было бы назвать их хибарками — учитывая, так сказать, размах). Но даже самим фантазирующим понятно,

---

⁴¹ Ian Mitchell, *The Unbearable Heaviness of Being*, <http://www.passportmagazine.ru/article/2444/> (accessed on 11/4/2019/, at 10am)

что ничего осуществлено не будет. Это мир, обреченный на пассивность — прежде всего потому, что никто здесь по-настоящему не верит в возможность каких бы то ни было изменений. Поступок заменяется болтовней о нем. Именно поэтому можно проектировать что угодно — хоть ограбление кассирши, хоть бегство в Ирландию для участия в терактах ИРА.» (Ремизова)

2.5. Хронотоп в повести «Минус»

По словам Бахтина хронотоп значит время и пространство в литературных произведениях, который нам помогает хорошо и детально понимать и общеизвестные мировоззрения об обществе: как живут люди, например, прогрессивно и регрессивно, какие желания и стремления существуют в обществе.

В этой повести есть разные хронотопы, но мы будем особенно сосредоточиваться на самых важных хронотопах, например, общежитие, рынок, театр и остановка. Эти хронотопы отражают постсоветское время.

2.5.1. Общежитие как хронотоп

Это общежитие находится в городе Минусинске. Это большое, старое, скучное, бывшее советское общежитие, здание которого требует ремонта как снаружи, так и внутри. У общежития есть два крыла (слева и справа), пустые кухни на этажах и столовые, коридоры и т.д. В этом общежитии живут разные люди как сам автор, так и мигранты из разных мест: из Тувы, из Казакстана, с севера. Также живут рабочие с фабрики, беженцы, китайцы, вьетнамцы, чуреки, чучмеки, мужики-алкаши и другие люди. Пространство показывает, что кто угодно может жить здесь, потому что снять комнату в общежитии стоит всего сто рублей в месяц.

«Ее нам снимает драмтеатр у мебельной фабрики рублей за сто в месяц. Вообще в общежитии живет кто угодно, кажется, только не рабочие самой фабрики. Беженцы, молодые парочки с грудными детьми, решившие от родителей отделиться; еще — китайцы, вьетнамцы, чуреки, чучмеки всякие, сбежавшие из семьи мужики-алкаши...» (Сенчин, 2001)

Повесть начинается с незнакомой девушкой, которая стоит на подоконнике, слушает музыку, смотрит в окно. Она одета в черные джинсы, волосы прямые и длинные с дешевой резинкой, которые продаются на рынке по три рубля за пять штук. Автор заметил ее, но не мог посмотреть ей в лицо, потому что она смотрела в окно. И автор ищет ее во всей повести. Поэтому по Ван Вааку ее можно считать «девушкой без лица», как символ мистической надежды для автора.

«Откуда она взялась? Неделю назад ее не было. Может, из Казахстана переселенцы или из Тувы, как я, например, или с Севера. В общежитии таких через комнату. Сбегаем в маленький русский городок со всех сторон.» (Сенчин, 2001)

Пространство нам показывает разнообразные образы: разные люди с разным мировоззрением, так открытым, так и закрыт, прогрессивным или непрогрессивным и.т.д. В этом общежитии можно наблюдать разные эпизоды и события из жизни автора и других людей. Все это помогает нам понять социопатическую ситуацию, экономическую ситуацию, ситуацию законности и правопорядка города.

Как Валерия Пустовая говорит о произведениях Сенчина про иск «маленького человека», так и мы наблюдаем разные типы маленького человека, который живет в этом общежитии, и этот хронотоп помогает нам

раскодировать их. Например, девушка на подоконнике, Леха, Санек и его жена, Павлик и Касюха, Валя и другие.

Леха из Прокопьевска, сосед автора по комнате, работает тоже в театре с автором. Он был женат и у него была дочь, но он бросил семью. Леха очень часто использует сленговые выражения. В общежитии можно наблюдать бедность, пьянство, курение конопли, и.т.д., что показывает постсоветское время как то «серым по-серому» (Ганиева, 2018).

«Мой сосед вновь погружается в разглядывание трещинок на потолке. Я брожу по комнате. На будильнике — половина двенадцатого. Засыпаем мы часа в два обычно... Как убить время? — А что ты предлагаешь? — начинаю злиться. — Туда — нет, сюда — нет. Хотя бы телок каких-нибудь... — О-ой, дебелина, — в ответ стонет Леха. — Одни бабы в башке. Проблему сделал... Да спустись, они у входа рядами вон дежурят, только и ждут, кто б их поднял, напоил и оттрахал. — Вот именно. А на хрена я им пустой? Была бы бутылка...» (Сенчин, 2001)

Хронотоп рассказывает, что автору и его соседу было тяжело проводить время в общежитии. Из их разговора следует, что если у вас есть бутылка алкоголя, то тогда вы можете встретиться с девушками, которые ждут рядом у входа в общежитие. Интересно наблюдать, что в общежитии живут разные люди, а еще есть девушки, которые за бутылку водки могут заняться сексом с мужчиной. Конечно же у автора и его соседа нет денег, чтобы купить бутылку для встреч с девушками.

«Павлику под тридцатник. Это невысокий, начавший лысеть парень, сухопарый, с сизо-бледным лицом и мелкими, изъеденными кариесом зубами. Конечно,

нигде не работает. Нашел вот страшную, а потому ценящую мужчин и покладистую бабищу с жильем каким-никаким и лег на кровать. Ксюху он называет «мама», а она его гордо: «мой мужчина». Иногда Павлик уходит в степь за городом, собирает коноплю; еще посещает библиотеку, очень любит читать приключения и простенькие детективы.» (Сенчин, 2001)

Санек живет с женой Леной и сыном в соседней комнате в общежитии. Они часто громко ругаются и дерутся друг с другом. Санька скоро заберут в армию, но он совсем не переживает об этом. Они тоже пьют и курят, но их жизнь отличается от жизни автора.

«Сане вот-вот в армию. Жена подвела. Один ребенок у них есть, полуторагодовалый сынишка, ждали второго, но что-то с женой случилось и — выкидыш, короче. Не смогла пару месяцев доносить. Может, и Санек постарался по пьяни. Они частенько хлещутся...

Сколько у них посуды, — удивляюсь. — Каждый вечер колотят.»(Сенчин, 2001)

В этом общежитии также живет Павлик с Ксюхой. Ксюха работает в театре парикмахером, и театр снимает комнату для нее. У Павлика работы нет. Из-за того что есть место где жить и кровать, он любит Ксюху. А еще он любит читать разные книги, романы, детективы и курить травку.

«Павлику под тридцатник. Это невысокий, начавший лысеть парень, сухопарый, с сизо-бледным лицом и мелкими, изъеденными кариесом зубами. Конечно, нигде не работает. Нашел вот страшную, а потому ценящую мужчин и покладистую бабищу с жильем

каким-никаким и лег на кровать. Ксюху он называет «мама», а она его гордо: «мой мужчина». Иногда Павлик уходит в степь за городом, собирает коноплю; еще посещает библиотеку, очень любит читать приключения и простенькие детективы.» (Сенчин, 2001)

Однажды, чтобы подзаработать, Павлик старался переправить гашиш из Кызыла в Минусинск. Но был пойман властями на границе.

«В общем, Ромка, такое дело... Предложили мне подзаработать... Три тыщи навару... Короче говоря, гаш перевезти из Кызыла в Красноярск.» (Сенчин, 2001)

Рассказывая о других героях повести, мы видим маленького человека с разными внутр иными и внешними мирами. С автором произошел один случай, в котором его обвиняли в убийстве старой женщины, которое он не совершал. Этот случай показывает отношение полиции к законности и правопорядку в городе.

2.5.2. Театр как хронотоп

Театр как хронотоп помогает декодировать историю города и народа Минусинска. Это старый театр со своими традициями и историей, который находится в центре старого города Минусинска У театра есть некоторые стенды с разрушенными фотографиями. В 1960 годах театр собирались закрыть, но местные жители выступили против этого, чем театр очень гордится. В течение многих лет театр посещали многих лица, такие как царские изгнанники, знаменитые писатели, вероятно, Ленин, присутствовал на спектакле, поскольку театр находится очень близко к библиотеке, где учился Ленин. Хотя население города составляет менее ста

тысяч, но театр заполнен почти каждый вечер, билеты на некоторые постановки полностью распроданы. Сейчас продолжается сто шестнадцатый сезон театра. Этот театр наблюдал царское время, советское и даже существует сегодня в постсоветское время. В постсоветское время работающие в театре получают талоны вместо денег. Данный факт говорит о бедности не просто театра, а города и народа в целом.

«Стоит он в центре старой части города, на берегу закишей, перекрытой в нескольких местах плотинами протоки Енисея. По соседству одно- и двухэтажные каменные домики прошлого века и черные, из толстенных бревен избы с тесными огородами... Самые крупные здания здесь — краеведческий музей, основанный лет сто тридцать назад, и Спасский собор, освященный в тысяча восемьсот пятнадцатом, кажется. Собор оживляет центральную площадь, собирает окружающие постройки, подчеркивает, что Минусинск город старый и русский.» (Сенчин, 2001)

В этом театре автор работал как монтировщик. Интересно отметить, что во время театральной постановки монтировщики собирали деньги, чтобы выпить и кусать.

«— Какие предложения? — спрашивает наш бригадир Вадим, ветеран монтировщиков — лет семь держится на этом месте.

....

А ты, Ромыч, как? — Есть шесть пятьдесят, — говорю через силу, — только это на автобус, к родителям в понедельник обязательно надо... — Да брось, давай лучше вздрогнем.» (Сенчин, 2001)

Один из монтировщиков бросил работу в театре, потому что нашел другую работу как гробокопатель и получает за это хорошие деньги и бутылку за каждой могилу. Из-за бедности эти монтировщики решили ограбить кассира, но они не сделали этого в реальности. Они не сделали этого только по причине, что не нашли такой возможности, а не за своего морального озарения. Эти монтировщики тоже принадлежат к типу маленького человека.

2.5.3. Рынок как хронотоп

Река Енисей разделяет город Минусинск на две части, в старой части находится Спасский собор, театр, музей и другие культурные центры, в новой части города находится торговый центр. В этом центре есть большой универмаг, супермаркет и длинный рынок вокруг. Важно отметить, что в советское время вместо рынка решили устроить футбольный стадион, со спортивным городком, где раньше был пустырь, который был заполнен строительным мусором. Потом пустырь окружили многоэтажки, но денег не хватило, и тогда решили устроить городской парк вместо стадиона. Скоро распался советский союз и началось рыночное время, и на месте пустыря образовался рынок с толпами и торгашей.

«Сперва торговали на земле, разложив товар на брезенте, клеенках или на капотах машин, затем появились уродливые самодельные прилавки-кабинки из арматуры, с покрытыми кусками толи или фанерой крышами, а года три назад рынок приобрел цивилизованный вид: выстроили супермаркет и универмаг, установили ровненькие ряды киосков с красочными, броскими вывесками: «ООО Руслан», «ТО Багира», «ЧП Шанхай», ряды прилавков под жестяной крышей. За несколько дней были собраны теремочки-кафе, где и продавцы, и покупатели могут

перекусить, отдохнуть, освежиться фантой или пивком, решить свои деловые вопросы. Тут же, конечно, платный туалет, пункт охраны порядка, неприметная будочка администрации Торгового комплекса.» (Сенчин, 2001)

Этот рынок отличается от бывших советских колхозных базаров. Почти одна треть населения города Минусинска живет на этом рынке. Жизнь грабителей, бывших заводских рабочих, учителей, домохозяек и пенсионеров зависит от этого рынка, которые продают разные продукты, книги, одежду, косметику, рыбу и т.д. Эта одна надежда, чтобы они смогли прокормить семью.

«Едят сообща не ради семейного единения, а чтоб поровну распределить пищу.» (Сенчин, 2001)

Из-за безработицы эти люди стали торговцами, чтобы только заработать на существование. Через образ рынка автор показывает маргинальность и бедность жизни этих людей. По моему мнению, эти торговцы тоже принадлежат к типу маленького человека.

2.5.4. Остановка как хронотоп

Хронотоп «остановка» в повести показывает пространство автобусной транспортной ситуации города Минусинска во время постсоветской России. Однажды непрерывно шел дождь, и автора не было зонта и денег. Он решил поехать на работу на автобусе. В городе существует два типа транспорта: некоммерческий автобусы и коммерческий. Проезд в коммерческих автобусах стоил два рубля без льгот. А в некоммерческих автобусах дешевле, и были льготы для пенсионеров. Общественным транспортом в основном пользовались женщины и пенсионеры.

«На «Пазиках» и «Икарусах» большими буквами предупреждение: «Без льгот!». Старушки на остановках ругаются, завидев их, и терпеливо ждут привычных, но редких теперь «некоммерческих».» (Сенчин, 2001)

Из-за бедности все ждут оранжевых некоммерческих автобусов. Этот эпизод отражает коррумпированность системы, собственники коммерческих автобусов зарабатывали больше.

2.1. Заключение

Как Антон Чехов сказал «краткость – это сестра таланта», Точно так же Сенчин также использует занижение в своей автобиографической повести «Минус». Структура пространства в повести «Минус» характеризуется сложностями переходного периода после падения советского союза по сибирской причине, подчеркивая тувинский кризис 1990-х годов через новый реалистический подход современной русской литературы - «Новый реализм».

Кроме того, интерпретация типичного реалистического противопоставления «центр – периферия», «здесь – там», «свобода – ограничение», «бедность – привилегия», «близко – открыто», зависит от рассматриваемой точки зрения фокусиста. В этом случае Роман Сенчин является героем, рассказчиком и культурного контекста. Кроме того, принимая во внимание различные хронотопы, которые обсуждались в этой главе, можно сделать вывод, что современное пространство Сибири маргинально по своей природе, с ограниченным, пассивным, безнадежным, обездоленным, периферийным, неподвижным мировоззрением. Повесть «Минус», это типичная реалистичная работа, представляющая маргинальное пространство.

ГЛАВА III

СТРУКТУРА ПРОСТРАНСТВА В РОМАНЕ «ДЖУТХАН»

ОМПРАКАША ВАЛМИКИ

3.1. Введение

В этой главе мы рассмотрим специфику структуры пространства в далитской литературе. В индийской литературной истории «Далитская Литература» - это движение, которое было сформировано после независимости Индии.

Основной аспект реалистических мировоззрений, особенно в отношении категории пространства в реалистических произведениях художественной литературы, ориентирован на реалистический мир. Реалистичный код как бы предписывает воскрешение реального мира, в котором можно спроецировать всевозможные идеалы. Внимание реалистов привлекает не настоящее, а прошлое (или будущее), рациональные фантазмагии или чудеса известных и знакомых стран в разных концах мира. Это приводит к базовому двухпартийному мировому изображению, спроектированному как две мирные системы двух контрастных или даже антиподовых миров. Более того, конфликтующие миры во вторичной системе считаются несоизмеримыми или асимметричными в принципе, а это означает, что они включают в себя множество не взаимозаменяемых элементов. Конфликтное пространство в таких случаях будет состоять из несоизмеримых пространств, выходящих из полярностей между двумя отдельными мирами с их собственными модальностями, один из которых является мнимым и бесконечным, несвязанным и не подчиненным ограничениям, времени и причинности миров первичного стиля.» различие двух миров определяет структуру текста на разных уровнях - пространственно оно выражается как противоположность между «здесь» и «там», «близость» и «расстояние», «эта сторона» и «другая сторона» и «Центр» и «Периферия».

Джухан – это автобиографический роман, в котором автор описывает жизненное пространство, как он жил и чувствовал себя, какой был его опыт и взгляды на жизнь. Особенно внимание в романе автор уделяет разоблачению индийского общества, в котором существует система *каст*,

неравенства, небратства, невольности, где человек из низшей касты не имеет ни каких прав в обществе, и где люди из низших каст часто подвергаются неприкосновенности и трудностям практически везде. Сам автор из низшей касты, который также является персонажем романа, где он описывает свои крайне болезненные жизненные переживания: как ему пришлось бороться против кастовой системы, и как он выжил.

Омпракаш Балмики написал автобиографический роман «Джухтан» в 1997 году на языке Хинди. Балмики считаются чемпионом литературы Далитов на языке Хинди. Он был писателем, поэтом и историком. В этом романе «Джухтан» автор повествует о своей борьбе будучи непрекасаемым и его противостоянии обществу, чтобы существовать и двигаться к успеху.

3.2. «Далитская литература» в индийской литературе

Слово «Далит» означает неприятие обществом, отторжение от общества, как отверженный или угнетенный, как кастовое угнетение народа из низшей касты. Впервые Баба Сахав Доктор Бхим Рао Амбедкар (1891-1956), который был выдающимся политиком, экономистом и ученым, а самое главное он был отцом индийской Конституции, использовал это наименование «Далит». По его мнению, слово «Далит» или этот термин полностью отражает суть далитских вопросов. До независимости Индии далиты не имели прав в обществе, и их рассматривали в соответствии с мануади (брахманской) системой касты, без права на равенство, братство и свободу, прежде всего не было права на образование. 26 января 1950 года была принята конституция Индии, которая формально дала равные права Далитам.

Имея право на образование, Далиты начали учиться, и, таким образом, появилась литература о Далите. В 1960 годах это направление индийской литературы зародилось и стало медленно развиваться, особенно в

литературе маратхи в штате «*Махараштра*», впоследствии называли Далит Сахитя «*Dalit Sahitya*» на языке хинди, и литературоведы на русском языке называли «литературой далитов».

Название Литература Далитов переводится на английском как «*Literature of Dalits*» значит литература о далитах, про людей низшей касты, которая показывает общину. По моему мнению, лучше было бы назвать «Далитской Литературой», чтобы показать реальную суть этой литературы как глобального феномена.

Далитская литература представлена в разных жанрах, например: рассказ, повесть, сочинение, автобиографический роман (самый важный), стих и песня. В своих произведениях далиты рассказывают о событиях в отношении неприкасаемых и угнетенных, дискриминациях в жизни далитов в индийском обществе, показывая кастовую иерархию в обществе. Так мы узнаем, что в индийском обществе далиты самые незащищенные слои общества, они живут на периферии в бедности и без каких либо социальных благ. Основным акцентом этой литературы являются социально-политические и социально-экономические проблемы, которые возникли в результате многовековой дискриминации. Поэтому в этой литературе часто показывается ненависть к варновой системе в обществе, и многие далитские авторы через их произведения стараются изменить эту систему, чтобы их дальше не считали изгоями.

По К.Кнотту, основным мотивом нового направления в индийской литературе стали гнев и протест против вековой дискриминации и изолированности далитов от всего остального общества, ненависть к кастовой системе, допускающей отверженность людей и невозможность индивидуального развития личности и свободы самовыражения (Ким Кнотт 2001, с. 133).

Это литературное направление является одним из ведущих в ряде индийского издательства, написанного на английском языке и на разных языках в Индии: маратхи, телгу, тамил, малялам, бенгали, каннада, ория, панджабы, гуджраты и, в частности, в литературе хинди. Например, некоторые известные писатели и их автобиографий, написанные на языке маратхи – Дая Павар «Ачхут», П. Е. Сонкамбле «Ядо ке панчхи», Лакшман Мане «Парая», Шаран Кумар Лимбале «Аккармаши», Баби Камбале «Дживан Хамара», Кишор Шантабай Кале «Чхора колхати ка», Шанкаррав Харат «Тарал антрал», Лакшман Гайквад «Утхайгир». На языке хинди – Мохандас Наемишрая «Апне апне пинджаре», Омпракаш Валмики «Джутхан», Тульси Рам «Мурдхахия» ит.д.

Написанные работы доктора Б. Р. Амбедкар, Джетиба Фуле, Перияр, Канширам и других идиологов далитов станут огромным источником вдохновения для писателей далитской литературы. По этой причине идеологически далитская литература очень близка к их культуре.

Далитская автобиография – это один из самых важных и известных жанров в индийской литературе, в которой далитский автор достоверно и убедительно изображает действительную ситуацию общества и окружающей среды.

Важно, что в основе произведений этого жанра лежит не эстетическая, а эмпирическая категория «*anubhav*» (личный опыт писателя). Произведения основаны на личном опыте унижений, оскорблений и страданий, через которые проходили писатели-далиты и их семьи (Юрлова 2002, с. 38).

В далитской автобиографии писатели не подчеркивают свои жизненные достижения, качества и величие или страдания, дискриминацию одного человека, вместо того они изображают типичное общество, как

представителя низшей касты. Самое важное, что они хотят показать их борьбу и протест против эксплуатации и варнавую систему в обществе. Это литература дает нам возможность достоверно понять маргинальную жизнь далитов, разносторонняя борьба далитов – борьба для получения образования, борьба за самоуважение, которая показывает действительную картину индийских деревней.

По словам Доктора Р. Пашван⁴² мы стараемся понять почему нужна далитская автобиография (литература). Из-за многовекового угнетения далиты отсутствовали в индийской литературе. Нам нужна эта литература, чтобы далиты тоже получили достойное место в литературе. Далитская литература - это критическое исследование, основанное на прошлых литературных традициях, которое помогает нам рационально понять прошлое и разумно устроить лучшее общество в будущем. Эти произведения также нужны для изменения ситуаций далитов, чтобы общество узнало про таких же людей, как и мы сами, и изменили себя. Эти автобиографии помогают в формировании истории далитов, один из крупнейших источников знаний, чтобы понять общество для недалитов. Эти произведения предоставляют пространство для интеллектуальной беседы среди читателей и других. Эти автобиографии разоблачают псевдокультурный национализм и вдохновляют борющихся людей.

3.3. Жизнь и творчество Омпракаша Валмики

Омпракаш Валмики родился в касте *чухра*⁴³ в далитской семье 30 июня 1950 года, в деревне Барла, в округе Музаффарнагар, в штате Уттар-Прадеш, Индии. Он уже в детстве подвергался оскорблениям и жестокому обращению со стороны представителей более высоких каст.

---

⁴² Paswan, R. (1999). *Dalit Aatmabhivuyakti aur Joothan (M.Phil Dissertation)*, New Delhi, page no. 40

⁴³ *Чухра* – один из каст далитов, работающим как мусорщиком

Омпракаш Вальмики - выдающийся индийский далитский писатель (автор, поэт и критик). Он был одним из авторов, которые заложили основы далитской литературы, особенно на языке хинди. К самым известным произведениям Вальмики относятся «*Садио ка сантан*» (Столетия страданий - поэзия, 1989 г.), «*Бас! Бахут хо чука*» (Довольно! Многие случилось! - сборник стихотворений, 1997 г.), «*Салам*» (Привет - сборник рассказов, 2000 г.) и автобиография «*Джухтан*» (Объедки - автобиография, 1993 г.). Именно благодаря своей автобиографии Вальмики стал чемпионом в литературе хинди. По мнению многих критиков, его автобиографический роман «*Джухтан*» наиболее характерный пример далитской автобиографии в современной индийской литературе.

Вальмики считал, что никто лучше далита не сможет понять далитскую агонию. Он верил и полагал, что наиболее достоверно их способен передать лишь сам угнетенный, который испытал такое жесткое отношение. По его словам далитская жизнь полна боли и познается на личном горьком опыте, который невозможно вместить ни в какое литературное произведение, но можно попытаться выразить через творчество. В предисловии к «*Джухтан*» Вальмики повествует о причинах, побудивших его к написанию автобиографии.

Вальмики верил, что писатели из высших каст или вне далитов, которые изображают далитов, просто делают претензию, показывая их немymi и жалкими, и они совсем не способными говорить об угнетении далитов. Через свою автобиографию Вальмики авторитетно демонстрирует, что у далитов есть свой голос, и они могут представлять себя сами.

В 1993 году Вальмики стал лауреатом государственной премии имени Амбедкара, а в 1995 году ему была вручена литературная премия института хинди «*Сахитя Бхушан*» в штате Уттар-Прадеш.

Вальмики сыграл ведущую роль в развитии далитской литературы на языке хинди и также в современной индийской литературе. В своих произведениях он ярко и сильно описал варновую систему в индийском обществе, которая стала причиной жестоких кастовых дискриминаций, как источник бед и унижений миллионов людей из низших каст, и представил на суд читателя некоторые незатрагиваемые никем ранее постоянные аспекты индийского общества.

3.4. Структура постраниц в романе «Джутхан»

Название романа «Джутхан» значит остатки еды, недоеденные куски, т.е. то, что осталось от еды, подчеркивая социальную традицию собирать оставшуюся еду у Далитов и угнетенных людей общества. Люди низшей касты ждут, когда какая-нибудь в доме людей высшей касты произойдет какое-то событие или праздник, после которого семья Далитов сможет забрать остатки пищи и кормить свою семью несколько дней. По П. К. Сатапатхи,

«Joothan in another sense it also means polluted or unfit for consumption by another person. Yet for centuries, the Dalits have been forced, under various circumstances, to eat Joothan for their subsistence. » (Satapathy)

В основном автор изображает суровые социальные реалии индийского общества, довольно типичные деревни, ситуации как люди из высшей касты (верхняя каста Тага северной Индии) эксплуатировали далитов работой только определенного типа. Поскольку к далитам относились бесчеловечно, без равных прав, им не позволяли учиться и ходить в школу, как это делали мальчики из высшей касты, так мальчики далитов будут

наказаны предрассудками учителей, принадлежащим к высшим кастам - брахманам, Тяги (манувади).

Несмотря на все препятствия и проблемы, создаваемые этими людьми в виде неравенства и неприкасаемости, с которыми автор сталкивается в течение всей своей жизни, он мог подняться и стать уважаемым человеком. Автор выбрал прямую форму повествований, представляющую не только себя и свою историю о маргинальности, но скорее больший протест далитов.

3.4.1. Сюжет

Роман «*Джутхан*» это вторая далитская автобиография на языке хинди, в котором автор сам является главным героем. Этот роман об одной далитской семье, которая стоит на самом низком уровне кастовых систем, и они самые отсталые (отставший в развитии) среди других далитов. В романе Валмики ярко изображает, как он боролся с множеством трудностей – либо кастовых дискриминаций, либо нищета, либо получения образования, либо самоуважения и.т.д, раскрывая факт индийского общества, что каста важнее, чем человека.

Этот роман о его странствиях, как он начинал свою жизнь в таких жестоких условиях, без достоинств, и как он стал выдающимся писателем с самоуважением и задумчивыми размышлениями. Точка зрения писателя о его горьком жизненном опыте чрезвычайно важна для читателей.

3.4.2 Место действия

В романе «*Джутхан*» действие начинается в маленькой деревне *Барала*, которая находится на севере Индии, в округе Муджджафнагар в штате

Уттар Прадеша. В этой деревне прошло детство автора, и он получил школьное образования. Именно здесь он испытывал первые последствия неприкасаемости.

Для получения высшего образования герой переехал в город Дехрадун. Этот город в то время тоже находился в штате Уттар Прадеша, сейчас этот город стал столицей штата Уттараканд в далекой части севера Индии. Герой кое-как поступил в колледж, чтобы получить высшее образования. Но он бросил колледж и поступил на курс тренировок на заводе ордонанса в Раипуре в Дехрадуне, чтобы найти средства к существованию. И только здесь он познакомился с художественной литературой и с марксистской литературой. Он прочитал многие книги, но особенно полюбил роман «Мать» Максима Горького, который оказал большое впечатление на него. Также он прочитал произведения авторов Антона Чехова, Премчанда, Раджендра Ядава и други литературные произведения, и начал заниматься драматургией и ичиться играть в шахматы.

После прохождения годичного курса обучения на заводе ордонанса, он был выбран для получения высшего образования в институте тренировок завода ордонанса в Хамарии, в городе Джабалпур по результатам конкурсного экзамена. Два года он жил в общежитии на заводе ордонанса.

После двухлетнего обучения на заводе в Джабалпуре он получил предложение присоединиться к дальнейшему повышению квалификации на заводе ордонанса в Амбернатхе в Мумбаи в штате Махараштры на протяжении двух с половиной лет. Он опять жил в общежитии института. Именно в этот период своей жизни он познакомился с далитской литературой и лично с далитскими писателями маратхи. Он также изучал далитскую политику, ему особенно интересно были идеи Республиканской Партии Индии, которые он принял очень близко. Далитская политика

оказала влияние на его творчество и оставила отпечатки в его произведениях.

После окончания обучения в Мумбаив конце 1973 года он был назначен на заводе ордананса в городе Чандрапур, в штате Махараштры. Получение постоянной работы было одним из самых важных достижений в его жизни, потому что первый раз в своей жизни он стал финансово независимым и почувствовал стабильность. В это время он женился и начал устраивать свою новую семью. Автор активно занимался организацией разных постановок, участвовал в далитских движениях протестов против любых дискриминаций в обществе.

В 1985 году он был переведен на завод ордананса в городе Дехарадун, где он и жил дальше.

3.4.3. Пространство названия романа «Дхутхан»

Всякий раз, когда в доме саварны собирались устроить какое-то мероприятие или свадьбу, люди из далитов охотно убирали и чистили весь дом и территорию вокруг него. Далиты начинали уборку всего за несколько недель до мероприятия. Они делали это, просто чтобы иметь возможность собрать объедки, которые они сохраняют и будут есть позже. Для далитов это не было вопросом симпатии или антипатии, скорее это был вопрос выживания, чтобы не умереть от голода. Для этого они будут служить всеми возможными способами, будь то обслуживание гостей, организация свадьбы, уборка мусора и прежде всего, уборка объедков с тарелок. Им приходилось потеть и работать очень усердно день и ночь, даже недели, просто ради остатков, но им все равно не было стыдно за это. Они делали все это только для того, чтобы прокормить себя и избежать голода, потому что все профессии в обществе основывались на касте, где свободные профессии никогда не выжили бы. Вот так далитам никогда не было стыдно

за свои низкие профессии в обществе. Только с приходом образования в сообществах далитов люди начали отказываться от кастовых профессий.

По словам Проф. Каджалу для тех людей, которые говорят, что все профессии хороши, если их попросят нести мертвых домашних животных, сдирать с них кожу, подметать дом и чистить канализацию, они сами узнают о величии своей культуры. (काजल, 2017)

«"चौधरी जी, ईब तो सब खाणा खा के चले गए ... म्हारे जातकों (बच्चों) कू भी एक पत्तल पर धार के कुछ दे दो। वो भी तो इस दिन का इंतजार कर रे ते।" सुखदेव सिंह ने जूठी पत्तलो से भरे टोकरे की तरफ इशारा करके कहा - "टोकरा भर तो जूठन ले जा री है... ऊप्पर से जातकों के लिए खाणा मांग री है ? अपनी औकात में रह चुहड़ी। उठा टोकरा दरवाजे से और चलती बन।" सुखदेव सिंह त्यागी के ये शब्द मेरे सीने में चाकू की तरह उतर गए थे, जो आज भी अपनी जलन से मुझे झुलसा रहे हैं। उस रोज मेरी मां ने टोकरा वहीं बिखेर दिया था। सुखदेव सिंह से कहा था - "इसे ठाके अपने घर में धार ले। काल तड़के बारातियों को नाश्ते में खिला देणा ... ।" सुखदेव सिंह मां पर हाथ उठाने के लिए झपटा था, लेकिन मेरी मां ने शेरनी की तरह सामना किया था। बिना डरे। उसके बाद मां कभी उनके दरवाजे पर नहीं गई और जूठन का सिलसिला भी उस घटना के साथ बंद हो गया था। »(वाल्मीकि, 1997, стран. 21)

В вышеупомянутом инциденте можно понять пространство названия автобиографии, почему оно так названо. Автор и его мать ждали возле дома верхней касты, где проходила свадьба, когда гости закончат есть, чтобы они могли собрать объедки. Его мать и члены семьи очень усердно работали, чтобы убрать его дом и подготовить его к свадьбе. Поэтому его мать попросила саварна предложить своим детям еду в тарелке. Саварна отказывается предлагать еду детям и заставляет ее понять, что она низшая

У семьи вальмики было пять братьев, одна сестра, два дяди, мама и папа. В семье все работали, но не могли заработать достаточно, чтобы питаться два раза в день. Хотя они работали в домах таги, делали все возможные дела: убирали, выполняли домашнюю работу, работали в поле и.т.д., но не получили денег и зерна, когда было нужно они ночью тоже трудились. Также жили и работали другие людей из низшей касты в деревне в домах таги, бесплатно. У людей из низшей касты не были смелости отказаться от бесплатного труда. Их обычно ругали и оскорбляли. Таги обращались к ним, не называя их по имени, и говорили «послушай чухра или эй ты чухра», используя название их касты «чухра».

В этом обществе неприкасаемость широко распространена, например, даже собаки, кошки и коровы – буйволы могли трогать кого-то из высшей касты, это было в порядке вещей, но если чухары случайно трогали человека из высшей касты, тогда возникали большие проблемы. Значит чухарам, или людям из низшей касты, не разрешали дотрагиваться до кого-либо не было из высшей касты в обществе, они считались неприкасаемыми. Чухары не существовали для людей высшей касты, и к ним относились как к вещам только для использования, когда возникала какая-то потребность.

Уже с детства он начал сталкиваться с кастовой дискриминацией. Эти кастовый предрассудки были хуже, чем с животными. Не только в деревни, а также в школе тоже его подвергают оскорблениям, и он каждый день чувствует себя униженным. В школе мы наблюдаем неприкасаемую общественную психологию, где все учителя принадлежали к высшие касте. Но все учителя были напуганы их прикосновением, но когда они избивали их, то они не колебались.

Хотя прошло всего восемь лет с тех пор, как Индия стала независимой, но общество пока не стало независимым, в психологии народа глубоко существовало понятие каст. В государственных школах начали принимать

далитских учеников. Чтобы его приняли в школу, его отцу пришлось просить об этом учителя. В школе ученикам далитов не разрешалось сидеть рядом с учениками на полу, не являющимися учениками, потому что, когда подходила их очередь садиться на коврик, то они уже были заняты. Иногда их заставляли сидеть возле двери или в задней части класса, откуда буквы, написанные на доске, не были видны. Ученики недалитов никогда не оставляли шансов высмеять далитов и их касту. Аналогично учителя, принадлежавшие к высшей касте, пытались оскорбить учеников далита. Даже далитскими студентам не разрешали пить воду из ручного насоса. На всех уровнях ученики далитов были принижены, чтобы они бросили школу и пошли работать по системе варны, ради которой они родились. Согласно системе варн образование не предназначено для далитов. Например, если автор ходил в школу в чистом платье, ученики из недалитов смеялись бы, говоря - эй чухра! пришел в новой одежде, как будто далиты не должны носить новую одежду, и когда он носил старую грязную одежду, они говорили, уходи, ты пахнешь очень грязно. В романе автор изображал много таких эпизодов, связанных со школой, где он чувствовал дискриминацию.

В другом эпизоде романа автор демонстрирует осуждающее и бесчеловечное поведение директора школы Калирама по отношению к автору, которое заставляет вас чувствовать глубоко укоренившийся кастизм, присутствующий в обществе. Как учитель может стать таким бесчеловечным и жестоким? Причина кроется в том, что он был сильно ослеплен системой варны и кастовой системой. Считая себя хранителем таких систем, Калирам мог жестоко издеваться над учеником далита, однажды он ударил по язве Суххана - ученик далита. Во время молитвы ученики из высших каст смеялись, однако за это директор ударил учеников далита кулаками, ногами, шлепками и палкой. Иногда учитель саварны бил его, говоря, что он ест свинью, в то время как другие ученики саварны смеялись над автором. Иногда юноши саварны мешали автору, и они

проталкивали его школьную сумку в канаву большой бамбуковой палкой. Однажды директор школы Калирам позвал автора в свой кабинет и спросил как его зовут, а затем спросил его касту и дал ему указание вытащить несколько стеблей из дерева, сделать метлу и убрать всю школу и площадку. Это было невообразимо сложной задачей для автора, учитывая его ранний возраст и способности, но он был вынужден сделать это, пока другие ученики учились в классе. Автору даже не разрешалось сделать глоток воды, и он подметал школу и землю целый день. На следующий день начальник снова приказал ему сделать то же самое. Третий день автор тихо сидел в классе, но пришел директор, который начал кричать в классе и оскорблять его, как и все, и в конце приказал ему подметать снова. Автор был в четвертом классе, который тоже был напуган до смерти и не мог сказать ему «нет». По словам автору:

«अबे, ओ चूहड़े के, मादरचोद कहा घुस गया.... अपनी मां... उसकी दहाड़ सुनकर मैं थर-थर कांपने लगा था। ...जैसे कोई भेड़िया बकरी के बच्चे को दबोचकर उठा लेता है, कक्षा से बाहर खींचकर उसने मुझे बरामदे में ला पटका। चीखकर बोले, “जा पुरे मैदान में झाड़ू नहीं तो गांड में मिर्ची डाल के स्कूल से बहार काढ़ दूंगा।”» (Valmiki, 1997, стран. 15)

В это же время мимо школы проходил отец автора, который видел, как автор подметал школу. Его отец разозлился и стал яростно кричать на директора школы. После чего директор закричал в ответ и угрожал ему сломать руки и ноги, оскорбляя его, что как мог чухра осмелиться отдать в школу своего сына «*चूहड़ा होके पढ़ाने चला है*» и чтобы они убирались отсюда. Однако его отец сказал, что его сын будет учиться только в этой школе, и покинул школу. После этого случая его отец пожаловался на директора школы главе деревни. Но реакция саварны в деревне была отрицательной, они говорили, что чухры не знают как учиться. Саварны считали

нормальным приказывать герою, чтобы тот убирал школу, как будто бы он был рожден только для этого.

«कौवा भी कभी हंस बन सके, तुम अनपढ़, गंवार लोग क्या जाणो, विद्या ऐसे हासिल ना होती। अरे ! चूहड़े के जातक कू झाड़ू लगाने कू कह दिया तो कौण - सा जुल्म हो गया।» (Valmiki, 1997, стран. 17)

Наконец при помощи главы деревни автор снова смог пойти в школу.

По словам Проф. Каджалу, главная причина такого общественного отношения заключается в том, что согласно индуистским священным писаниям шудрам или далитам, племенам и другим отсталым не разрешается получать образование. Далее в священных текстах упоминается, что если эти люди пытаются получить образование, то горячее стекло следует расплавить и положить в их уши. Вместо того, чтобы буквально следовать текстам, саварны используют разные тактики, чтобы не дать этим людям получить образование.

После успешного прохождения пятого класса из начальной школы автору пришлось поступить в интер колледж. Из-за смерти его старшего брата, который раньше зарабатывал и помогал семье, его семья столкнулась с отсутствием денег. Автору пришлось бросить учебу и остаться дома, чтобы ухаживать за свиньями и буйволом. За это время автор встретился с Сухханом, который ходил с ним в начальную школу. Автор снова почувствовал необходимость продолжить образование и заплакал перед матерью. Жена его покойного брата предложила продать ее драгоценности, чтобы помочь ему поступить в интер колледж.

По Проф. Каджалу, женщины далитского общества всегда вносили большой вклад в воспитание семьи, поэтому их вклад не меньше, чем

мужчин из далитского общества, но мужчины-далиты могли только думать о воспитании далитских женщин очень поздно. Вот почему долг каждого мужчины далитского общества - обеспечивать образование женщин в семье и равное отношение к ним.

Атмосфера Интер Колледжа Барла, также была кастовой, студенты саварны часто высмеивали учеников далитов за их поддержанную одежду, даже пеон приносил воду далитам, находящимся далеко сверху, следя за тем, чтобы далиты не касались горшка. Зло касты глубоко укоренилось и также было связано с профессией. Как-то автору нужно было погладить свое платье для разведчика, поэтому он попросил Дхоби⁴⁴. Дхоби отрицал, что гладил его платье из-за страха потерять своих клиентов из высшей касты.

«हम चूहड़े-चमारो के कपड़े नहीं धोते , न ही इस्तरी करते हैं। जो तेरे पे इस्तरी
कर देंगे तो तगा हमसे कपड़े न धुलवाएंगे , म्हारी तो रोजी-रोटी चली जागी।»

(Valmiki, 1997, стран. 28)

Учитель по имени Йогендра Тяги в Интер-колледже часто вместо того, чтобы бить, рвал рубашки учеников далита, разрывая их на части, при этом он спрашивал, сколько кусков свиньи ты ешь, ты должен съесть одну ногу свиньи. В таких ситуациях другие студенты смеялись над студентом-далитом, и даже вне класса они смеялись над ними и спрашивали, эй чухра, ты ешь свинью? Автор дальше раскрывает, что он помнит Тяги, которые ночью скрытно съели свинью в доме Бханги⁴⁵. Эти люди днем практиковли неприкасаемость.

Однажды на уроке учитель объяснял о Махабхарате, в котором характер Ашватхама должен был выжить, выпив смесь муки с водой. Затем автор сравнивал жизнь далитов, которые пьют белый густой суп, приготовленный

---

⁴⁴ Дхоби - Название под касты среди далитов, чья профессия - стирка и глажка одежды.

⁴⁵ Бханги - - Название подкасты среди далитов, чья профессия - уборка

после варки риса с водой для того, чтобы выжить, из-за нищета это суп стал как молоко для далитов. Учитель рассердился и жестоко избил героя палкой и говорил, как ты смеешь сравнивать себя с Дроначарьей, сейчас я напишу эпосу тебе. Автор в своем романе рассказывает о многих подобных инцидентах, с которыми ему пришлось сталкиваться только потому, что он далит. Этот вид дискриминации широко распространен в индийском обществе, которое основано на системе Варны и системе Касты. Можно представить, как далиты выживали и жили из поколения в поколение, тогда как люди из высшей касты по-прежнему нацелены на далитов, хотя они никогда не сталкивались с какой-либо неприкосновенностью в своей жизни. Далиты как общество никогда не смеялись над кем-то другим и никогда не издевались над кем-либо. Далиты никогда не практикуют кастеизм, вместо этого они пытаются найти способы избежать дискриминации и кастизма. В доказательство этого автором раскрыты многие факты и реалии так называемого идеального общества, цивилизованного и его идеального поведения, которое известно каждому.

Пространство дома показывает нам, что их заставляли жить в нечеловеческих условиях, в нищете, без каких либо необходимых средств к существованию в деревне. Везде ядовитая система варны играет важную роль. В жизни автор боролся каждый день, чтобы получить образование и стать человеком против жесоких общественных кастовых убеждений. И можно назвать это пространство как «Неприкасаемое пространство», которое существует в индийском обществе в действительности.

3.4.5. Пространство эксплуатаций

Люди из высшей касты, которые обладают большинством материальных и природных ресурсов, таких как земля и дом, из-за того, что находятся на вершине системы варн, очень часто эксплуатируют трудолюбивых людей из низших каст. В соответствии с системой варн высшие касты всегда имеют

доступ к образованию, что делает их очень привилегированными в обществе и контролируют власть не только в деревнях, но также в городах и правительственных структурах. У этих людей даже есть закон и порядок, и они также получили все должности в правительстве. Они часто приказывали людям из низших каст работать бесплатно, даже относились к ним как к личным рабам. Автор был свидетелем многих случаев эксплуатации трудящихся, многие такие примеры упоминаются в его автобиографии.

В одном случае, люди из чести к автору отказались работать бесплатно. Люди из высшей касты обратились за помощью в полицию. После чего полиция заставила их сидеть как петухи и избили их. Ни один человек из деревни не пришел, чтобы помочь им, даже ими избранный глава деревни. Далиты были так напуганы, что не могли осмелиться спросить инспектора полиции о причине избиения, но поняли, что это наказание за отказ работать.

«यह तमाशा घंटे भर चला, दस के दस लोग दर्द से कराह रहे थे, इनकी चीखें सुनकर वृक्षों पर बैठे पक्षी उड़ गए थे। लेकिन गांव की संवेदना को लकवा मर गया था। ... स्कूल में पढ़ाई गई सुमित्रा नंदन पंत की कविता 'आह ! ग्राम्य जीवन भी क्या...' के एक-एक शब्द घोर बनावटी और झूठे साबित हुए थे। उस दिन जो कुछ घटित हुआ, उसने मेरे मन में उद्वेलन कर दिया था। ... ये कड़वी यादें मैं भूल नहीं पता हूँ, रह-रहकर बिजली की तरह दिमाग में कौंधती हैं। अपने श्रम का मूल्य मांगना अपराध क्यों है ?» (वाल्मीकि, 1997, पृष्ठ. 52)

Мы согласны с Проф. Каджалом, что из-за несправедливого и насильственного поведения людей, которые хотят защитить «гнилые» традиции бесплатного труда или принудительного труда, большое

количество далитов из деревень переезжают в города для трудоустройства, где им сразу платят после работы. (काजल, 2017)

Проф. Каджал дальше описывает, что демократическая республика дала уважение и заработок рабочим, но не к далитским рабочим, из-за кастовой преграды. До независимости Индии Доктор Амбедкар говорил, что кастовая система не разделяет труд, она делит работников. В наше время, когда каждый гражданин имеет свой голос, зачем тогда делить людей на основе касты. Это разделение защищает и поощряет принудительный труд, который является несправедливым. Дискриминация и кастовое поведение людей у власти во имя демократии только ослабили и провалили республику. (काजल, 2017)

«लोकतंत्र की दुहाई देने वाले सरकारी मशीनरी का उपयोग, नसों में दौड़ते हुए लहू को ठंडा करने के लिए करते हैं, जैसे हम इस देश के नागरिक ही नहीं हैं। हजारों साल से इसी तरह दबाया गया कमजोर और बेबसों को। कितनी प्रतिभाएं छल और कपट का शिकार होकर मिट गईं। कोई हिसाब नहीं।»

(वाल्मीकि, 1997, стран. 52)

Мы полностью согласны с Проф. Каджалом, что в независимой Индии полиция превратилась в правительственный террор. Если поведение полиции было бы справедливым по отношению к общественности, то население не боялось бы их, а полиция помогла бы людям реализовать свои права по справедливости, сделав их важным государственным органом. Полиция не хочет вносить прогрессивные и позитивные изменения в общество, скорее она хочет, чтобы общество было таким же, как оно есть, иначе зачем работники милиции избивают и ведут себя несправедливо с людьми, которые ищут защиты своих законных прав. Полиция обязана

работать по указанию политиков во власти, имеющих общую психологию, которая дискриминирует общественность по признаку пола и касты.

Однажды молодой автор был один дома и готовился к выпускному экзамену по математике десятого класса. Другой сельский житель Фауза Сингх Тягисилой заставил автора работать на своем поле, чтобы посеять сахарный тростник. Автор пытался сказать ему, что он должен подготовиться к экзамену, но тот не послушал его и оскорбил. В середине дня Тяги приказал всем невольным работникам есть хлеб «*роти*». Рабочие должны были сидеть под жарким солнцем, чтобы поесть, и им сверху кинули две буханки хлеба и один кусочек рассола, чтобы избежать прикосновения. Способ, которым еда была предложена рабочим, был худшим для нищих. Видя это, автор решает возразить, отказываясь есть что-либо, после чего Тяги оскорбляет его очень унижающими словами. Даже мать Тяги пыталась успокоить автора и предлагала ему еду так как это полагалось неприкасаемыми. Наконец автору удалось сбежать домой, тем самым избежав принудительную работу.

«"अबे चूहड़े के ... आजा ... दो अक्षर क्या पढ़ लिए, सोहरे का दिमाग चढ़ गया है ... अबे औकात मत भूल ..." फौजा का एक-एक शब्द मेरे जिस्म में एक साथ हजार-हजार दंश कर रहा था।» (वाल्मीकि, 1997, 72)

Этот случай рассказывает о поведении людей саварны и их менталитет принудительного труда. Это также показывает иронию в том, что тем же самым рукам, которые были вынуждены работать на полях саварны, не позволяли трогать горшки саварн.

3.4.6. Пространство города «Дехрадун»

Старший брат автора, работавший в «Обзоре Индии» уборщиком, жил со своим дядей по материнской линии в городе Дехрадун, вселил в автора

надежду и смелость, чтобы он продолжил учиться дальше. Каким-то образом автору удается поступить в Д. А. В. Интер-колледж. Унижение и смущение, с которым ему пришлось сталкиваться в деревне и школе, не исчезло даже в новом городе. Здесь ему снова пришлось испытывать неуважение и унижение, иногда одноклассники смеялись над его старой одеждой. Автор сообщил своему брату по материнской линии Сарджану о поведении одноклассника, который смеялся над ним. После этого друг его брата Бахадур Сингх Тхапа избил одноклассника автора за то, что он высмеивал его, и заставил его извиниться перед автором.

Здесь только автор встретился и подружился с Хемлалом, который познакомил автора с книгами о жизни и борьбе Бабы Сахаба Доктора Бхима Рао Амбедкара. После чего автор почувствовал себя потерянным и беспомощным за то, что не знал и не читал доктора Амбедкара ранее в своей жизни и не мог найти его книги в библиотеках.

Именно здесь автор активно начинает участвовать в движении против англичан. После чего он посетил Рурки для агитации на студенческих выборах за друга Премчанда. Для того, что обеспечить себя и свое обучение, автор начал часто работать в маназине дерево, и ему удалось сэкономить немного денег. На эти деньги он купил шерстяную форму рабочего, который работал в муниципальной корпорации, и перекрасил ее, чтобы другие не могли ее распознать. Но ученики снова высмеивали его шерстяную одежду в колледже. Наконец он купил дешевую шерсть на рынке Тиббети и попросил жену своего брата сделать для него свитер, который спасал его от холодной зимы.

Колесо времени сменилось для автора, и он был принят в качестве стажера на завод ординанса с ежемесячной стипендией в 107 рупий.

Переезд в город Дехрадун оказался поворотным моментом в жизни автора, который дает ему новую надежду, несмотря на все трудности бедного существования и варнавого система и кастизма, с которыми он сталкивался до сих пор в своей жизни. После отбора в качестве стажера с ежемесячной стипендией его мировоззрение открывается и становится позитивным. Именно это помогает ему дальше в жизни, чтобы стать писателем и прежде всего почётным гражданином.

3.4.7. Пространство далитской идентичностей

По Проф. Каджалу кастовая гордыня была основной причиной многих бед в индийском обществе, она также несет ответственность за страдания многих трудолюбивых поколений. В настоящее время происходит дерзкая попытка распространить эту кастовую гордость среди далитов, чтобы разбить и разделить их изнутри на множество осколков. Это поведение должно быть остановлено и обезоружено на всех уровнях. Автор знал об этой психологии, поэтому он много писал об этом в своей автобиографии, что далиты не индусы. (काजल, 2017)

«कहने को तो बस्ती के सभी लोग हिन्दू थे, लेकिन किसी हिन्दू देवी-देवता की पूजा नहीं करते थे। जन्माष्टमी पर कृष्ण की नहीं, जाहरपीर की पूजा होती थी या फिर 'पौन' पूजे जाते थे। वे भी अष्टमी को नहीं, 'नवमी' के ब्रह्महूर्त में। इसी प्रकार दीपावली पर लक्ष्मी का पूजन नहीं, माई मदारन के नाम पर सूअर का बच्चा चढ़ाया जाता है या फिर कड़ाही की जाती है। ... इस तरह त्यौहार कोई भी हो, पूजा इन्ही देवी-देवताओं की होती है।» (वाल्मीकि, 1997, стран.

53)

В вышеприведенном абзаце автор четко упомянул, что в общем все далиты являются так называемыми индуистами в своем приходе, но они не

поклоняются индуистским божествам. Например, по случаю рождения Бога Кришны далиты не поклоняются ему, а поклоняются богу далита «Джахапир». По случаю праздника огней «Дипавали» индусов далиты не поклоняются богине «Лакшми», а поклоняются богине далита «Маймадаран», а также приносят в жертву поросенка в честь ее имя.

«यदि हिन्दू होता तो हिन्दू मुझसे इतनी घृणा , इतना भेद-भाव क्यों करते ?
बात-बात पर जातीय-बोध की हीनता से मुझे क्यों भरते। मन में जब भी आता
था कि अच्छा इंसान बनने के लिए जरूरी क्यों है कि वह हिन्दू ही हो.... हिन्दू
की क्रूरता बचपन से देखि है , सहन की है। जातीय श्रेष्ठता भाव अभिमान
बनकर कमजोर को ही क्यों मरता है ? क्यों दलितों के प्रति हिन्दू इतना निर्मम
और क्रूर है ?» (वाल्मीकि, 1997, стр. 54)

В вышеупомянутом параграфе автор поднимает очень серьезный вопрос о том, что он (Далит) индус? Если он индус, то почему индусы ненавидят его и практикуют неприкосновенность с другими индусами? И почему индусы практикуют жестокое отношение и дискриминацию по отношению к далитам, которые являются такими же индусами? Дальше автор очень ясно дал понять, что вместо объединения людей на основе религии люди подвергаются дискриминации на основе касты. Поэтому для далитов нет смысла связываться с такой религией и увеличивать ее число, называя себя индусами. По Проф. Каджалу это исторический вопрос, который доказывает, что далиты не индусы, а их предки были Буддистами, что было доказано Доктором Амбедкаром в культурном вопросе революции и антиреволюции. Вот почему индусы ненавидят далитов, практикуют неприкосновенность, плохо себя ведут с женщинами из общины далитов и даже не стесняются сжигать их живьем. Это не одно доказательство, есть много других примеров, которые доступны для всеобщего обозрения.

3.5. Хронотоп в романе «Джухан»

В этой повести есть разные хронотопы, но мы особенно сосредоточимся на самых важных хронотопах. Эти хронотопы показывают время в пост-независимой Индии. По словам Бахтина, хронотоп значит время и пространство в литературных произведениях, который нам помогает понимать лучше и детальнее обще известные мировоззрения об обществе: как живут люди, например, прогрессивно и регрессивно, какие желания и стремления существуют в обществе.

3.5.1. Дом учителя Бриджпала Тяги как хронотоп

Как-то учитель Бриджпал Тяги приказал студенту Бхикхураму, чтобы он перевёз пшеницу на велосипеде из его дома в другую деревню. Автору нравилось кататься на велосипеде, поэтому он тоже поехал вместе со студентом. Они проехали около десяти километров на велосипеде, а затем добрались до дома учителя. Там их встретили и пригласили присесть, и хорошо угостили. Все было в порядке, но вдруг старик спросил к какой касте они относятся, автор ответил «чухра». В этот момент поведение старика полностью изменилось, и старик очень сильно ударил Бхикхурама с латхи⁴⁶, Бхикхурам согнулся из-за сильной боли.

«कोण जात है ? उसके सवाल का उत्तर दिया मैंने, "चूहड़ा जात है। " उन दोनों के मुँह से एक साथ निकला था, "चूहड़ा ?" बुजुर्ग ने चारपाई के निचे पड़ी लाठी उठाकर तड़ मार दी थी भिक्खूराम की पीठ पर। हाथ तगड़ा था। भिक्खूराम बिलबिला गया था।» (वाल्मीकि, 1997 стран. 66)

Этот хронотоп показывает нам насильственную природу и психологию кастовой системы и как наказывают за нарушение дисциплины кастовой

---

⁴⁶ *Латхи* -, длинная тяжелая железная бамбуковая палка, используемая в качестве оружия, особенно полицией (В Южной Азии).

системы. Наказание не зависит от того молоды вы или стары, и причин, по которым ученики приехали собирать и привозить пшеницу для учителя. Насильственное поведение члена семьи учителя показывает, что превосходство касты превыше всего.

По словам Проф. Каджалу до тех пор пока каста человека неизвестна все в порядке, но в тот момент когда она становится известна, на него смотрят с предрассудками касты, либо его хвалят, либо осуждают согласно его касте, соответственно выше или ниже. Чтобы избежать этой боли, унижения и насилия, далиты скрывают свою касту. Хотя это понятие разрушается, все же на основе касты каждый разделяется на тех, кого уважают и не уважают. (काजल, 2017)

3.5.2. Интер Колледж(школа) в деревне Барала как хронотоп

Автор изображает кастовую психологию учителей в высшей школе «Интер Колледж, Барала». Всякий раз, когда автор приходил к учителю английского - Омдатта Тяги, чтобы обсудить какую-либо проблему, то преподаватель заставлял его понять, что он из низшей касты. При таком жестоком поведении автор чувствовал, что он не учитель, а наоборот необразованный. Однажды учитель математики Нарендра Тяги попросил автора принести ему воды, не зная его касты. Автор вернулся без воды и сказал ему, что он неприкасаемый. Вместо того чтобы пить воду от автора, учитель пошел сам за водой. Учитель химии - Бриджпал Тяги не позволял автору входить в химическую лабораторию в течение всего года. Он всегда оправдывался чем-то, чтобы не допустить автора в лабораторию. Автор просил его много раз, даже обращался к директору за помощью, но поведение учителя химии никогда не менялось. После того, как были получены окончательные результаты, автор провалился по химии. Все усилия автора, чтобы выйти из тени своей низшей касты, иметь возможность учиться и стать кем-то, были разрушены, что заставило его потерять все надежды в жизни.

«मैं अपने भांगीपन से बाहर आने के लिए छटपटा रहा था जबकि हालत मुझे बार-बार वही धकेल रहे थे। बृजपाल के षड्यंत्र ने मुझे तोड़ दिया था।»
(वाल्मीकि, 1997, पृष्ठ. 82)

Хронотоп «Интер Колледж, Барала» показывает кастовое мировоззрение учителей в колледже. Поведение и действия всех его учителей внесли свой вклад один за другим в неудачи автора и привели его к потере надежды. Можно только представить, насколько обескураживающим и регрессивным было пространство колледжа.

3.5.3. Традиция «Салам» как хронотоп

В автобиографии автор знакомит с традицией «Салам», согласно которой новобрачный мужчина посещает те дома, где члены семьи новобрачной женщины уже много лет работают уборщицами. Молодожены идут в комнаты высшей касты, чтобы поздороваться, взамен они предлагают какую-то помощь. Эта традиция распространена в тех семьях далитов, чья профессия была убирать дома высших каст. Эта традиция могла бы помочь людям в старые времена, но когда пришло новое время, люди стали думать о самоуважении, достоинстве и выходить за традиционные границы, поэтому они прекратили эту традицию. Автор должен был стать частью такой традиции во время свадьбы своего друга Хирама. Хотя автор отказался сопровождать своего друга, но после того, как его друг настаивал на этом, ему пришлось сопровождать его на церемонии «салам».

«प्रत्येक घर के सामने खड़े होकर ढोल बजाने वाला जोर से ढोल पीटता था जिसकी आवाज सुनकर औरतें, लड़कियां बाहर आती थीं। हिरम सिंह उन्हें सलाम करता था। वे घूँघट के कोनों से हीराम सिंह को ऐसे निहारती थीं जैसे

हीराम को चिड़ियाघर से लेकर आए हैं। किसी-किसी का व्यवहार बेहद रुखा और अपमानजनक होता था। लेने-देने पर दुल्हन की मां को काफी कुछ कहना पड़ता था। यानी आसानी से किसी के हाथ से कोई कपडा या बर्तन नहीं छूटता था। हिरम की सास कहती थी - "चौधराइन, मेरी कोई दो-चार लौंडी तो है नई जो मेरे और जमाई थे दरवज्जे पे आवेंगे। इज्जत से लड़की को भेज सकूँ, ऐसा तो कुछ दो..." लेकिन इस गिड़गिड़ाहट का कोई असर दिखाई नहीं पड़ रहा था। कोई-कोई तो अजीब मुद्रा में मुंह बनाकर कहते - "इन चुहड़ो का तो कभी पेट ही न भरता।"» (वाल्मीकि, 1997, c. 42)

Автор также упомянул, что когда он шел на «салам» со своим другом, он испытывал жажду, но никто не предлагал им воды из-за неприкасаемости. Во время этого процесса свекровь Хирама гордилась, говоря, что он учится в восьмом классе, представляя своего зятя в домах высших каст. На что будет их типичный ответ: «Однажды рожденный в низшей касте останется таким навсегда» «कितना भी पढ़ लो.... रहोगे तो चूहड़े ही» (वाल्मीकि, 1997, стран. 43).

Вернувшись домой автор обсуждал эту традицию «салам» со своим отцом. Справедливо ли для новобрачных чувствовать негодование в первый же день своей свадьбы. Его отец согласился с ним и решил прекратить эту традицию в будущем. Он сказал, что решение отправить его в школу для получения образования было успешным.

«मुंशी जी, बस, तुझे स्कूल भेजना सफल हो गया है ... म्हारी समझ में भी आ गया है ... अब इस रीत कू तोड़ेंगे।» (वाल्मीकि, 1997, стран. 44)

Таким образом, у общества есть много способов удерживать людей в качестве рабов, если не таким, то каким-то другим образом они будут держать их в качестве рабов, это похоже на порочный круг традиций, обычаев и ритуалов. Получение работы - не только самый важный аспект

образования, но оно заставляет человека задумываться о достоинстве и самоуважении, а также уметь видеть истину и аргументацию многих таких злейших традиций. По словам Проф. Каджалу это точная причина, по которой люди из высшей касты будут создавать препятствия для образования далитов, чтобы они оставались рабами (काजल, 2017).

3.5.4. Удаление шкуру мертвого быка как хронотоп

В другой ситуации автора, который был тогда молодым и учился в школе, вызвали из школы, чтобы снять шкуру мертвого быка Брахмдева Тяги в деревне. В это время все старейшины мужского пола были вне дома из-за каких-то рабочих обязанностей. Шкуру мертвых волов снимали и продавали на рынке, чтобы прокормить семью. Если кожа не будет снята рано, то мертвых волов съедят дикие животные и птицы. Автор был вынужден сопровождать своего дядю, чтобы сделать это, поскольку было очень важно бороться с бедностью и выживать, его мать должна была отправить его.

«चाचा की हिदायत पर मैंने बैल खाल उतारी थी। मैं जैसे स्वयं ही गहरे दाल-दाल में फंस रहा था, जहां से मैं उबरना चाहता था। हालात मुझे उसी दल-दल में घसीट रहे थे। चाचा के साथ दुपहरी में जिस यातना को मैंने भोगा था, आज भी उसके जख्म मेरे तन पर ताजा हैं। जैसे-जैसे खाल उतर रही थी, मेरे भीतर का रक्त जैम रहा था।» (वाल्मीकि, 1997, стран. 47)

С помощью своего дяди автору каким-то образом удастся снять шкуру мертвого быка, но внутри он чувствовал безнадежность, что приобщается к семейной профессии. Затем ему пришлось нести тяжелую кожу на голове, чтобы добраться до городского рынка и продать ее. В течение этого времени автор был напуган, если его одноклассники из школы увидят его, они будут

шутить над ним в школе, поэтому ему также пришлось пройти долгий путь, чтобы добраться до дома. Видя, что он весь в пятнах крови и грязи, его мать заплакала. Жена его старшего брата попросила его мать не заставляя его делать такие вещи снова.

«मुझे उस हाल में देखकर मां रो पड़ी थी। मैं सर सिर से पांव तक गन्दगी से भरा हुआ था। कपड़ों पर खून के धब्बे साफ दिखाई पड़ रहे थे। बड़ी भाभी ने उस रोज मां से कहा था, "इनको ये ना कराओ ... भूखे रह लेंगे ... इन्हें इस गन्दगी में ना घसीटो"» (वाल्मीकि, 1997, стр. 48)

Автор говорит, что с помощью образования каким-то образом ему удалось выйти из тьмы бедности, но все еще есть много далитов, которые вынуждены так жить и оставаться во тьме. В этом хронотопе положительное мировоззрение автора и его семьи, которые очень старались избежать таких трудностей в жизни, сталкивается с тьмой бедности и нищеты. Обстоятельства заставляют бедность побеждать прогрессивное мировоззрение в течение некоторого времени, но в конце концов он выживает и пытается вырваться из тьмы бедности через стремление получить образование.

3.6. Заключение

Структура пространства в романе «Джухтан» характеризуется сложностью вопросов неприкасаемости, угнетения, касты, системы варн и различных злых обычаев индийского общества в пост-независимый период Индии. Благодаря реалистическому подходу современной индийской литературы - «литературы далит», на языке хинди, его работы действительно реалистичны и предлагают истинный образ или модель индийского общества.

Кроме того интерпретация типичного реалистического противопоставления «центр — периферия», «здесь — там», «свобода — ограничение», «бедность — привилегия», «близко — открыто» зависит от рассматриваемой точки зрения фокусиста. В этом случае Омпракаш Валмики является героем, рассказчиком культурного контекста. Кроме того, принимая во внимание различные хронотопы, которые обсуждались в этой главе, можно сделать вывод, что современное пространство Индии маргинально и называем "неприкасаемое пространство" по своей природе, с ограниченным, пассивным, безнадежным, обездоленным, периферийным, неподвижным, угнетенным, дискриминающим мировоззрением. Роман «Джутхан» - это типичная реалистичная работа, представляющая неприкасаемое пространство.

Автор раскрывает кастовую психологию и бесчеловечное поведение, практикуемое в обществе, деревне, образовательных учреждениях, министерствах и т. д. Автора критикует и опровергает бесчеловечное поведение, вызывающее сильную боль во имя злых социальных обычаев, таких как «Салаам» и «Джутхан». Автор твердо верит, что общество может процветать и развиваться только путем отказа от порочных социальных традиций, которые часто практикуются во имя культурного наследия индуизма и системы варн, что является лишь отражением неграмотности людей и общества.

Целью литературы является создание и процветание лучшего общества с хорошими чертами гуманизма, основанного на демократическом духе, без дискриминации по признаку касты, цвета кожи, вероисповедания и пола. Общество без равенства, без братства, без справедливости и без представительства похоже на общество животных и зверей, где влиятельные люди имеют право жить и делать все, что пожелают, что также происходит в случае индийской демократии. Автор призывает своих читателей и критиков понять, подумать и действовать, чтобы изменить

индийское общество и привить лучшие гуманистические ценности, основанные на свободе, равенстве, справедливости и. т. д.

ГЛАВА IV

ПРОСТРАНСТВО В РУССКОЙ И ИНДИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

4.1. Введение

В этой главе мы рассмотрим пространство в русской и индийской литературе. Стремясь подчеркнуть сходства, а также различия между российским и индийским обществом, людьми и культурами.

В этой главе мы сравниваем пространства литературного направления «новый реализм» в русской литературе с литературным направлением «далитская литература» в индийской литературе. Также мы будем уделять особое влияние на пространства названия литературных произведений «Минус» Р Сенчина и «Джухан» О Валмики.

Мы тоже сравниваем разные хронотопы и будем показать главные черты пространства маргинальности и неприкасаемости.

4.2. «Новый реализм» и «далитская литература» как литературное направление

По нашему мнению, направление «новый реализм» пока только развивается и еще не стало цельным направлением в современной русской литературе. Основная цель этого литературного направления - представить реальность современного российского общества с разных точек зрения авторов и воображения на разных уровнях. Такие авторы, как С. Шаргунов и Р. Сенчин, а также критик В. Пустая и многие другие писатели и критики пытались определить термин «новый реализм» и классифицировать особенности этого направления в своих произведениях в соответствии с их собственным пониманием. Тем не менее, мы не сталкивались с одним универсальным определением и одной концепцией, которые могли бы быть согласованы и соблюдаться всеми авторами и критиками или читателями. Мы считаем, что это связано с влиянием постмодернизма в современной русской литературе как самым интересным

явлением мировой литературы в настоящее время, т.е. пост-постмодернизм, который невидим и почти отсутствует в современной русской литературе по сравнению с постмодернизмом и другими прежними литературными тенденциями. Самая важная черта этого направления – это реализм в чистом виде, как он есть.

По словам С. Белякову, Роман Сенчин реалист и стилист, он также сравнивает Сенчин с Чеховым, «Золотисто-каштановые волосы девушки «собраны в хвост зеленой бархатной резинкой. Продают такие резинки в ларьках — три рубля за пять штук». По детали виден портрет. Емкость фразы достойна Чехова.» (Беляков, 2019) Эпиграф, использованный Беликовым в его статье, дает четкую картину творческого пространства Романа Сенчина:

«Я сижу и смотрю в чужое небо из чужого окна
И не вижу ни одной знакомой звезды.
Я ходил по всем дорогам и туда, и сюда,
Обернулся — и не смог разглядеть следы.

Но если есть в кармане пачка сигарет,
Значит, все не так уж плохо на сегодняшний день...

Виктор Цой» (Беляков, 2019)

Направление «Литература далитов» или «Далитская литература» возникла из самосознания далитов, индивидуально и коллективно, среди индийской литературы, также известной как литература протеста против кастового угнетения. Это направление отражает кастовое сознание и само рефлексировано в индийском обществе, прежде всего это отражает борьбу далитов за уважение и равенство в обществе. Как мы уже детально обсудили в третьей главе про далитскую литературу, то самая важная черта этого направления – это реализм.

Происхождение далитской литературы можно проследить от независимости Индии до настоящего времени, но последние три десятилетия можно считать наиболее продуктивными годами в становлении и формировании метанарративной эстетики далитской литературы.

Цель направления «Далитская литература» развивать сознание далитов - называемым развитием «*далит четна*». Омпракаш Валмики тоже является важной фигурой в движении далитов в Индии. Его собственная борьба заставила его осознать, что состояние далитов может измениться только путем революционной трансформации общества и человеческого сознания. Под влиянием доктора Б. Р. Амбедкара, Валмики и другие далитские писатели пытались создать критическое сознание далитов в своих трудах, которое учитывает гордость, самоуважение и видение будущего. Валмики и другие чувствовали необходимость в отдельном сознании далитов или «далит четна», потому что индийская литература более или менее игнорировала голос далитов. Часто далиты изображались как злодеи несправедливой социальной системы, нуждающейся в спасителях и симпатиях высших каст.

По словам Сатапатхи⁴⁷, Валмики и другие далитские писатели считали, что даже самый известный писатель на языке «хинди», как Премчанд, провалился для далитов. Однако Премчанд, чрезвычайно сочувствующий далитам, не смог дать им право голоса. В его произведениях далиты страдают, но почти никогда не протестуют. Другими словами, Валмики и другие чувствовали, что даже Премчанду не хватало сознания далитов.

Именно в этом контексте вклад Валмики и других далитских писателей приобретает важное значение. Валмики в своей книге «*Далит Сахитья*

---

⁴⁷ Satapathy P.K., *The Individual and Society, An anthology 2 JOOTHAN Omprakash Valmiki*, <https://sol.du.ac.in/mod/book/view.php?id=1387&chapterid=1138> (accessed on 24/03/2019)

Ка Саундарья Шастра» (на языке хинди) определяет слова ««Далит» значит люди, лишенные прав человека на социальном уровне. Таким образом, их «четна» значит сознание - это «Далит Четна». «Далит Четна» - революционный менталитет, связанный с борьбой.»⁴⁸ Он стремится заставить далитов осознать свое «состояние», которое является побочным продуктом репрессивного кастового порядка. Эта освободительная идеология укоренилась в мыслях амбедкарита.

По словам Сатапатхи⁴⁹, «некоторые из ключевых особенностей «Далит Четна»: I) Это основано на доброжелательном видении доктора Б.Р. Амбедкара по вопросу о свободе и независимости. II) Это отвергает кастовую систему, кастизм, общинность и все иерархии языка и привилегий. III) Это отвергает брахманизм, феодализм и все понятия превосходства. IV) Это отвергает традиционные теории эстетики как элитарные и мотивированные.»

Следовательно, критики далитов, а также писатели сосредоточили свое внимание на том, чтобы посвятить альтернативную эстетику далитской литературы. И вполне уместно начать с изучения места и социально-политической позиции существующей литературы по отношению к далитам. Основное внимание уделяется письму, которое включает персонажей далита, описание жизни и опыта далита, чтобы далиту присваивалось положение субъекта. Другими словами, попытка состоит в том, чтобы далиты писали о себе, а не просто писать о далите.

Реалистическая черта в центре обоих направлений показывает жестокость, ужас в обеих литературах, странах и обществах. Именно в этом состоит сходство этих двух направлений. И автобиография считается одним из важнейших жанров указанных литератур, в которой автор изображает

---

⁴⁸ ओमप्रकाश वाल्मीकि, *दलित साहित्य का सौन्दर्यशास्त्र*, नई दिल्ली, राधाकृष्ण प्रकाशन, 2005, p.33

⁴⁹ Satapaty P.K., *The Individual and Society, An anthology 2 JOOTHAN Omprakash Valmiki,*

автопсихологизм в первом лице, т.е. повесть «Минус» русского писателя Романа Сенчина и роман «Джутхан» индийского писателя Омпракаша Валмики. В этих произведениях авторы выбирают повествование от первого лица, чтобы заверять читателей своим опытом и психологией.

4.3. Пространство названия произведений «Минус» и «Джутхан»

«Джутхан» – это автобиографический роман о юношеском возрасте Валмики, когда он был неприкосновенным в деревне в штате «Уттар Прадеш», находящийся в северной части Индии, в новой независимой Индии 1950-х годов. «Джутхан», как мы уже объяснили в третьей главе, буквально означает остатки еды. В другом смысле это также означает загрязненный или непригодный для потребления другим человеком. Тем не менее на протяжении веков далиты были вынуждены при различных обстоятельствах съедать «Джутхан» ради своего существования. Таким образом, название романа «Джутхан» передает боль и унижение, с которыми сталкиваются автор и его сообщество на протяжении веков, оставаясь на дне социальной лестницы. Сообщество рассматриваемое как «Джутхан» использовало остатки еды, выбрасываемой в мусорные баки высшими кастами. Роман Валмики о его молодости, героической борьбе мальчика далита из подметальной касты чухра (*Бханги*) против невероятных ограничений получить образование.

Как мы уже объяснили в предшествующей главе, слово «Джутхан» значит объедки, и в широком смысле в романе основное размышление вызывает протест автора против социальных традиций сбора остатков пищи далитов из домов саварны или высших каст. Автор показывает свой протест против этого злого индийского общества, т.е. это критическая метафора изображает, что из-за нищеты, угнетений, эксплуатации, унижений и отсутствия образования людям из низшей касты приходилось собирать

объедки, чтобы выжить. Но чтобы понимать пространство названия романа «Джутхан» ниже данны (перевод на русском) абзац из романа:

«Господин, теперь, когда все гости поели и расходятся, позвольте и моим детям положить на тарелку чего-нибудь из оставшегося. Они тоже очень ждали этого дня». Сукхдев Сингх показал на корзину полную тарелок с объедками и спросил: «Ты берешь полную корзину объедков, и сверх того еще просишь еды для своих детей? Знай свое место, чухра! Забирай свою корзину и уходи». Слова Сукхдева Сингха пронзили мою грудь, словно нож. Они обжигают меня и сегодня. Тогда глаза моей матери засверкали, точно Дурга⁵⁰ вселилась в нее. Впервые я видел мать в таком состоянии. Прямо там она и высыпала содержимое корзины на землю и заявила Сукхдеву Сингху: «Отнеси эту кучу объедков к себе домой и накорми этим завтра своих гостей».

Мать схватила нас за руки, и мы быстро пошли. Сукхдев Сингх замахнулся для удара, но она, как тигрица, без всякого страха уклонилась от него. После этого случая мать никогда не приближалась к порогу дома Сукхдева Сингха и никогда не собирала объедки.» (Мешезников, с.№ 73-74)

Здесь можно видеть мировоззрение Валмики, которое побудило его назвать так роман, чтобы показать это зло.

На другой стороне повесть «Минус» Романа Сенчина, автор использует название как критическую метафору от имени города Минусинска, место действия повести. По словам Ремизова, в названии «Минус» есть

---

⁵⁰ Дурга (от Санскр. durgā «неприступная») – богиня – воительница, супруга Шивы.

«Недвижимости» города Минусинск, «где происходит действие, это еще и состояние жизни, обреченной на вечное прозябание, где катастрофически не хватает энергии и воли для мало-мальски решительного рывка.» (Ремизова) Далее Ремизова говорит в своей статье, что герой Сенчин в повести «Минус» гораздо моложе, «слом пришелся ему на самую юность, он вышел в жизнь уже как бы заранее придавленным. Он не может даже опереться на прошлое — прошлого у него почти что нет, и кроме того, в силу принадлежности к другому поколению, он вообще относится к нему гораздо скептически.» (Ремизова) Советское время уже закончилась, и речь в романе идет о совсем современной России, где молодые люди, как Сенчин, стали маргиналами. По словам Ремизовой, эти молодые люди нового поколения могут, например, вспоминать о прошлом «он, конечно, может посетовать, что когда-то у родителей была квартира, работа и социальный статус, а у него — хотя и расплывчатое, но обнадеживающее будущее, а теперь он вынужден делить с другим монтировщиком обшарпанную комнатенку в общежитии, родители из учителей переквалифицировались в огородников, торгующих на рынке ранней редиской (из-за национальных передраг семья перебралась в чужой город). Он может вспомнить, как писал когда-то анархические стихи, чтобы вяло удивиться — куда все ушло? Но теперь — во всяком случае, из его нынешнего состояния — кажется, что так и должно было быть, будто сработала какая-то неумолимая программа.» (Ремизова)

Далее Ремизова добавляет высказывания о бедности и нищете в Минусинске, как у молодежи нет возможности, чтобы развиваться и плодотворно устроить своё будущее. Она говорит «не один рассказчик погружен в эту трясиину. Все вокруг него так же вязнет, захлебывается в обстоятельствах. «Бедность не порок, нищета порок», — сказал когда-то чиновник Мармеладов, и Сенчин всеми силами ищет подтверждения этому афоризму.» (Ремизова)

Всем его героям хронически не хватает денег. Зарплату в театре, где рассказчик работает в бригаде монтировщиков, выдают талонами вместо денег. Родителям предлагают частично погасить задолженность по зарплате вещами из местной лавочки. Бывший коллега, рискнувший перейти в бригаду могильщиков, прельстившись живыми деньгами, жалуется, что денег в глаза не видит, а получает лишь водку да полотенца. Все вокруг бедные, потерявшие надежду, все стараются стрельнуть сигарету, на халяву опохмелиться, о том, чтобы занять денег никто даже и не заикается. Сумма в пять, десять, двадцать рублей кажется в этом мире существенной.

По словам Ремизовой «главная характеристика всего города-минус - безнадежность. Персонажи в основном пьют, курят траву время от времени - и строят воздушные замки (точнее, называют их хижинами - учитывая, так сказать, область). Но даже самим фантазерам ясно, что ничего не поделаешь. Это мир, обреченный на пассивность, прежде всего потому, что никто здесь действительно не верит в возможность каких-либо изменений.» (Ремизова)

«Поступок заменяется болтовней о нем. Вот почему вы можете придумать что угодно - даже ограбление кассира, даже полет в Ирландию для участия в террористических атаках ИРА.» (Ремизова)

По словам Ремизовой «Вторая генеральная метафора в Минусе — театр. Его образ в искусстве всегда был прочно связан с идеей другой жизни, принципиально отличной от обыденности. У Сенчина, напротив, театр показан с изнанки, с непраздничной, с еще более разочаровывающей стороны. В этой жизни праздника нет и не будет. Праздники здесь не предусмотрены.» (Ремизова)

«В Минусе ситуация задана несколько многозначнее. Конечно, мы видим тех же придавленных обстоятельствами, опустившихся людей — в каком-то смысле опущенных. Но, несмотря на декларированную идентичность автора и рассказчика, поэтика текста задает некое пространство сочувствия, которое возникает именно благодаря дистанцированности автора от своего персонажа. Это я, это мы, уверяет рассказчик, мы такие и живем вот так, и катитесь вы все к чертям собачьим. Жизнь принимает и такие формы, говорит автор, есть безвольные неудачники, которые пасуют перед слишком сложной задачей (а жизнь и есть такая задача), их выбросило на обочину и они ползут по ней, как могут, но это не значит, что их можно только презирать.» (Ремизова)

«Сенчин отказывается от снобисткой брезгливости. Можно, конечно, вычеркнуть этих людей (минус) из общей картины, где торжествуют (предположим) добро, красота и справедливость, но схема получится ложной. А можно, напротив, попытаться понять — и, может быть, пожалеть.» (Ремизова)

«Герои Сенчина стоят в вызывающе агрессивной позе по отношению к миру, потому что давно привыкли никому и ничему не доверять. Не надо, однако, забывать, что такая поза есть прежде всего форма защиты — и именно у слабого (сильный в защите не нуждается, просто нападает — без всяких поз). И в этой своей агрессивности они скорее смешны и жалки, чем действительно опасны. В Минусе есть очень примечательная сцена, когда подвыпившая компания, вообразив (опять вообразив!), что на них сейчас нападут бандиты, устраивает в квартире нечто вроде игры в оборону (среди них, кстати, тот самый, помешанный на Ирландии анархист). Все как будто бы всерьез — и при этом совершенно абсурдно. Разыгрывается что-то вроде карнавальной мистерии, участники переживают ощущение полноты и яркости бытия. Они сами себе показывают театр, заменяя им долгожданное, но так и не случившееся чудо.» (Ремизова)

«А дальше снова тянутся одинаковые будни, похожие друг на друга эпизоды. И получается, что этот энергетический всплеск был единственным ярким событием — и повести, и заданных в ней форм существования. Оптимизмом явно не пахнет. Однако здесь живут люди — смысловое ударение можно ставить на любом слове, кому как понравится...» (Ремизова)

На основе рассматриваемых в двух произведениях мировоззрений можно наблюдать, что оба названия метафорически показывают маргинальное пространство, то есть в романе «*Джухан*» в индийском контексте мы называем это маргинальное пространство как неприкасаемым пространством. Мы будем обсуждать эти два пространства отдельно в этой главе.

4.4. Сходства и различие в русской и индийской литературе

Изучение пространства в этих двух автобиографиях однозначно очень интересно и плодотворно. Это позволяет познакомиться с современной русской и индийской литературой, в которых авторы действительно изображают общество, культуру, политику, экономику, геополитику, социополитику и т. д. России и Индии соответственно. На основе мировоззрения, изображенного в этих двух произведениях, мы можем найти сходства и различия в пространстве русской и индийской литературе.

Оба произведения написаны в автобиографической форме, в которых автор действительно показывает свои приключения в жизни. Роман Сенчин - представитель русской литературы, а Омпракаш Валмики - представитель индийской литературы. В повести «*Минус*» место действия находится в южно-северной части России, в романе «*Джухан*» - в северной части Индии соответственно. По моему мнению, события этих романов

разворачиваются в периферии (в сравнении с центром), на основе теории центра и периферии Тянинова. Москва - столица Российской Федерации, и Нью Дели - столица Индийской Республики, и оба города считаются центром. Как мы уже обобщенно знаем, что центр всегда будет развитым, а периферия станет недоразвитым или слаборазвитым или недопроявленным. Так же эту бинарность можно наблюдать в этих произведениях, т.е. оба героя и другие представители вели маргинальную жизнь.

В повести «Минус» после распада советского союза герой с семьей переезжает жить в деревню, которая находится в 50 километрах от города Минусинска. Пространство в этой деревне показывает безнадежность, нищету, суровые погодные условия, жизнь в деревне кажется мрачной и ужасной. Также в романе «Джугтхан» Омпракаша Валмики герой жил в деревне, и с этой деревни начинается роман. Через деревню Валмики показал действительную картину индийского общества, где существует кастовая система, или варновая система, которая считается главной причиной неприкасаемости и угнетений людей из низшей касты. Люди из низшей касты живут в нищете, они не образованы, их эксплуатируют на основе касты. То есть можно сказать у них нет никакой возможности развития в жизнь. Даже в деревне тоже есть периферия и центр, например, у далитов обычно маленькие дома, эти дома далитов находится далеко от дома саварны, вокруг дома далитов грязно, потому что рядом с их домами отхожее место под открытым небом, на другой стороне в центре деревни у саварны есть большие дома как дворцы.

В обоих произведениях отображены разные проблемы этих двух стран и людей, базирующиеся на различии культур. Но самое главное, что описанные события действительно дают нам возможность наблюдать маргинальное пространство.

В повести «Минус» герой Сенчин получил образование сравнительно легко, чем герой романа «Джухана», потому что в то время существовал советский союз, и его родители работали на государственной службе. Но в романе «Джухан» герою Валмики было вынуждено бороться с нищетой, неприкасаемостью, угнетением в образовательных учреждениях, чтобы получить образование. Но разница в том, что в российском сообществе нет кастового разделения, а в индийском обществе каста играет самую важную роль.

После распада союза Сенчин был вынужден найти работу в городе, кое-как он нашел работу в театре в качестве монтировщика, однако зарплату платили неисправно, и денег всегда не хватало. Театр предоставил ему место в общежитии, в котором не было нормальных условий для жизни. Среда общежития очень пессимистическая, потому что живущие в общежитии очень часто пьянствовали и курили коноплю, ничего плодотворно не делали. На другой стороне Валмики с большим трудом получил образование, после этого он поступил на завод Ордананса, чтобы пройти стажировку и заработать, потому что для него нищета была одним из прямых врагов в жизни. В это время он тоже жил в разных общежитиях. Обобщенно оба героя жили в общежитии в их молодости, но разница состоит в том, что оба они жили в разном общественном отношении к ним. Очень мало сходство между ними, кроме бедности. Атмосфера в индийских общежитиях тоже была иная в сравнении с русским общежитием, где жил Сенчин. Валмики получил многие положительные и жизнеутверждающие черты из общежитий, здесь он прочитал много книг разных авторов мира, научился играть в шахматы, начал играть в театре и политических беседах. В его образе нигде не показано, что он занимался распутством и пьянством.

В начале повести Сенчин подчеркивает геополитические проблемы, связанные с Республикой Тывой. Раньше он жил с родителями в Тыве, но когда возникли межнациональные напряжения, им пришлось

переехать в Минусинске в 1993 г. Сенчин в своих мемуарах «Сидя на московской кухне» детально описывал Тыве и отношении Тывы с Россией, показывая

Оба автора жили в общезжитии и были связаны с театром, но их цели и мотивы жизни различаются, кроме того, что герои были бедными и жили в нищете, потому что оба принадлежат к разным слоям общества. Именно поэтому у них разные жизненные пути, даже не смотря на то, что каждый старается развиваться и сделать жизнь лучше. То есть в образе Сенчина и Валмики можно найти образ маленького человека нового поколения с открытым мышлением, но так как Валмики был первым в своей семье среди других далитов, который получил образование, то он считал себя ответственным за благополучие других людей из низшей касты, потому что есть огромное количество далитов, которые не имеют возможности получить образование и борются за самоуважение в обществе.. Сенчин чем-то схож с Валмики, так как думает о благополучие каждого индивида из Сибири.

В обоих произведениях можно наблюдать любовь матери, или материнскую любовь, потому что они любят своих детей всегда и везде во всем мире. По моему мнению материнская любовь как универсальный феномен, – это один из самых главных связывающих элементов, объединяющих народы, а также мировую литературу. Есть разные эпизоды в этих произведениях, где показана вечная любовь матери к сыну. Любовь матери не может измениться на основе каких-то ситуаций, она чиста и не дифференцируется и не зависит от касты, вероисповедания, пола, цвета кожи и т. д.

Одно из очень интересных наблюдений в романах - это ситуация правопорядка, , например, ситуация с полицией. Сенчин изображал некоторые эпизоды, связанные с полицией. Однажды полицейский был

почти уверен, что он убил старушку, хотя Сечин этого не делал, но сотрудник правопорядка заставлял его признать себя виновным. Сечину с большим трудом удалось избежать тюрьмы. Однажды хотя он не убивал старуху в общежитии, с другой стороны, в индийском контексте, Валмики тоже ярко изображал, как полиция избивала далитов на глазах у всей деревни в середине дня под солнцем, несмотря на то, что они совершили лишь единственное преступление, требуя надлежащую оплату труда - это тоже в так называемой независимой стране. Поскольку далиты были необразованными, поэтому они не могли попасть на какие-либо государственные должности, в том числе и в полицию. Они должны были только подметать и чистить дороги, ямы, дома и работать на полях, и часто их использовали в качестве бесплатной рабочей силы люди из высшей касты. По-моему, ситуация с полицией жестока и ужасна в обоих обществах и показывает противообщественное мировоззрение.

Еще в этих произведениях свинья была показана как домашнее животное, которое является источником богатства и пищи. Хотя в индийском контексте те, кто одомашнивают свинью, как правило, принадлежат к низшей касте или классу общества. В одном из эпизодов Сечин и его отец убивают свинью за еду, без принуждения. В индийском романе Валмики в детстве был вынужден убить свинью только потому, что семья из высшей касты хотела предложить свинью богине согласно их религиозным убеждениям. Валмики был один дома, а его отца не было, поэтому, несмотря на то, что он был всего лишь ребенком, он был вынужден убить свинью, что сделало его депрессивным и беспомощным. Данный факт показывает противоречивое мировоззрение, связанное с убоем свиньи.

Сечин очень увлеченный наблюдатель, особенно это четко отображено в двух эпизодах об описании проблем мафии в Сибири и описании рынка в Минусинске.. Инцидент, когда он посещает одного из своих старых друзей в Абакане, где мафия угрожает завладеть квартирой его друзей. Социальные

современные пороки российского общества, проливающие свет на жизнь в городском мире, как люди становятся одинокими и разобщёнными в этом мире. Сенчин также говорит о рынке недалеко от города Минусинска, где все те люди, которые вышли на пенсию, вынуждены продавать вещи на рынке, просто чтобы выжить, заработать на хлеб и прокормить свои семьи, поскольку у регионального правительства нет работы для этих людей и возможности обеспечить достойную старость.

Кроме того Валмики также говорит о злых традициях, которые распространены в индийском обществе, таких как традиция «салам» и свежевание кожи мертвого животного.

4.5. Сравнение хронотопов

Хотя многие хронотопы были изображены в рассказе «Минус», мы выбрали несколько хронотопов, которые различают пространство Сибири и периферии, таких как: общежитие, театр, рынок и автобусная остановка. Также в романе «Джухтан» были изображены многие хронотопы, подчеркивающие пространство романа, такие как: дом учителя, Бриджпала, Интер колледж (школа) в деревне Барал, Традиция «Салам», свеженвание мертвого быка.

Как мы объясняли ранее, все эти хронотопы изображают пространство различных проблем и вопросов, которые авторы обоих произведений прожили и испытали в своей жизни. Эти перекрестки помогают нам понять и современное российское и индийское общество.

С одной стороны, хронотопы придают большое значение и помогают нам определить пространство сибирского общества в целом и дать нам понять тувинский кризис в частности после распада Советского Союза.

С другой стороны, хронотопы также позволяют нам узнать и понять основную природу индийского общества, особенно положение деревень в Индии, которое регулируется кастовой системой.

Далиты вынуждены жить в неприкасаемых местах и продолжать свою кастовую профессию. Только после получения права на образование в 1947 году, после обретения независимости в Индии. Но в индийском обществе все очень медленно меняется, особенно далиты отбрасывают все злые обычаи общества, которым их заставляли следовать люди из высших каст.

4.1. Пространство маргинальности и неприкасаемости

Черты пространство маргинальности (на основе повести «Минус» Сенчина)	Черты пространство неприкасаемости (на основе романа «Джутхан» Валмики)
Реализм	Реализм
Прозрение - сущность	Прозрение - сущность
Нищета	Нищета
Деревня	Деревня
Автобиографичность	Автобиографичность
Изображение периферий	Изображение периферий
Изображение жизни в общежитии	Изображение жизни в общежитии
Любовь матери	Любовь матери
Разоблачение ситуации правопорядка на периферии: предвзятая полиция.	Разоблачение ситуации правопорядка на периферии: предвзятая полиция.
Борьба личности с бедностью и пассивностью сибирского региона.	Борьба индивида с социальными пороками такими как кастовая система и различные ее обычаи.
Включение человеческой воли,	Включение человеческой воли,

энергии личности в факторы реальности	энергии личности в факторы реальности
Переломить действительность вдруг оказывается просто: достаточно взглянуть нетипично на типичные обстоятельства.	Переломить действительность вдруг оказывается просто: достаточно взглянуть нетипично на типичные обстоятельства.

4.2. Заключение

Пространство в русской и индийской литературе реалистично по своей природе, изображая современную реальность обоих обществ. Литературные направления в русской и индийской литературе являются новыми и развивающимися.

Мы могли бы сказать, что пространство, изображенное в обеих автобиографиях, показывает маргинальное пространство, а также неприкасаемое пространство, заставляя своих читателей искать ответ на более широкий вопрос, кого обвинять в их подчиненности или маргинальности?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Двойственный принцип преемственности и перемен, который характеризует литературную систему на всем протяжении ее исторического и художественного развития, также является важной особенностью литературного пространства.

С самого начала концепция пространства возникла постепенно, достигнув своего пика в древней Греции с помощью различных идей греческих философов, таких как Лукреций, Платон, Аристотель и другие. Все греческие философы имели разные представления о пространстве, и, соответственно, они интерпретировали пространство в физической реальности. Кроме того, роль геометрии и математики можно заметить в развитии абстрактного понятия пространства.

Развитие концепции пространства было эволюционным процессом в ранней греческой истории, которая помогла понять постоянный фон, по которому можно определить движение, изменение, Бытие, Небытие, дискретность, непрерывность и т. д.

На наш взгляд, сопоставление литературного пространства Лотмана с хронотопом Бхактина привело бы к лучшему пониманию и расшифровке различных мировоззрений в рассматриваемых текстах. Интегрированное использование различных подходов должно в конечном итоге привести к лучшему пониманию мировоззрений, моделируемых в произведениях искусства.

Структура пространства в романе *«Джутхан»* характеризуется сложностью вопросов неприкасаемости, угнетения, касты, системы варн и различных злых обычаев индийского общества в пост-независимый период Индии. Благодаря реалистическому подходу, современной индийской литературы - «литературы далит», на языке хинди, его работы действительно

реалистичны и предлагают истинный образ или модель индийского общества.

Кроме того, интерпретация типичного реалистического противопоставления «центр — периферия», «здесь — там», «свобода — ограничение», «бедность — привилегия», «близко — открыто», зависит от рассматриваемой точки зрения фокуса. В этом случае Омпракаш Валмики является героем, рассказчиком и культурного контекста. Кроме того, принимая во внимание различные хронотопы, которые обсуждались в этой главе, можно сделать вывод, что современное пространство Индии маргинально и называется "неприкасаемое пространство" по своей природе, с ограниченным, пассивным, безнадежным, обездоленным, периферийным, неподвижным, угнетенным, дискриминающим мировоззрением. Роман «Джухан», это типичная реалистичная работа, представляющая неприкасаемое пространство.

Автор раскрывает кастовую психологию и бесчеловечное поведение, практикуемое в обществе, деревне, образовательных учреждениях, министерствах и т. д. Автор критикует и опровергает бесчеловечное поведение, вызывающее сильную боль во имя злых социальных обычаев, таких как «Салаам» и «Джухан». Валмики твердо верит, что общество может процветать и развиваться только путем отказа от злых социальных традиций, которые часто практикуются во имя культурного наследия индуизма и системы варн, что является лишь отражением неграмотности людей и общества.

Целью литературы является создание и процветание лучшего общества с хорошими чертами гуманизма, основанного на демократическом духе, без дискриминации по признаку касты, цвета кожи, вероисповедания и пола. Общество без равенства, без братства, без справедливости и без представительства похоже на общество животных и зверей, где

влиятельные люди имеют право жить и делать все, что пожелают, что также происходит в случае с индийской демократией. Автор призывает своих читателей и критиков понять, подумать и действовать, чтобы изменить сложившуюся ситуацию.

Вопросы, поднятые в начале этого тезиса А) Что такое пространство? Пространство в литературе и его критическая оценка? Как развивалась Семиотика Лотмана, особенно в отличие от хронотопа Бахтина?

Б) Что изображает пространство в обоих выбранных произведениях и какую роль оно играет в построении сюжета?

В) Может ли пространство определить и помочь в характеристике героев?

Г) Как пространство используется для формулирования различных противоположных мировоззрений?

Д) Есть ли различия и сходства в изображении пространства в обеих работах?

На все эти вопросы были даны подробные ответы в предыдущих главах. Маргинальное пространство изображается в повести «Минус», а неприкасаемое пространство изображается в романе «Джутхан», т. е. в выбранных произведениях пространство играет очень важную роль в построении сюжета в обеих работах. Пространство передает смысл, моделируя картины мира, претерпевает функциональные изменения во всех литературных произведениях. Пространство определяет и помогает охарактеризовать героев в обоих произведениях через оппозиционные структуры и хронотопы пространства различных противоположностей, таких как здесь и там, центр и периферия, расстояние и близость, ранее и сейчас, с их собственными мировоззрениями, помогает нам во многом расшифровать и понять пространство маргинальности и неприкосновенности в русской и индийской литературе. Существует много различий и сходств в изображении пространства обоих произведений, поскольку эти произведения искусства имеют разную культуру и разные

языки с совершенно различными историческими, политическими, социальными и экономическими корнями.

Пространство в русской и индийской литературе реалистично по своей природе, изображая современную реальность обоих обществ. Литературные направления в русской и индийской литературе являются новыми и развивающимися.

Мы могли бы сказать, что пространство, изображенное в обеих автобиографиях, показывает маргинальное пространство, а также неприкасаемое пространство, заставляя своих читателей искать ответ на более широкий вопрос, кого обвинять в их маргинальности?

В работе было исследовано «Пространство» в произведениях Романа Сенчина «Минус» и Омпракаша Валмики «Джутхан». Данная тема малоизучена, отсутствуют специальные исследования творчества Романа Сенчина и Омпракаша Валмики, в чем и заключается актуальность данной работы.

БИБЛИОГРАФИЯ

Первоисточники:

Сенчин, Р. (2001). Минус. *Знамя*(8). Получено 01 Декабрь 2018 г., из <http://magazines.russ.ru/znamia/2001/8/sen.html>

वाल्मीकि, ओ. (2005). *दलित साहित्य का सौन्दर्यशास्त्र*. नई दिल्ली: राधाकृष्ण प्रकाशन.

Список литературы:

На русском:

(1982). Мифы народов мира в двух томах. В С.А.Токарев (Ред.). Москва.

Бахтин, М. (1975). Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике. *Вопросы литературы и эстетики*, 234-407.

Балин, В. И. (1974). *Краткая история литератур Индии*. Издательство ЛГУ.

Бахтин, М. (1975). "Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике",. *Вопросы литературы и эстетики*, 234-407.

Бланшо, М. (2002). *Пространство литературы*. Москва: Голос.

В В Иванов, В. Н. (1965). *Славянские языковые моделирующие семиотические системы (Древний период)*. Москва.

В.Н.Топоров. (1973). О структуре романа Достоевского в связи с архаичными схемами мифологического мышления. В J. d. Eng, & M.Grygar (Ред.), *Structure of Texts and Semiotics of Culture* (стр. 225-302). The Hague Paris.

В.Н.Топоров. (1983). Пространство и текст. В *Текст: семантика и структура* (стр. 227-284). Москва.

В.Н.Топоров. (1984). Петербург и Петербургский текст русской литературы. В *Труды по знаковым системам XVIII* (стр. 4-29).

Вопросы Литературы и эстетики. (2002). Москва: Художественная литература.

Е.М., Р. (2013). «Новый реализм» в современной русской прозе: художественное мировоззрение Р. Сенчина, З. Прилепина, С. Шаргунова.

Тезис Кандидата Филологических Наук.

Калита, И. (б.д.). «Новый реализм» русской литературы в зеркале манифестов XXI века. doi:10.5817/SL2016-1-6

Кнотт, К. (2001). *Индуизм.* (Н. В. Кузенцовой, Перев.) Москва: Издательство Весь Мир.

Л.Н.Киселева, Т. С. (Ред.). (2014). *Лотмановский Сборник.* Мовква: ОГИ.

Лотман, Ю. М. (1964). Лекции по структуральной поэтике: Введение, теория стиха. *Brown University Slavic reprint 1968.*

Лотман, Ю. М. (1968). "Проблема художественного пространства в прозе Гоголя". *Труды по русской и славянской филологии XI*, 5-50.

Лотман, Ю. М. (1971). Структура художественного текста. *Providence.*

Лотман, Ю. М. (1973). *Статьи по типологии культуры.* Тарту.

Лотман, Ю. М. (1984). "Символика Петербурга и проблемы семиотики города". *Труды по знаковым системам XVIII*, 30-45.

Лотман, Ю. М. (1986). Заметки о художественном пространстве. *Труды по знаковым системам XIX*, 25-43.

Лотман, Ю. М. (1986). От редакции: К проблеме пространственной семиотики. *Труды по знаковым системам XIX*, 3-6.

- Лотман, Ю. М. (1987). О сюжетном пространстве русского романа XIX столетия. *Труды по знаковым системам XX*, 102-114.
- Лотман, Ю. М. (1988). *В школе поэтического слова: Пушкин.Лермонтов.Гоголь*. Москва: Просвещение.
- Лотман, Ю. М. (1992). *Статьи по семиотике и топологии культуры*. Таллин: Александра.
- Лотман, Ю. М. (б.д.). О "Реализме" Гоголя.
- Майкл, Э. (2005). *Древняя Индия. Быт, религия, культура*. (С. К. Меркулова, Перев.) Москва: ЗАО Центрполиграф.
- Мешезников, А. В. (2017). *Специфические особенности образной системы в жанре далитской автобиографии (Выпускная квалификационная работа)*. Санкт-Петербург.
- Неклюдов, С. (1975). Время и пространство в былине. *Славянский фольклор*, 5-19.
- Ожегов, С. (2010). *Словарь Русского Языка*. Moscow: издательство "мир и образование" .
- Пахомов, Е. (2017). Почему в Индии начались кастовые бунты. Москва: Московский центр Карнеги.
- проф.В.И.Коровин, С. и. (2014). История Русской Литературы XX - начала XXI века. Москва: Гуманитарный изд. центр ВЛАДОС.
- С А Горохов, Р. В. (2016). *Особенности демографии религиозных общин Индии в начале XXI в.* Томск: Вестник ТГУ.
- Селезнев, Ю. (2017). *В мире Достоевского. Слово живое и мертвое* . Moscow: Litres.

- Серова, А. А. (2015). *Новый Реализм как художественное течение в русской литературе XXI века*. Автореферат Диссертации Кандидат Филологических Наук, Нижний Новгород.
- Сингх, М. (1953). *Угнетенные касты Индии*. (О. Л. Орестова, Перев.) Москва: Иностранной литературы.
- Современная индийская новелла*. (1976). Москва: Прогресс.
- Успенская, Е. Н. (2010). *Антропология индийской касты*. СПб: Наука.
- Успенская, Е. Н. (2009). К вопросу о природе индийской касты. *Журнал социологии и социальной антропологии*, № 3.
- Успенский, Б. А. (1970). Поэтика композиции: Структура художественного текста и типология композиционной формы.
- Цветкова, С. О. (Ред.). (2014). *Очерки истории литератур Индии(X-XX вв)*. СПбГУ.
- Челнокова, А. В. (б.д.). Литература далитов: ее герой и специфические особенности/ Азии и Африка в меняющая мире. В А. С. Н Н Дьяков (Ред.), *Международная научная конференция по источниковедению и историографии стран Азии и Африки, 2015*. СПб.
- Чернухина, М. А. (2013). Категории пространства и времени в истории и философии культуры. *Вестник Тюменского государственного университета*.
- Ю.М.Лотман. (1994). *Ю.М.Лотман и тартуско - московская семиотическая школа*. Москва: Гнозис.
- Юрлова, Е. С. (2002). Тяжкое наследие "неприкасаемых". *Азия и Африка сегодня*(№ 4).

На английском:

(1980). *Soviet Russian Literature 1917-1977*. В. У. Андрейев. Moscow: Progress publishers.

Abedi, Z. (2010). *Contemporary Dalit Literature*. New Delhi: Arise Publishers & Distributors.

Aristotle's Physics. (1961). (Р. Хоуп, Перев.) Lincoln, Nebraska: University of Nebraska Press.

Baak, J. J. (1983). "on Space in Russian Literature a Diachronic Problem", in: *Dutch Contribution to the Ninth International Congress of Slavists*. Amsterdam.

Baak, J. J. (1983). *The Place of Space in Narration*. Amsterdam: Rodopi.

Baak, J. J. (1990). "The House in Russian Avantgarde Prose: CHronotope and Archetype", in: *Essays in Poetics*.

Baak, J. v. (2009). *The House in Russian Literature: A Mythopoetic Exploration*. Amsterdam - New York: Rodopi.

Bachelard, G. (1964). *The Poetics of Space*. (Е. Гилсон, Перев.) Boston: Beacon Press.

Bakhtin, M. (2002). "Forms of Time and the Chronotope in the Novel: Notes toward a Historical Poetics" *Narrative Dynamics: Essays on Time, Plot, Closure, and Frames*. Columbus: OH: Ohio State University Press.

Bakhtin, M. (2014). *The Dialogic Imagination*. New Delhi: University of Texas Press.

Bal, M. (1997). *Narratology: Introduction to the Theory of Narrative*. Toronto: University of Toronto Press.

Beichler, J. E. (1981). The Ancient Greek Concept of Space. *Scientific Thought I*.

- Beth, H. S. (2014). *Hindi Dalit Literature and the Politics of Representation*. New Delhi: Routledge.
- Bhabha, H. K. (1994). *The Location of Culture*. London and New York: Routledge.
- Bharathiraja, S. (2017). A Study of Social Realism in the Select Indian Dalit Autobiographies.
- Blanchot, M. (1989). *The Space of Literature*. London: University of Nebraska Press Lincoln.
- Burnet, J. (1963). *Early Greek Philosophy*. London: Adam & Charles Black.
- Burnet, J. (1963). *Early Greek Philosophy*. London: Adam & Charles Black.
- Capek, M. (Ред.). (1967). *Change* (T. 2). New York: MacMillan.
- Capek, M. (Ред.). (1976). *The Concepts of Space and Time* (T. XXII). Boston: D. Rediel: Boston Studies in the Philosophy of Science.
- Cassirer, E. (1955). *The Philosophy of Symbolic Forms Volume 2: Mythical Thought*. New Haven.
- Cornford, F. M. (1976). The Invention of Space. *The Concepts of Space and Time*.
- deCerteau, M. (1984). *The Practice of Everyday Life* (trans. by S. Rendall). Los Angeles: University of California Press (original Published in 1980).
- Duhem, P. (1976). Plato's Theory of Space and the Geometrical Compositions of the Elements. *The Concepts of Space and Time*.
- Duhem, P. (1976). Space and Void According to Aristotle. *The COnccepts of Space and Time*.

- Foucault, M. (1998). Different Spaces. B J. Faubion (Ред.), *Aesthetics, Method, and Epistemology, English Translation* (стр. 175-185). London.
- Foucault, M. (october 1984 r.). Of OtherSpace: Utopias and Hetrotopias.
- Foucoult, M. (1986). *Of other spaces* (T. 16). Diacritics.
- Frank, J. (1963). Spatial Form in Modern Literature. *The Widening Gyre*, 3-63.
- G, B. (1964). *The poetics of space* (trans. by M. Jolas). New York: Orion Press (original published in 1958).
- Galeotti, M. (July 1995). From Tuva to Tyva: Nationalism vs Economics. *IBRU Boundary and Security Bulletin* , 78-80.
- Gomel, E. (2014). *Narrative Space and Time*. New York and Londoan: Routledge.
- Grant, E. (1976). *Place and Space in Medieval Physical Thought*. (M. a. Turnbull, Ред.) Columbus, Ohio: Ohio State University Press.
- Grant, E. (1981). *Much Ado About Nothing*. New York: University of Cambridge Press.
- Graves, J. C. (1971). *The Conceptual Foundations of Contemporary Relativity Theory*. Cambridge, Massachusetts: MIT Press.
- Harvey, D. (2001). *Spaces of Capital: Towards A Critical Geography*. Edinburgh: Edinburgh University Press.
- Heirman, J. K. (Ред.). (2013). *The Ideologies of Livied Space in Literary Texts, Ancient and Modern*. Gent, Academia Press.
- Hess-Luttich, E. W. (2012). Spatial turn: On the Concept of Space in Cultural Geography and Literary Theory. *meta - carto - semiotics Journal of Theorotical Cartography*.

- J.M.Robinson. (1958). *Early Greek Philosophy*. New York: Houghton Mifflin.
- Jammer, M. (1954). *Concepts of Space*. Massachusetts: Harvard University Press.
- Jammer, M. (б.д.).
- Joe, A. (2007). *Narrative, Space and Gender in Russian Fiction, 1846-1903*. Amsterdam.
- Jong, I. J. (Ред.). (2012). *Space in Ancient Greek Literature: Studies in Ancient Greek Narrative* (Т. 3). Leiden.
- Jr., R. T. (2013). *Spatiality*. London and New York: Routledge.
- Juvan, M. (2013). *The Spatial Turn, Literary Studies, and Mapping*.
- Kapoor, S. (2017). *The Female Contours of a Dalit Male Autobiography*.
- Kavanaugh, L. (2010). *Chrono-Topologies: Hybrid Spatialities and Multiple Temporalities*. Amsterdam: Rodopi.
- Keunen, B. (2011). *Time and Imagination: Chronotopes in Western Culture*. Evanston: IL:Northwestern University Press.
- Kliger, I. (2010). World Literature Beyond Hegemony in Yuri M. Lotman`s Cultural Semiotics. *Comparative Critical Studies*, 257-274.
- Landage, R. (2017). *A Cultural study of Dalit Autobiographies in India*.
- Lefebvre, H. (1991). *The Production of Space*. (D. N. Smith, Перев.) Oxford: Blackwell (original published in 1974).
- Lefebvre, H. (1998). *The Production of Space*. (D. Nicholson-Smith, Перев.) Cambridge: Cambridge University Press.
- Lefebvre, H. (б.д.). *Production of Space (extracts): A Critique of Space*.

Lessing, G. E. (1886). *Laokoon*. Munster.

Lotman, U. (2001). *Universe of the Mind: A Semiotic - Theory of Culture (The Second World)*. USA: Indiana University Press.

Lotman, U. M. (1976). "*Gogol' and the Correlation of The Culture of Humor' with the Comic and Serious in the Russian National Tradition*". (H. Baran, Ред.)

New York: Semiotics and Structuralism.

Lotman, U. M. (1979). "The Origin of the Plot in the Light of Typology". *Poetics Today*, 161-184.

Lotman, U. M. (б.д.). Art as Device.

Love, K. H. (1994). *The evolution of space in Russian Literature: A spatial reading of 19th and 20th Century Narrative Literature*. Amsterdam: Atlanta GA.

Machamer, P. K. (1978). Aristotle on Natural Place and Natural Motion. *Isis*, 69(Number 248), 377-387.

Mickelsen, D. (1981). Types of Spatial Structure in Narrative. B A. D. J R Smitten (Ред.), *Spatial Form in Narrative* (стр. 63-79). London.

Mohan, A. (2017). *Joothan: A Dalit`s Life: The Magical Transformation of Muteness into Voice*.

MORRIS, R. C. (Ред.). (2010). *Can the Subaltern Speak?: Reflections on the History of an Idea*. Columbia University Press.

Natarajan, N. (1996). *Handbook of Twentieth Century literatures of India*. Westport: Greenwood Publishing Group.

Sambursky, S. (1977). Space and Place in Late NeoPlatonism,. *studies in the History and Philosophy of Science*, 8(number 3).

- Seabright, P. (2000). *Vanishing Ruble*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Senchin, R. (2008). *Minus: A novel*. (A. Tait, Перев.) Moscow: Glass Publishers.
- Singh, S. (2009). Identity, Recognition and Political Assertion in Joothan. *A journal of English studies*, 9(1).
- Smart, J. (1967). "Space," *The Encyclopedia of Philosophy*. New York: MacMillan.
- Smart, J. J. (1976). *Problems of Space and Time*. New York: MacMillan.
- Smethurst, P. (2000). *The Postmodern Chronotope: Reading space and Time in Contemporary Fiction*. Amsterdam: Rodopi.
- Soja, E. (1989). *Postmodern Geographies: The Reassertion of Space in Critical Social Theory*. London and New York.
- Soja, E. (1996). *Thirdspace: Journeys to Los Angeles and Other Real-and-Imagined Places*. Oxford: Blackwell.
- Soja, E. W. (б.д.). The City and Spatial Justice.
- Spivak, G. (1988). Can the subaltern speak? B L. G. C Nelson (Перд.), *Marxism and the interpretation of Culture* (стр. 271-318). Basingstoke.
- Tihanov, A. R. (Перд.). (2010). *Critical Theory in Russia and The West*. London and New York: Routledge.
- Toth, I. (1969). Non-Euclidean Geometry before Euclid. *Scientific American*, 221(number 5), 87-89.
- U M Lotman, B. A. (1978). On the Semiotic Mechanism of Culture. *The Johns Hopkins University Press*, 211-232.

Uspensky, B. A. (1973). *Theses on the Semiotic Study of Culture (as applied to Slavic Texts)*. B. M. G. Jan van der Eng (Ред.). The Hague.

Valmiki, O. (2003). *Joothan*. (A. P. Mukherjee, Перев.) New York: Columbia University Press.

Vlastos, G. (1975). *Plato's Univers*. Seattle: University of Washington Press.

На языке Хинди:

Paswan, R. (1999). *Dalit Aatmabhivyakti aur Joothan (M.Phil Dissertation)*. New Delhi.

(सं०), र. (1995). *हरिजन से दलित*. नई दिल्ली: वाणी प्रकाशन.

उपाध्याय, ड. क. (1992). *हिंदी आत्मकथा का शैलीगत अध्ययन*. कानपुर: साहित्य रत्नालय .

काजल, अ. स. (2017). *दलित आत्मकथाएं*. नई दिल्ली : अनामिका पब्लिशर्स एंड डिस्ट्रीब्यूटर्स.

जाधव, ब. स. (1992). *प्रेमचंद साहित्य में दलित चेतना*. कानपुर : अलका प्रकाशन.

थोराट, व. (1996). *मराठी दलित कविता और साठोतरी हिंदी कविता में सामाजिक और राजनितिक चेतना*. नई दिल्ली: हिंदी बुक सेंटर.

धर्मवीर, ड. (1990). *डॉ० अम्बेडकर और दलित आंदोलन*. नई दिल्ली : शेष साहित्य प्रकाशन .

प्रसाद, म. (1993). *हिंदी काव्य में दलित काव्य धरा*. विश्वविद्यालय प्रकाशन: वाराणसी .

बेचैन, ड. श. (1998). *हिंदी की दलित पत्रकारिता पर पत्रकार: अम्बेडकर का प्रभाव*. नई दिल्ली:

समता प्रकाशन.

- राठौर, ड. ज. (1994). *दलित युवाओं के परिवर्ती दृष्टिकोण*. नई दिल्ली: सुमन प्रकाशन .
- वाल्मीकि, ओ. (1997). *जूठन (पहला खंड)*. नई दिल्ली: राधाकृष्ण प्रकाशन.
- वाल्मीकि, ओ. (2005). *दलित साहित्य का सौन्दर्यशास्त्र*. नई दिल्ली: राधाकृष्ण प्रकाशन.
- शर्मा, र. (1992). *शुद्रो का प्राचीन इतिहास*. नई दिल्ली: राजकमल प्रकाशन.
- शहा, ड. म. (1998). *महात्मा ज्योबि फुले*. नई दिल्ली: राधाकृष्ण प्रकाशन.
- श्रीनिवास, ए. ए. (1992). *आधुनिक भारत में जातिवाद तथा अन्य निबंध*. भोपाल: म० प्र० हिंदी ग्रन्थ अकादमी.
- सत्यप्रेमी, ड. प. (1997). *दलित साहित्य रचना और विचार*. दिल्ली: अतिश प्रकाशन .
- सत्यप्रेमी, ड. प. (1999). *दलित साहित्य और सामाजिक न्याय*. दिल्ली: कंचन प्रकाशन.
- सागर, ए. ए. (1994). *ब्राह्मणवाद क्या है*. मैनपुरी: सागर प्रकाशन .
- सिंह, ए. (1996). *दलित साहित्य - चिंतन के विविध आयाम*. बंबई : आम प्रकाशन.
- सिंह, ड. क. (1989). *हिंदी आत्मकथा, स्वरूप एवं साहित्य*. नई दिल्ली : नेशनल पब्लिकेशन हाऊस.

Из интернета:

(27 December 2018 г.). Получено из <https://dic.academic.ru/>:
<https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1033534>

(28 April 2019 г.). Получено из [https://www.livelib.ru:
https://www.livelib.ru/author/164133-roman-senchin](https://www.livelib.ru:https://www.livelib.ru/author/164133-roman-senchin)

(29 April 2019 г.). Получено из [https://www.celuu.ru/:
https://www.celuu.ru/info/22423.html](https://www.celuu.ru/:https://www.celuu.ru/info/22423.html)

Coalson, R. (13 May 2018 г.).

[https://www.theatlantic.com/international/archive/2013/03/how-stalin-created-some-of-the-post-soviet-worlds-worst-ethnic-conflicts/273649/.](https://www.theatlantic.com/international/archive/2013/03/how-stalin-created-some-of-the-post-soviet-worlds-worst-ethnic-conflicts/273649/)

<http://diplomba.ru/work/93882>. (б.д.). Получено 29 august 2017 г.

http://histerl.ru/sovetskie_soyz/do_utoroi_mirovoi_voini/literatura.htm.

(б.д.). Получено 29 august 2017 г.

<http://litera.su/teachers/literature-lessons/collectivization>. (б.д.). Получено 29 August 2017 г.

<http://lunacharsky.newgod.su/lib/neizdannyye-materialy/ocerk-russkoj-literatury-revolucionnogo-vremeni>. (б.д.). Получено 29 august 2017 г.

<http://magazines.russ.ru>. (13 May 2018 г.). Получено из <http://magazines.russ.ru/continent/2011/150/l21.html>:
<http://magazines.russ.ru/continent/2011/150/l21.html>

<http://magazines.russ.ru>. (13 May 2018 г.). Получено из <http://magazines.russ.ru/ural/2011/10/be11.html>:
<http://magazines.russ.ru/ural/2011/10/be11.html>

<http://magazines.russ.ru/>. (13 May 2018 г.). Получено из http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2002/2/rem.html:
http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2002/2/rem.html

<http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/ku37.html>. (б.д.). Получено 29 august 2017 г.

<http://magazines.russ.ru/znamia/1999/7/anons8-pr.html>. (б.д.). Получено 08 February 2018 г.

<http://store.temocenter.ru/storage/unzip/2741/>. (б.д.). Получено 29 august 2017 г.

<http://velikayakultura.ru/gotovye-sochineniya/literatura-20-veka-tema-grazhdanskoy-voynyi>. (б.д.). Получено 29 august 2017 г.

<http://www.biografia.ru/arhiv/ruslito6.html>. (б.д.). Получено 29 august 2017 г.

http://www.chaskor.ru/article/russkie_pisateli_ob_ekologii_34562. (б.д.). Получено 29 august 2017 г.

http://www.chaskor.ru/hub/serebryanyj_vek_i_ego_osobennosti_19981. (б.д.). Получено 29 august 2017 г.

<http://www.interfax.ru/world/398362>. (24 september 2014 г.). Получено 23 august 2017 г.

<http://www.jewishvirtuallibrary.org/photographs-and-overview-of-jewish-badges-in-the-holocaust>. (б.д.). Получено 7th February 2018 г.

<https://www.bsu.by/Cache/pdf/204963.pdf>. (б.д.). Получено 29 august 2017 г.

<https://www.bsu.by/Cache/pdf/219533.pdf>. (б.д.). Получено 29 august 2017 г.

<https://www.hse.ru/data/2011/09/09/1266833289/%D0%A0%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D1%80.pdf>. (б.д.). Получено 29 august 2017 г.

Kalita, A. (13 May 2018 r.). <http://magazines.russ.ru/>. Получено из <http://magazines.russ.ru/voplit/2015/6/delo-o-novom-realizme.html>:
<http://magazines.russ.ru/voplit/2015/6/delo-o-novom-realizme.html>

Mitchell, I. (11 april 2019 r.). Получено из <http://www.passportmagazine.ru>:
<http://www.passportmagazine.ru/article/2444/>

Plaxov, A. (13 May 2019 r.). <http://magazines.russ.ru/>. Получено из <http://magazines.russ.ru/vestnik/2001/2/pl.html>:
<http://magazines.russ.ru/vestnik/2001/2/pl.html>

Ronald, M. (13 May 2018 r.). <http://www.fotuva.org/misc/mcmullen.html>.
Получено из <http://www.fotuva.org>:
<http://www.fotuva.org/misc/mcmullen.html>

Satopathy, P. K. (б.д.). The Individual and Society, An anthology -2 Joothan Omprakash Valmiki. *Joothan*. New Delhi. Получено 24 March 2019 r., из <https://sol.du.ac.in/mod/book/view.php?id=1387&chapterid=1138>

Timofeev, A. (б.д.). <http://magazines.russ.ru/voplit/2017/5/pobedy-i-porazheniya-novogo-realizma-pr.html>. Получено из <http://magazines.russ.ru/>: <http://magazines.russ.ru/voplit/2017/5/pobedy-i-porazheniya-novogo-realizma-pr.html>

Беляков, С. (10 April 2019 r.). Получено из <http://magazines.russ.ru>:
<http://magazines.russ.ru/ural/2011/10/be11.html>

Бондаренко, В. (2003). Новый Реализм. (34 (509)). Завтра. Получено 12 марта 2019 r., из <http://zavtra.ru/blogs/2003-08-2071>

Ганиева, А. (30 декабр 2018 r.).
<http://magazines.russ.ru/voplit/2010/3/ga9.html>. Получено из <http://magazines.russ.ru>: <http://magazines.russ.ru/voplit/2010/3/ga9.html>

Достоевский, Ф. М. (б.д.). *Интернет-библиотека Алексея Комарова* .
Получено March 2018 г., из <http://ilibrary.ru/text/69/index.html>

Коровин, В. И. (б.д.). <http://www.portal-slovo.ru/philology/47752.php>.
Получено 29 august 2017 г.

Пушкин, А. С. (б.д.). *А. С. Пушкин*. Получено 9 march 2018 г., из Интернет-библиотека Алексея Комарова : <http://ilibrary.ru/text/480/p.1/index.html>

Ремизова, М. (б.д.). Опытное поле. (*Дружба Народов* 2002, 1). Получено 26 Марта 2019 г., из <http://magazines.russ.ru/druzhba/2002/1/remiz.html>

Татаринов, А. (23 02 2015 г.). «Новый реализм» и будущее русской словесности. № 2015 / 7. Краснодар. получено 25 Марта 2019 г., из <https://litrossia.ru/item/313-novyj-realizm-i-budushchee-russkoj-slovesnosti/>